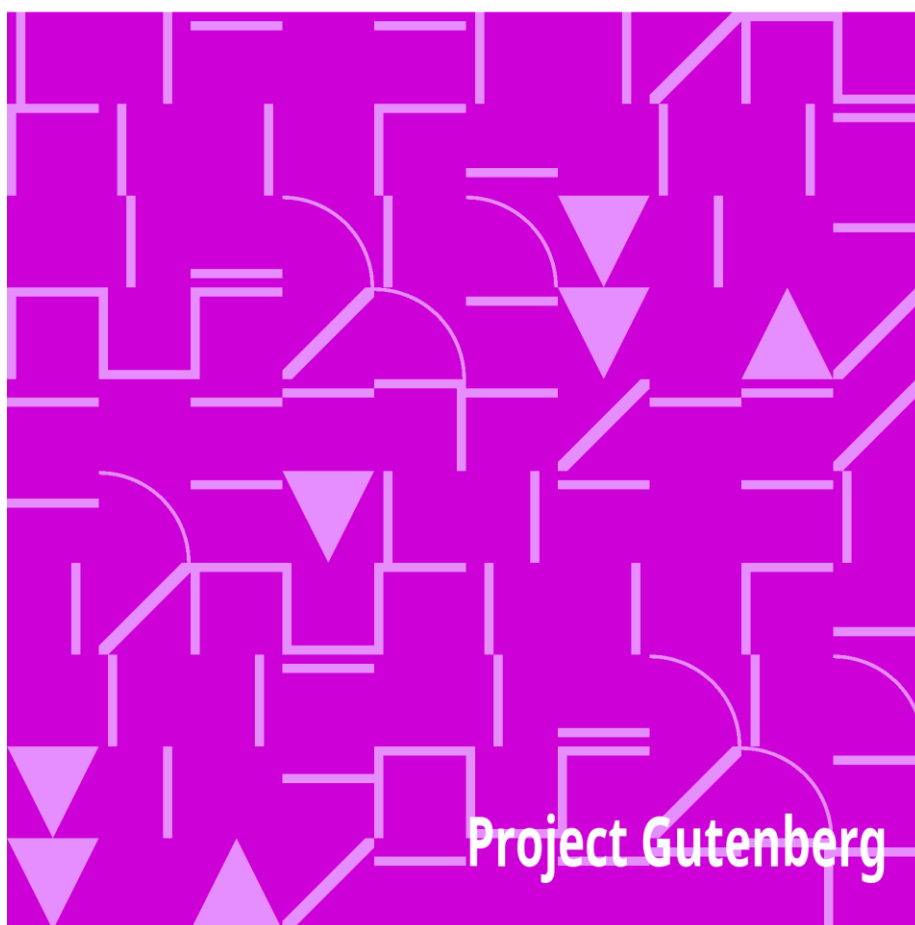

Этнология британских колоний и зависимых территорий

Р. Г. Лэтэм

The Ethnology of the British Colonies and Dependencies

R. G. Latham

Электронная книга проекта "Гутенберг" по этнологии британских колоний и зависимых территорий

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Этнология британских колоний и зависимых территорий

Автор: Р. Г. Лэтэм

Дата выхода: 16 февраля 2010 г. [Электронная книга № 31296]

Последнее обновление: 6 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Колином Беллом, Стивеном Бланделлом и командой онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ЭТНОЛОГИЯ БРИТАНСКИХ КОЛОНИЙ И ЗАВИСИМЫХ ТЕРРИТОРИЙ" ***

Примечание переписчика:

Архаичные, диалектные и варианты написания (включая имена собственные, приведенные в кавычках) остаются напечатанными, за исключением отмеченных случаев. Незначительные типографские ошибки исправлены без указания; существенные поправки перечислены в конце текста.

Греческий текст отображается в том виде, в каком он был напечатан изначально, но с транслитерацией при наведении курсора мыши - βιβλος.

ЭТНОЛОГИЯ БРИТАНСКИХ КОЛОНИЙ И ЗАВИСИМЫХ ТЕРРИТОРИЙ

АВТОР Р. Г. ЛЭТЭМ, доктор медицины, ЧЛЕН-корреспондент F.R.S.,
ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, НЬЮ-ЙОРК, И Т.Д. И Т.П.

ЛОНДОН:
ДЖОН ВАН ВОРСТ, ПАТЕРНОСТЕР-РОУ.
M.DCCC.LI.

ЛОНДОН:
Напечатано Сэмюэлем Бентли и компанией, Бангор Хаус, Шу Лейн.

[v]

Содержание.

СТРАНИЦА

ГЛАВА I.

ЗАВИСИМОСТИ В ЕВРОПЕ.

Гельголанд и Фризы.—Гибралтар и Испанские острова.—Мальта.—Ионические острова.— 1
Нормандские острова.

ГЛАВА II.

ЗАВИСИМОСТИ В АФРИКЕ.

Поселения в Гамбии.—Сьерра-Леоне.—Золотой берег.—Мыс.—Маврикий.—Негры 34
Америки.

ГЛАВА III.

БРИТАНСКИЕ КОЛОНИИ И ЗАВИСИМОСТИ В АЗИИ.

Аден.—Монгольская разновидность.—Односложные языки.—Гонконг.—Провинции 92
Тенассерим; Маульмейн, Йе, Тавой, Тенассерим, архипелаг Мергуи.— Мон, сиамцы,
аванцы, кариенцы и силог. Арахан.—Кружки, кхены.—Читтагонг, Типпера и Силхет.—
Куки.—Касия.—Кашары.—Ассам.—Наги.—Сингпхо.—Джили.—Кхамти.—Мисими.—
Разрешаю и Бор-Разрешаю.Дюфла. —Он же.—маттаки и мири, а также другие племена

долины Ассама.—Гаро.—Классификация.—Таблицы мистера Брауна.—Бодо.—Димал.—Кочч.—Лепча из Сиккима.—Рават из Кумаона.—Полиандрия.—Население Тамули.—Альпинисты Раджмахали.—Кули, кхонды, гоанды, ченчвары.—Туды и др.-бхилы.—Варалисы.—Языки тамул, телинга, канара и малаялам.

ГЛАВА IV.[vi]

Санскритский язык.—Его отношение к некоторым современным языкам Индии; к славянскому и литовскому в Европе.—Выводы.—Брахманизм Пуран.—Из Институтов Меню.—Выдержка.—Из Вед.—Выдержка.—Выводы.—Индусы.—Сикхи.—Билучи.—Афганцы.—Кочующие племена.—Разное население.—Цейлон.—Буддизм.—Поклонение дьяволу.—Вадды.

150

ГЛАВА V.

Британские владения на Малайском полуострове.Океанический фонд и его подразделения.—Малайский, семангский и даякский типы.—Оранг бинуа.—Якуны.—Бидуанда калланг.—Оранг-слетар.—Племена саравак.—Новозеландцы.—Австралийцы.Тасманийцы.

203

ГЛАВА VI.

ЗАВИСИМОСТИ В АМЕРИКЕ.

Атабаскцы из страны Гудзонова залива.—Алгонкинский род.—Ирокезы.—Сиу.—ассинбоины.—Эскимосы.—Колух.—Неханни.—Диготи.—Ацина.—Индейцы Британского Орегона, Квадры и острова Ванкувер.—Хайда.—Чимшеян.—Билличула.—Хайлца.—Нутка.—Атна.—Индейцы китунаха.—Особые племена алгонкинов.—Наскопи.—Бетак.—Цифры из пролива Фитц-Хью.—Индейцы москито.—Южноамериканские индейцы Британской Гвианы.—Карибы.—Войны.—Ваписианы.—Тарумы.—Карибы Сент-Винсента.—Тринидад.

224

ПРЕДИСЛОВИЕ.

На следующих страницах представлен курс из шести лекций, прочитанных в Королевском институте в Манчестере в феврале и марте текущего года; в настоящее время этот вопрос представлен публике в несколько более полной и систематизированной форме, чем это было совместимо с первоначальным изложением.

ЭТНОЛОГИЯ БРИТАНСКИХ ЗАВИСИМЫХ ТЕРРИТОРИЙ

ГЛАВА I.

ЗАВИСИМЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ЕВРОПЕ.

ГЕЛЬГОЛАНД И ФРИЗЫ.—ГИБРАЛТАР И ИСПАНСКИЕ ОСТРОВА.—МАЛЬТА.—ИОНИЧЕСКИЕ ОСТРОВА.—НОРМАНДСКИЕ ОСТРОВА.

Гельголанд. Из отрывка из "*Германии*" Тацита мы узнаем, что определенные племена согласились друг с другом в поклонении богине, которую почитали как *Землю—Мать*; что священная роща на священном острове была посвящена ей; и что в этой роще стояла священная повозка, покрытая покрывалом, к которой прикасался только священник. Саму богиню привлекали телки; и пока она устаивала своим присутствием людей, царили радость, пиршества и гостеприимство; и мир среди во всем остальном свирепых племен вместо войны и насилия. Однако через некоторое время богиня удалилась в свой тайный храм, пресытившись общением людей; и тогда[2] повозка, покров и само божество были искупаны в священном озере. Рабы-администраторы были поглощены его водами. Там царили ужас и невежество; реальность открывалась только тем, кто таким образом внезапно переходил от жизни к смерти.

Теперь мы знаем, по крайней мере, поименно, пять племен, которые, таким образом, связаны общим культом, каким бы таинственным и малоизвестным он ни был. Это Реудины, Авионы, Эвдозы, Суардоны и Нуитоны.

Двух других мы знаем не только по названию — Варини и лангобарди.

Восьмая — это наша собственная материнская порода - *англи*.

Таково одно из самых ранних упоминаний о старом вероучении наших немецких предков; и, каким бы фрагментарным и неопределенным оно ни было, оно является одним из самых полных, дошедших до нас. Я привожу исходный текст, исходя из предположения, что вместо *Herthum* в некоторых рукописях читается *Nerth*.

"—Langobardos paucitas nobilitat: plurimis ac valentissimis nationibus cincti, non per obsequium sed proeliis et periclitando tuti sunt. Reudigni deinde, et Aviones, et *Angli*, et Varini, et Eudoses, et Suardones, et Nuithones, fluminibus aut silvis muniuntur: nec quidquam notabile in singulis, nisi quod in commune Herthum, id est, Terram matrem colunt, eamque intervenire rebus hominum, invehit populis, arbitrantur. Est in[3] insula Oceani Castum nemus, dicatumque in eo vehiculum, veste contectum, attingere uni sacerdoti concessum. Is adesse penetrati deam intelligit, vectamque bobus feminis multâ cum veneratione prosequitur. Læti tunc dies, festa loca, quæcumque adventu hospitioque dignatur. Non bella ineunt, non arma sumunt, clausum omne ferrum; pax et quies tunc tantum nota, tunc tantum amata, donec idem sacerdos satiatam conversatione mortalium deam templo reddat; mox vehiculum et vestes, et, si credere velis, numen ipsum secreto lacu abluitur. Servi ministrant, quos statim idem lacus haurit. Arcanus hinc terror, sanctaque ignorantia, quid sit id, quod tantum perituri vident."—"De Moribus Germanorum," 40.

Что связывает этот отрывок с этнологией Гельгоlanda? Гельголанд - это, вероятно, *остров Святой Роши*. На это указывает его нынешнее название — *святая земля*. Его положение в главном море, или *Океане*, делает то же самое. Как и его близость к стране немцев.

В то же время не следует скрывать от читателя, что остров Рюген, расположенный у берегов Померании, имеет свои претензии. Это остров, но не в *океане*. Здесь полно религиозных останков, но эти останки скорее *славянские*, чем *немецкие*.

Я, со своей стороны, полагаю, что местом[4] поклонения *Земле-Матери* был остров, который мы сейчас рассматриваем.

Что касается его обитателей, то это должно послужить небольшим текстом для длинного комментария. Население численностью около двух тысяч рыбаков, характеризующееся, подобно древним венецианцам, полным отсутствием лошадей, мулов, пони, ослов, телег, фургонов или каких-либо других обычных средств применения животной силы для передвижения, ограниченное небольшой скалой и лишь в незначительной степени нарушенное инородными элементами, само по себе не представляет большого интереса ни для этнолога, ни для географа. Но что, если его отношения с населением континента будут замечательными? Что, если источник его населения будет иным, чем тот, который мы готовы ожидать от жителей ближайшей части континента? В этом случае узкая область изолированной породы приобретает значение, которого ее масштабы никогда бы не создали.

Ближайшая часть противоположного континента — немецкая: Куксхафен, Бремен и Гамбург - все немецкие города. И что такое города, то такое и страна — или почти так. Это немецкий остров, которым Гельголанд не является.

Гельголандцы - это не немцы, а *фризы*. Передо мной лежит гелголандская версия "*Боже, храни королеву*". Голландец понял бы это легче, чем нижненемецкий,[5] нижненемецкому легче, чем англичанину, и (я думаю) англичанину легче, чем баварскому немцу. То же самое относится и к другому образцу гелголандской музыки — *жене довольного гелголандца (Dii tofreden Hjelgelünnerin)*, прелестной песенке из сборника фризских стихотворений Хеттемы, на которой, однако, заканчивается отечественная литература. Фризских стихов в целом предостаточно, но недостаточно о конкретном фризском языке Гельгоlanda.

Разница, подобная той, что существует между фризами Гельгоlanda и немцами Ганновера, всегда наводит на мысль об этнологической альтернативе; поскольку это общее правило, подкрепляемое как индукцией, так и здравым смыслом, что, за исключением определенных изменяющихся обстоятельств, острова заселяются ближайшей частью ближайшего континента. Однако, когда популяции различаются, необходимо придерживаться одной из двух точек зрения. Либо какой-то более отдаленный пункт, чем тот, который, как предполагает географическая близость, предоставил первоначальных жителей, либо со стороны одной или обеих популяций произошли изменения с периода первоначальной миграции.

Что имело место здесь? Последнее. Нынешние немцы побережья между Эльбой и Везером - это не немцы, населявшие Гельголанд, и даже не их потомки. Они являются их союзниками; поскольку[6] Германия - обширная страна, а немецкий - всеобъемлющий термин; но это не одно и то же. Эти два народа, хотя и похожи, но разные.

Какого же рода тогда были мужчины и женщины, которых нынешние немцы ольденбургского и ганноверского побережья вытеснили? Давайте разберемся. Всякий, кто поднимется от чтения тех многочисленных упоминаний о древних германцах, которые мы находим у классических авторов, к обычному путешествию по Рейнской Германии, обнаружит заметный контраст между уроженцами этого региона, какими они *были*, и такими, какие они *есть*. Его мысли могут быть заняты их *золотыми* волосами, ожидая найти их, по крайней мере, *льняными*. Голубые и серые глаза тоже будут преобладать над черными и карими. Это то, о чем он, вероятно, читал, и то, чего он *не* найдет — по крайней мере, в обычных поездках. Так же мало будет массивной мускулатуры в конечностях и высоты в телосложении. Изменился ли тип или старые записи были неточными? Была ли описана неправильная часть Германии? или контраст между готами и итальянцами породил преувеличение различий? В настоящий трактат не входит рассмотрение этого вопроса. Достаточно указать на разницу между настоящим немцем большей части Германии в отношении цвета его[7] волос, глаз и кожи и эпитетами классических авторов.

Но не все пусто от Дана до Вирсавии. Если искать, то можно найти немца древнегерманского типа. Его местность, однако, находится вдали от наиболее посещаемых частей его страны. Тем не менее, это та часть, которую Тацит знал лучше всего и которую он более подробно описал. Это части Нижнего, а не Верхнего Рейна; и это части около Эмса и Везера, а не части Рейна вообще — священные, как и этот последний поток для патриотизма пруссаков и швабов. Это Нижняя, а не Верхняя Германия, Голландия, а не Германия вообще, и Фрисландия, а не какая-либо другая голландская провинция. Это Вестфалия и Ольденбург, возможно, в такой же степени, как Фрисландия. Обозначенный таким образом участок простирается далеко вглубь полуострова Кимбрик, так что ютландец, хотя и датчанин по языку, по внешности является нижненемецким.

Предыдущие наблюдения ни в коем случае не принадлежат настоящему автору, который не желает брать на себя ответственность за очевидный парадокс, заключающийся в том, что *немцы в Германии не являются германцами*. Это немногим больше, чем повторение одного из высказываний Причарда,[1] в котором его поддерживают как Нибур, так и шевалье Бунзен. В первом прямо[8] говорится, что желтые или рыжие волосы, голубые глаза и светлый цвет лица в настоящее время стали редкостью, в то время как последний "часто тщетно искал каштановые или золотистые локоны и светло-лазурные глаза древних немцев и никогда не подтверждал картину, данную древними о его соотечественниках, пока не посетил Скандинавию; там он оказался в окружении немцев Тацита".

Для Скандинавии я бы просто заменил *болотистые районы Фрисландии, Ольденбурга, Ганновера и Гольштейна*— все они являются старой территорией Фризии.

Такова физиономия. Каковы другие особенности фризов? Его язык, его распространение, его история.

Фризский язык Фрисландии - это не голландский язык Голландии и даже не простой провинциальный диалект этого языка. Вместо инфинитивных наклонений и множественных чисел, оканчивающихся на *-n*, как в Голландии, первые оканчиваются на *-a*, последние на *-ar*. Так они и поступили, когда язык впервые был сведен к письменности, каковой он был на протяжении почти тысячи лет. Так они поступали, когда были составлены законы старофризской республики, и когда так называемый *старо* фризский был языком страны. Так они поступали в шестнадцатом веке, когда популярный поэт Гисберт Джапикс писал на

среднефризском; так они поступают и сейчас, когда под покровительством Постума и Хеттемы у нас есть[9] Переводы на фризский "Как вам это понравится" Шекспира, "Юлия Цезаря" и "Цимбелина".

Теперь самый древний фризский язык старше самого древнего голландского; другими словами, из двух языков именно первый был впервые сведен к письменности. Однако доктрина о том, что это родной язык голландцев, столь же неточна, как и противоположное представление о том, что это простой провинциальный диалект. Я утверждаю это, потому что сомневаюсь, что голландские формы *in* -*л* вполне могли развиваться из фризского *in* -*ги* или -*а*. -*л* принадлежит к более древней форме, которая когда-то была общей для обоих языков, но которая во фризском была опущена еще в десятом веке; тогда как в голландском она сохраняется до наших дней.

Если фризский отличается от голландского, то еще больше он отличается от собственно нижненемецких диалектов Вестфалии, Ольденбурга и Гольштейна; все они обладают отличительными чертами голландского языка в большей степени, чем сам голландский.

Самое близкое сходство с фризским прекратило свое существование как язык. Он исчез на Континенте. Он изменился на острове, который его принял. Этот остров - Великобритания.

Ни одна существующая нация, судя по ее языку, так не похожа на Англию, как фризы Фрисландии. В этом, по мнению англичанина, заключается главный элемент его интереса.[10]

История фризских немцев должна начинаться с их нынешнего распространения. Они составляют нынешнее земледельческое население провинции Фрисландия; так что, если голландский язык является языком городов, то именно фризский мы находим в деревнях и одиноких фермерских домах. И это относится к той замечательной серии островов, которая тянется подобно ряду волнорезов от Хелдера до Везера и служит прикрытием для континента, находящегося за ними. Таковы Амеланд, Терсхеллинг, Вангеруг и другие — каждый со своим диалектом или поддиалектом.

Но помимо этого, непрерывность языкового диапазона нарушается. Фризский язык *не* является нынешним диалектом Гронингена. Как и в Ольденбурге в целом, хотя в одной или двух самых заболоченных деревушках этого герцогства на остатках этого языка все еще говорят; он известен филологам и антикварам как *сатерлендский* диалект.

На нем говорили в некоторых частях Восточной Фрисландии еще в середине прошлого века — но только частично; нижненемецкий, или платт-дойч, является нынешним языком близлежащих районов.

На нем говорят — как уже говорилось — на Гельголанде.

И, наконец, на нем говорят в такой изолированной местности на севере, как герцогство Слесвик, по соседству с Хузумом и Бредстедом.

Именно эти фризы из Слесвика были единственными, кто во время последней борьбы Дании против Германии[11] смотрел на состязание с таким же безразличием, с каким лягушки смотрели на битвы быков. Они не были ни немцами, чтобы поддерживать агрессоров с Юга, ни датчанами, чтобы чувствовать патриотизм северян. Они не были ни тем, ни другим — просто фризцами, членами изолированного и разобщенного братства.

Эпитет *свободный* произошел от фризов собственно Фрисландии, и он закрепился за ними. Благодаря своему языку они сохранили многие из своих старых законов и привилегий и от начала до конца всегда добивались того, чтобы власть суверенов Нидерландов не слишком на них влияла.

Тем не менее, они представляют собой разрозненное население; поскольку естественным выводом из их нынешнего распределения является доктрина о том, что в какой-то более ранний период они были расселены по всему морскому побережью от Голландии до Ютландии, другими словами, что они были древнейшими жителями Фрисландии, Ольденбурга, Нижнего Ганновера и Гольштейна. Если это так, то они, должно быть, были *фризами* Тацита. В этом никто не сомневается. Должно быть, они также были *чаучи* того писателя, немецкой формой имени которого, как мы знаем из древнейших англосаксонских поэм, было *Hocing*. Это не так общепризнано; тем не менее, трудно сказать, кем были чаучи, если они не были фризями, или почему мы находим[12] фризов к северу от Эльбы, если только население не было одно время непрерывным.

Когда была нарушена эта непрерывность? С древнейших времен морское побережье Германии, по-видимому, было фризским, и с древнейших времен племена внутренних районов, по-видимому, двинулись из внутренних районов страны к морю. Их лица были обращены к Британии; или, если не к Британии, то к Франции или Прибалтике. Таким образом, я полагаю, что уже в 100 году до н.э. началось перемещение некоторых жителей фризской области; это является выводом из заявления Цезаря о том, что батавы Голландии в его время считались иммигрантским населением. От этих батавов произошли нынешние голландцы, и поскольку нынешние голландцы отличаются от фризов 1851 года н.э., то же самое делали и их соответствующие великие предки в 100 году до н.э. — там или около того. Но вторжение голландцев на Фризские острова было медленным. Об этом говорит карта. Точно так же, как в некоторых частях Великобритании у нас есть *шиптоны* и *Чарльтоны*, тогда как в других форма - *Скиптон* и *Карлтон*; точно так же, как в Шотландии говорят о *кирке*, а в Англии о *церкви*;^[2] и точно так же, как такие различия объясняются разницей диалектов в^[13] части оригинала жители, точно так же мы видим в Голландии, что некоторые места имеют названия на голландском, а другие - на фризском. Голландские составные части *man* похожи на английские и заканчиваются на *-n*. У фризов так никогда не заканчивается. Они опускают согласную и заканчиваются на *-a*; как *Hettema*, *Halberts-ma* и т. д. Опять же, во всех трех языках — английском, голландском и фризском — есть многочисленные соединения слова *hām=home*, такие как *Threekingham*, *Eastham*, *Petersham* и др. В английском языке форма - это то, что мы только что видели. В Голландии окончание *-хем*, как в *Арн-хем*, *Берг-хем*. Во фризском гласная *-u*, а *h* вообще опущена, например, *Dokk-um*, *Borst-umi* и т.д.

Имея это в виду, мы можем взять карту Нидерландов. Девять мест из десяти во Фрисландии заканчиваются на *-эм*, и ни одно на *-хэм*. В Гронингене эта доля меньше, а в Гельдерланде и Оверэйсселе она еще меньше. Тем не менее, на юге до Мааса и в некоторых частях истинно голландских Нидерландов, где в настоящее время невозможно обнаружить никаких приближений к фризскому языку, встречается определенный процент фризских форм для географических населенных пунктов.^[3]

Остальная часть вытеснения фризов была, скорее всего, осуществлена введением^[14] нижнегерманцев империи Карла Великого в нынешние страны Ольденбург и Ганновер; и я

полагаю, что та же серия завоеваний, которая затем разделила носителей фризского языка, уничтожила германских представителей англосаксов Англии; поскольку неоспоримым фактом является то, что из многочисленных диалектов страны, называемой Нижняя Саксония, все (за исключением фризского) являются формами фризского языка. из племени Платт-дойч, и ни один из них не является потомком англосакса. Следовательно, поскольку язык отражает происхождение, какими бы мы, англосаксы, ни были в Великобритании, Америке, Индостане, Австралии, Новой Зеландии или Африке, мы являемся наименьшими из наших родственников в Германии. И мы можем позволить себе быть такими. В противном случае, если бы мы были мелочным народом и склонны к этнологической сентиментальности, мы могли бы говорить о франках времен Карла Великого так, как кельты говорят о нас; ибо, без сомнения, те же самые франки либо истребили, либо лишили нас гражданства на земле нашего рождения и вытеснили язык Альфреда и Эльфрика в стране, на которой он впервые отразился в литературе.

В их исконной стране Германии нет абсолютных потомков предков англичан; немцы, которые их уничтожили, были в лучшем случае сводными братьями. Но что-то в этом роде есть. Завоевание, уничтожившее англов, разделило фризов. Каждый[15] разделил разорение друг друга. Это создает общие узы несчастья. Но есть нечто большее. Можно с уверенностью сказать, что саксы и фризы[4] были тесно —очень тесно—связаны в отношении всех важнейших элементов этнологической близости — языка, традиций, географического положения, истории. Это не ограничивается простыми обобщениями. Мнение, во-первых, я полагаю, изложенное архиепископом Ашером и рекомендованное к дальнейшему рассмотрению мистером Кемблом, о том, что фризы сыграли важную роль в англосаксонском вторжении в Великобританию, набирает силу. Действительно, в современных текстах из Беды и Англосаксонской хроники они не упоминаются. В них говорится только о саксах, англах и юттах. И это правда, что в Англии не было обнаружено ни одного провинциального диалекта, который так же контрастировал бы с языками окружающих ее частей, как фризский отличается от голландского и нижненемецкого. Однако верно и то, что, согласно некоторым традициям, Хенгист был фризским героем. И столь же верно, что в Англосаксонской хронике мы находим более одного случайного упоминания о фризах в Англии - их присутствие отмечается как нечто само собой разумеющееся, и без какой-либо ссылки на их появление. Это показано в следующем отрывке: "В том же[16] году армии из числа жителей Восточной Англии и из числа жителей Северной Гумбрии в основном нападали на земли западных саксов, больше всего из—за их эск, которые они построили много лет назад. Тогда король Альфред приказал построить длинные корабли, чтобы противостоять эск; они были почти вдвое длиннее других; у некоторых было по шестьдесят весел, а у некоторых и больше; они были и быстрее, и устойчивее, и к тому же выше остальных. Они были сделаны не так, как фризские или датские, но так, как ему казалось, они были бы наиболее эффективны. Затем, примерно в том же году, в Уайт пришли шесть кораблей и причинили много вреда, как в Девоне, так и в других местах вдоль морского побережья. Тогда король приказал девяти новым кораблям отправиться туда, и они преградили им путь из порта во внешнее море. Тогда вышли они с тремя своими кораблями против них; и три стояли в верхней части порта на суше; люди ушли с них на берег. Затем они захватили два из трех кораблей во внешней части порта и убили людей, а другой корабль спасся; при этом также были убиты люди, за исключением пяти; они спаслись, потому что другие корабли сели на мель. Они также сели на мель в очень невыгодном положении, три из них сели на мель с той стороны пучины, на которой стояли датские корабли, а все остальные - с другой стороны, так что ни[17] ни один из них не мог добраться до других. Но когда вода отхлынула от кораблей на много фарлонгов, датчане перебрались со своих трех

кораблей на три других, которые были оставлены приливом на их стороне, и там они сразились с ними. Был убит Лукумон, королевский управляющий, и Вульфхард фризский, и Эббе фризский, и Этельхер фризский, и Этельферт королевский *генит*, и из всех мужчин, фризцев и англичан, семьдесят два; а из датчан сто двадцать.

Наконец, у нас есть свидетельство Прокопия о том, что "Британию населяют три многочисленных народа: англ, фризы и бритты".[5]

Какую бы интерпретацию мы ни дали[18] предыдущим выдержкам, несомненно, что фризы являются ближайшими немецкими представителями наших германских предков; в то же время небезынтересно обнаружить, что маленький остров Гельголанд - единственная часть Британской империи, где этнологические и политические отношения совпадают.

Гибралтар. Это изолированное владение служит материалом для этнологии Испании; и нет страны, где исследование было бы более трудным.

Это трудно, если мы обратимся к анализу нынешнего населения и попытаемся установить соотношение различных составляющих его компонентов. В нем есть мавританская кровь, а также готическая, римская и финикийская; немного греческой и, более древней, чем любая другая, примитивной и самобытной иберийской. Возможно, здесь также присутствует кельтский элемент, — по крайней мере, таков вывод из термина *кельтиберский*. Однако сомнительно, чтобы это было правдой; и даже если это так, все еще остается открытым вопрос, является ли *кельтский* или *иберийский* элемент более древним.

Когда это будет решено, самая сложная проблема из всех останется позади; а именно, этнологическое положение иберов. Кем они были сами по себе, мы частично знаем из истории; и каковы их потомки, мы знаем также из их языка. Но мы знаем их только как изолированную ветвь человеческого вида. Их *отношение* к[19] соседним семьям остается загадкой. Можно привести причины, связывающие их с кельтами Галлии; причины, связывающие их с африканцами по ту сторону пролива; и причины, связывающие их с племенами и семьями, столь отдаленными по месту жительства и столь разными по манерам, как финны Финляндии и племена Лапландии. Более того, было обнаружено сходство между их языком и ивритом, арабским и сирийским; между ним и грузинским; между ним и половиной языков Старого Света. Даже в формах речи Америки были либо найдены, либо вымышлены *аналоги*.

Как бы то ни было, древнейшими обитателями испанского полуострова были различные племена собственно иберов и кельтиберцев; от первых легче всего избавиться. Это были они, чья страна была частично колонизирована финикийскими колонистами; либо непосредственно из Тира и Сидона, либо косвенно из Карфагена. Именно они, в несколько более поздний период, вступили в контакт с греками Марселя и их собственного города *Эмпори*. Именно они не могли не получить некоторую примесь африканской крови; было ли это от африканцев, перешедших границу по собственному желанию, или от ливийцев, гетулийцев и мавританцев из карфагенских рекрутов.

И теперь великий западный полуостров становится[20] полем битвы Рима и Карфагена; театром Сципионов с одной стороны, и великой семьей Баркасов с другой. На иберийской земле Ганнибал клянется в своей смертельной и неумирающей вражде к Риму. В это время многочисленные первобытные племена Испании могут похвастаться цивилизацией, равной цивилизации самых благоприятных уголков земли, за исключением Греции и частей между

Нилом, Евфратом и Средиземным морем. Судя по их сельскохозяйственному образу жизни, их коммерческой и горнодобывающей промышленности, их солдатской дисциплине и, прежде всего, по размеру и количеству их городов, иберийцы Испании находятся на одном уровне с галльскими кельтами, а галльские кельты — с итальянцами Италии, - *т.е., поскольку цивилизация последних является их собственной, а не греческого происхождения*. Но это вопрос европейской, а не испанской этнологии.

Часто отмечалось, что упорный дух сопротивления организованным армиям посредством *партизанской* войны, дикий патриотизм, который предполагает такие выражения, как *война даже до ножа*, и стойкость за каменными стенами, которая характеризует современных испанцев, предвосхищены во времена их ранней истории, и это действительно так. Нумантия - это ранняя Сарагоса, Сарагоса - современная Нумантия. У Вириата было бесчисленное множество аналогов. Там, где неукротимый[21] кантабриец боролся против власти Рима, бискайец 1851 года придерживается своих привилегий и своего языка; и тем, чем кантабриец был для римлянина, астуриец был для мавра. Оба доверили свою свободу своим непреодолимым горам и упрямому духу — и соответственно сохранили ее. Нетрудно отнести особенности испанского характера к вливанию восточной крови; и с некоторыми из них это может быть так. Но со многими из них ссылка ложная. Половина испанского характера была иберийской и лузитанской еще до того, как еврей или сарацин увидели Гибралтарскую скалу.

О ранней испанской религии мы знаем очень мало. Замечательный отрывок из Страбона говорит об их литературе. У них был *алфавит*. Это известно по монетам и надписям. И он был иностранного происхождения — греческого или финикийского. Этого не может отрицать никто, кроме самого бесцеремонного и некритичного патриотизма. Однако это было опровергнуто; и была заявлена местная и независимая эволюция алфавита; конкретное племя, которому это более конкретно приписывалось, было *турдетани*. Они — и отрывок, который я собираюсь процитировать, — это отрывок Страбона, на который я только что ссылался, — "выдвигаются как мудрейшие из иберов, и они пользуются буквами; и у них есть записи древней истории,[22] и стихи, и метрические законы за шесть тысяч лет - как они говорят".[6]

Итак, какие бы сомнения ни вызывали последние три слова этого отрывка, они свидетельствуют о том, что древние иберийцы были грамотной нацией; древность их цивилизации - это другой вопрос. Чтобы развеять наш скептицизм по этому поводу, текст был изменен, и было предложено читать *стихи* (ἐπιῶν) вместо "годы" (ἐτῶν). Изменение, конечно, достаточно незначительное — всего на одну букву — с *p* (π) на *t* (τ); тем не менее, поскольку это больше, чем позволяет осторожная критика, чтение должно остаться таким, как оно есть, и претензии турдетанцев должны касаться литературы, почти такой же древней, как предполагаемый возраст мира в текущем столетии, — длинная дата, и дата, которая была бы невероятной, даже если бы мы разделили ее на двенадцать и перевели ἔτος через *месяц* вместо *года*. Оно обозначает либо какой-то более короткий период (возможно, день), либо вообще ничего.

Вот и все для иберийцев, ветвью которых были португальские лузитанцы; и среди которых существовало несколько подразделений, включающих значительные различия как в манерах[23], так и в языке. В отношении последних есть особое свидетельство Страбона о том, что их языки и алфавиты различались. Как и их мифологии. Каллаичи имели репутацию *атеистов*; в то время как кельтибери поклонялись анонимному Богу,[7] в полнолуние, с пирами и танцами.

Но кем были кельтибери? Я уже говорил, что в этом вопросе были трудности. Название делает их смешанным народом; наполовину кельтами, наполовину иберами. Если это так, то французское влияние на Испанском полуострове было столь же велико во времена Ганнибала, каким оно должно было быть во времена Людовика XIV.

За исключением Нибура, высшие авторитеты считали иберов аборигенами, а кельтов - эмигрантами из Галлии. На это, однако, Нибур сделал исключение. Он учитывал воинственный характер иберов; и это заставляло его не желать думать, что какой-либо захватчик с севера вытеснил их. И он рассмотрел географическое *распространение* кельтибери. Это было не на плодородных равнинах, и не по берегам плодородных рек, и даже не в районах золотой кукурузы и драгоценной шерсти Испании, а в более суровых горных районах, в кварталах, куда с большей вероятностью удалился бы местный житель, чем [24] вождь завоеватель—я признаю трудность, подразумеваемую в его возражении; но я признаю это только как *предположение*, против которого имеется решительный перевес материальных фактов.

Во-первых, это самые старые названия географических населенных пунктов по всей Испании. Они, как показано в известной монографии Гумбольдта, *не кельтские, а иберийские*.

Далее, кельтская граница ни в коем случае не находилась так близко к географической границе полуострова, как это часто предполагается. Вместо того чтобы кельтский язык Галлии достиг Пиренеев, иберийский язык Испании достиг Луары - так что провинция Аквитания, хотя и была галльской по политике, была иберийской по этнологии. Это, опять же, показано Гумбольдтом.

Со своей стороны, вместо обсуждения отношения кельтов Кельтиберии к другим жителям Испании, я бы поставил новый вопрос и исследовал основания, на которых мы вообще верим в смешение. С каким бы уважением мы ни относились к утверждениям классических авторов, *название* само по себе не является окончательным; поскольку оно с такой же вероятностью могло бы быть дано из-за отношения иберийского населения к кельтским манерам или из-за принятия какой-либо *предполагаемой* кельтской характеристики, как и из-за абсолютного этнологического смешения. Подобно современным наблюдателям, древние писатели слишком любили беспричинно [25] предполагать смешение крови для объяснения результатов обычных физических или социальных условий. Следовательно, не навязывая читателю своего мнения, я ограничусь выражением сомнения относительно существования кельтов среди кельтибери *вообще*.

Но это лишь упрощает вопрос об этнологическом положении иберийской разновидности человеческого вида. Это даже не предполагает ответа. Они были аборигенами Испании. Они являются предками нынешних бискайцев. Их язык сохранился в северо-западных провинциях Испании и в северо-восточной части Франции. *Он не имеет признанного сходства ни с одним известным языком; и у него есть неоспоримые отличия от всех языков окружающих стран.*

Однако решить проблему можно только с помощью баскского языка. Физическое строение все еще существующих иберийцев не имеет в себе ничего определенно характерного. Древняя мифология исчезла. Племена, которые были наиболее близки друг другу, перестали быть чем-то иным, кроме несмешанных. Таким образом, остался только язык — и ему еще предстоит найти своего переводчика.

Иберийская основа — греческие, финикийские и мавританские примеси — возможно, кельтский элемент—римлянин, достаточный для изменения языка на четырех пятых территории

полуострова -готская кровь, привнесенная[26] последователями эврико—арабских влияний, вторыми по значимости после влияний только Рима — таков анализ этнологических элементов испанского происхождения. Пропорции, конечно, различаются в разных частях полуострова, и, хотя они нигде не установлены, разумно предположить, что по мере продвижения на юг в жилах течет арабская кровь, а по мере приближения к Пиренеям - готская и иберийская. Это делает Гибралтар самой мавританской частью Европы; и я считаю, что так оно и есть.

Мальта. Когда мы вычтем англичан, итальянцев, греков и другие народы Леванта из населения Мальты, все равно останутся первобытные островитяне с их своеобразным языком.

Этот язык является формой арабского; и, за исключением некоторых диалектов Сирии, это единственный экземпляр этого языка в устах христианского населения. Настолько обширны язык и религия Корана.

В какой период этот язык попал на Мальту, неизвестно. По сравнению с любым из нынешних языков острова он *древний*. Но нет уверенности, что, хотя он и древний, он самый ранний. Карфагеняне, возможно, предшествовали арабам; греки - карфагенянам; и, возможно, сиканцам, или самым ранним жителям[27] Сицилии, грекам. Однако я не в состоянии увлечь моего читателя дальше простого факта, что *язык - арабский*.

Единственной другой арабской зависимостью Великобритании является Аден.[8]

Ионические острова.—Читатель, возможно, заметил своеобразный характер европейской этнологии. Он состоит главным образом в *анализе* составных частей конкретных популяций; и исследуется он настолько исключительно, что не оставляет места для описания манер, обычаев, физиономии и тому подобного — первостепенной важности, поскольку эти вопросы возникают, когда мы переходим к другим частям света. Это различие объясняется двумя причинами. Первая—особенности европейских наций ни в коем случае не имеют той же степени и характера, что у более грубых народов человечества. Сходная цивилизация и сходная религия привели к поразительному единообразию; и, следовательно, различия - это те, с которыми историку более уместно иметь дело, чем этнологу. Во—вторых, те внешние и ощутимые различия, которые существуют, общеизвестны и ценятся по достоинству.*Анализ*[28] крови или поголовья, который частично объясняет их, менее изучен.

Следовательно, в описании мальтийцев вообще не было описания арабской породы. Все, что было указано, было основанием полагать, что мальтийцы принадлежали к ней. Так же, в значительной степени, обстояло дело с населением Гибралтара и гельголандцами. И так будет в случае с жителями Ионических островов. Не сочтут необходимым распространяться о греках; потребуется лишь спросить, насколько рассматриваемая группа является греческой.

Я полагаю, что самое древнее население Ионических островов было *варварским*— термин, который удобен для современных классических местностей.

На небольших островах, таких как Итака и Закинф, население эллинизировалось ко времени написания гомеровских поэм. С другой стороны, на Корсире первоначальное варварство длилось дольше. Так, по крайней мере, я интерпретирую отрывки из "Одиссеи", касающиеся феаков (которые, конечно, не были греками), и более поздний язык Фукидида, описывающий отношения коринфских колоний Эпидамна и Коркиры. Весь контекст приводит к убеждению,

что первоначально Ἰπῳκοί были греками, контактировавшими с населением, которое не было греческим.

Что касается племени, к которому принадлежали эти ранние[29] и доэллинские островитяне, то предполагается, что это были иллирийцы; племя, известное только по его вероятным остаткам - скипитары (албанцы, или арнауты) Албании.

Время, однако, сделало их всех в равной степени эллинскими, в результате чего, вероятно, произошло до упадка независимости Греции; с этой эпохи произошли следующие элементы смешения:

1. Албанская кровь с противоположного побережья.
2. Славянский, из Далмации.
3. Итальянец, из Италии.
4. Турок — я не претендую на мельчайшие этнологические познания, которые позволили бы мне хотя бы догадываться о пропорциях.

Однако в целом я считаю, что жители ионических островов — это те, кем их представляет их язык, - греки. В то же время они греки чрезвычайно смешанной крови.[9]

Опять же, из иностранных элементов я полагаю, что итальянец - главный. Однако это скорее впечатление, чем зрелое мнение.

Славянский элемент, вероятно, тоже будет значительным. Византийские историки говорят о многочисленных и постоянных поселениях в течение[30] двенадцатого и тринадцатого веков как в Фессалии, так и в Мореи; утверждения, которые подтверждает частота славянских названий греческих географических населенных пунктов.[10] Ни то, ни другое, однако, не перевешивает несомненный эллинский характер языка, который по-прежнему является представителем великого медиума отцов литературы и философии.

Нормандские острова. Поскольку Гернси, Джерси, Олдерни и Сарк не являются частями Великобритании и, тем не менее, являются европейскими, я кратко упомяну о них; хотя они не являются ни колониями, ни зависимостями: действительно, строго говоря, Великобритания находится в их зависимости.

Они скорее *нормандцы*, чем *французы*, и иллюстрация этого различия, которая вновь появится, когда мы перейдем к канадам, завершает главу.

The *Самое раннее* население Франции было двояким — кельтским на севере и иберийским на юге.

Его *вторым* населением были римляне.

Его язык — римский - все, что осталось от старых языков племен, покоренных Цезарем, - это (1) определенные слова в современном[31] французском, (2) бретонский из Бретани, который близок к валлийскому кельтскому, и (3) баскский диалект Гаскони, который является иберийским.

Теперь неясно, была ли древняя галльская кровь так же полностью вытеснена кровью римских завоевателей, как древнегалльский язык был вытеснен латынью. Несомненно только, что старые и коренные элементы французской нации, какими бы неопределенными они ни были по количеству, не носили однородного характера, т.е. не были ни полностью кельтскими, ни полностью иберийскими; но кельтскими для одной части страны и иберийскими для другой.

Древние племена Нормандии были *кельтскими*. Следовательно, когда появился третий элемент нынешнего нормандского населения, все, что не было итальянским, было валлийским — точно так же, как это было в Пикардии и Орлеане, и точно так же, как это было не в Гаскони и Пуату. Там древним элементом был иберийский.

The Третьим элементом, о котором только что упоминалось, был германский; германский разных видов, но в основном франкский или бургундский.

На четвертой Великой элемент норвежские или скандинавские; введено так называемое *морем-короли* Дании и Норвегии в девятом и десятом веках. Они, по мере того как империя Карла Великого приходила в упадок, оскорбляли и расчленяли ее. Они превратили Нейстрию в *Нормандию=страну норманнов*. Точная степень их влияния не была установлена;[32] расследование также нелегко. Однако процесс, с помощью которого мы измерили первоначальную протяженность территории Фризов, применим и к территории норманнов. Для французских населенных пунктов существуют скандинавские названия. Из них наиболее важными являются соединения *-tot*, *-fleur* *-bec*; например, Yve-tot, Har-fleur Caude-bec.

Французский.	Норвежский.	Англ.
-тот	тофт	деревня.
-флер	флотский	ручей.
-бек	бек	ручей.[11]

Названия мест, заканчивающиеся таким образом, почти исключительно ограничены Нормандией; даже там их больше всего в пределах нескольких миль от моря или Сены.

Кроме того, есть новый элемент, предложенный термином "Notitia Utriusque Imperii", документа конца четвертого века. Это *Литус Саксонский в Британии*, трактат, простирающийся от Уоша до Портсмута. Теперь противоположным берегом континента также был *Саксонский лит*, в пределах которого лежала Нормандия. Я полагаю, что эти саксы были частью той же ветви германцев, которая вторглась в Англию; другими словами, что части Франции, как и части Англии, были *англизированы*; эти два процесса различались по своим масштабам и продолжительности. То, что было общим и постоянным на[33] острове, было частичным и временным на континенте. То, что в десятом веке в Байте были саксы, подтверждается неопровержимыми доказательствами.

Принимая во внимание предыдущие вторжения и помня, что Нормандия - одна из самых отдаленных от Германии и Италии французских провинций, мы приходим к следующему анализу.

Жители Нормандских островов - это то же самое, что и норманны.

Норманны - это романизированные кельты; римского элемента здесь несколько меньше, чем в других странах.

Франкских и бургундских элементов также меньше.

Но саксонский элемент сильнее.

И скандинавский элемент является в высшей степени нормандским.

СНОСКИ:

[1] "Естественная история человека", стр. 197.

[2] Форма в *s* и *sk* (*Скиптон* и *Карлтон*) датского происхождения, в то время как формы в *ch* и *sh* англосаксонского происхождения.-См. "Ежеквартальный обзор", № CLXIV.

[3] Подробности этого расследования полностью приведены в книге автора "Тацити Германия с этнологическими заметками", которая сейчас находится в процессе публикации.

[4] Я включаю в этот термин так называемых старых саксов Вестфалии.

[5] The original passage is as follows:—"Βριττίαν δὲ τὴν νῆσον ἔθνη τρία πολυανθρωπότατα ἔχουσι, βασιλεύς τε εἷς αὐτῶν ἐκάστω ἐφέστηκεν, ὀνόματα δὲ κεῖται τοῖς ἔθνεσι τούτοις Ἀγγίλοι τε καὶ Φρίσσονες καὶ οἱ τῇ νήσῳ μώνυμοι Βρίττωνες. Τοσαύτη δὲ ἡ τῶνδε τῶν ἐθνῶν πολυανθρωπία φαίνεται οὕσα ὥστε ἀνὰ πᾶν ἔτος κατὰ πολλοὺς ἐνθὲνδε μετανιστάμενοι ξὺν γυναίξῃ καὶ παισὶν ἐς Φράγγους χώρουσιν."—Procop. B. G. iv. 20.

Причины, которые побудили меня пойти дальше, чем кого-либо из предыдущих авторов, в отношении важности фризского элемента в англосаксонском вторжении, и поверить, что вместо того, чтобы *саксон* было исконно немецким названием для какой-либо части германского населения, это был всего лишь кельтский и римский термин для немцев морского побережья, и (среди них) для фризов в особенности, в целом приведены в моем этнологическом издании "Германии Тацита".

[6] Σοφώτατοι δ' ἐξεταζονται τῶν Ἰβήρων οὗτοι, καὶ γραμματικῇ χρῶνται· καὶ τῆς παλαιᾶς μνήμης ἔχουσι τὰ συγγράμματα, καὶ ποιήματα καὶ νόμους ἐμμέτρους ἐξακισχιλίων ἐτῶν, ὥς φασι.

[7] Вероятно, так было и с Callaici.

[8] Знаменитому рыцарству Мальты — *без страха*, но (хотя, возможно, и лучшему в своем классе) не *без упрека*, здесь не место. Его этнология принадлежит разным странам, которые он возвысил своей доблестью или обесчестил своей расточительностью.

[9] Я полагаю, что так было и с древними греками; хотя для доказательства потребовалась бы подробная монография.

[10] Эти два фактора вместе привели к доктрине, которая была лучше всего развита Фаллмерайером. Она заключается в том, что *современные греки являются славянами*. Русская школа больше всех верит в это. В тех немногих странах, где этнология носит научный, а не политический характер, преобладает более умеренное мнение о смешанном происхождении современных греков.

[34]

ГЛАВА II.

ЗАВИСИМОСТИ В АФРИКЕ.

ПОСЕЛЕНИЯ В ГАМБИИ.—СЬЕРРА—ЛЕОНЕ.—ЗОЛОТОЙ БЕРЕГ.—КЕЙПТАУН.—МАВРИКИЙ.—
НЕГРЫ АМЕРИКИ.

Гамбия.—Все наши поселения в Гамбии находятся в стране мандинго.

Из всех истинных и безоговорочных негров мандинго являются наиболее цивилизованными; основа их цивилизации - арабская, а их религия - Коран. Следовательно, у них есть священники, или марабуты, использование арабского алфавита и монотеистическое вероучение.

Из всех негров мандинго также наиболее коммерциализированы, не как простые работоторговцы, а как настоящие торговцы промышленностью.

Из всех африканских семейств, за исключением кафрских, мандинго наиболее широко распространены. Они также подразделяются на многочисленные подразделения. Следовательно, этот термин имеет двоякое значение. Иногда это общее название для большой группы; иногда обозначение определенной части этой группы.[35] Мандинго Нижней Гамбии - это мандинго в ограниченном значении этого слова.

Для племен мандинго, когда мы используем этот термин в общем смысле, наиболее удобной классификацией является разделение *намагометан* и *язычников*. Существование такого разделения естественно; поскольку, за исключением волофов, мандинго являются самыми северными из всех западных негров и, следовательно, наиболее близки к магометанству арабы и в равной степени магометанские кабилы Берберии и Великой Пустыни, — факт, достаточный для объяснения монотеистических верований северных племен.

Что касается язычества других народов, мы должны помнить, как далеко на юг и вглубь материка простирается та же великая религия — бесконечно далеко вглубь страны Ашанти, в направлении экватора.

Это подготавливает нас к поиску мандинго в нашем следующем поселении.

Сьерра-Леоне.— Коренных жителей, окружающих это поселение, два — *тиммани* на севере и *буллом* на юге.

Оба являются неграми наиболее типичного вида с точки зрения их физического сложения.

Оба - язычники.

Оба говорят на, казалось бы, взаимно непонятных языках, но которые имеют несомненное[36] отношение друг к другу, а также к многочисленным диалектам мандинго. Именно это побуждает меня поместить их в один ряд с более цивилизованными африканцами Гамбии.

Можно с уверенностью сказать, что они относятся к числу самых грубых представителей племени; на самом деле, только в глазах этимолога они вообще являются мандинго. Практически они и несколько подобных им племен являются мандинго, в том смысле, в каком волк является собакой, а коза - овцой.

Буллом и Тиммани являются посредниками в Сьерра-Леоне; и именно с властителями Буллома и Тиммани была заключена сделка о земле поселения. Сами поселенцы имеют разное происхождение. Смешанные по сравнению со всеми другими группами населения Африки, жители Свободного города находятся в одной категории с неграми Ямайки и Сан-Доминго; относительно которых мы можем утверждать только то, что у них темная кожа и что они родом из Африки. Анализ их происхождения и распределения среди отдельных ветвей африканской семьи был бы одним из самых трудных заданий в современной этнологии; и это была бы лишь часть исследования. Когда были выяснены несколько стран, поставлявших нескольких жертв работорговли, сложный вопрос *осмешении* был бы решен; и там мы нашли бы линии всех степеней гибридизации - детей,[37] предки которых происходили из разных частей Африки, сами являющиеся родителями потомства более светлого окраса, результат общения с европейцами.

В настоящее время достаточно констатировать, что ядро населения Вольных городов составляют так называемые *темно-*коричневые. негры. Это были рабы Ямайки, которые, обретя свободу во время испанского владычества на острове, были вывезены англичанами сначала в Новую Шотландию, а затем в их нынешнюю местность.

Здесь собралось столь же разнообразное население спасенных рабов; и, кроме них, есть иммигранты, чернорабочие и бартеры со всех соседних частей Континента, особенно из Крумена.

Писатель, которого мы будем свободно цитировать, когда речь пойдет о неграх Золотого Берега, называет круменов *шотландцами* Африки, поскольку с необычайным трудолюбием, предприимчивостью и настойчивостью они без сопротивления покидают свою страну, чтобы попытаться счастья везде, где они могут найти более широкое поле деятельности. Они готовы к любой работе, которая может позволить им увеличить свои средства и обеспечить возвращение в свою страну в состоянии повышенного благосостояния. Там Круман стремится приобрести одну или две головы крупного рогатого скота и одну или две головы жен, чтобы наслаждаться[38] роскошью рома и табака и провести остаток своих дней как

"Джентльмен из Африки, который непринужденно чувствует себя дома".

Половина африканцев, которых мы видим в Ливерпуле, - это крумены, которые в молодости покинули свою страну и устроились на борт корабля, где проявляют природную склонность к морю. Не заботясь о месте назначения судна, на котором они нанимаются, они возвращаются домой так скоро, как только могут; и редко или вообще никогда не вступают в брак до своего возвращения. В Кейп-Кост-Тауне, как и в Сьерра-Леоне, они образуют сообщество холостяков — тихое и упорядоченное; и в этом отношении они резко контрастируют с другими племенами вокруг них. Кроме того, при всей своей черноте и типичном негритянском характере они отличаются от большинства других западноафриканцев, имея перед ними преимущество в телосложении, чертах лица и трудолюбии.

Круманец - это в высшей степени *свободный работник* Африки. Работоторговлей он занимался меньше, чем кто-либо из его соседей, охотно присоединяется к белым и в своей родной стране, а также в Сьерра-Леоне, Прибрежном городе и других местах своего временного проживания быстро соображает и поддается обучению. Его язык - это язык *гребо*, и он был преобразован в письменность американскими миссионерами[39] с мыса Пальмас. Он имеет явное сходство с языками мандинго на севере, диалектами фанти Золотого берега и, по всей вероятности, еще более близкими диалектами берега Слоновой Кости. Эти последние, однако, известны лишь частично; действительно, единственный словарь *языка авеквом* в "Американском восточном журнале" предоставляет девять десятых наших филологических данных для частей между мысом Пальмас и мысом Аполлония.

Лучший показатель неоднородности населения Сьерра-Леоне можно найти в словаре миссис Килхэм. Эта дама собрала во Фри-Тауне образцы тридцати одного африканского языка у негров, постоянно проживающих там. Из них —

- А. Восемь принадлежали к группе мандинго, *а именно* собственно мандинго, Сусу, Бамбара, Косса, Песса, Кисси, Булло и Тиммани.
- Б. Два диалекта гребо (кру): кру и басса.
- С. Два из них были фанти: фанти и ашанти, близкородственные диалекты.
- Д. Двое были дагоманами: Фот и Попо.
- Е. Два бенинских языка: собственно бенинский и моко, языки малоизвестные.
- Ф. Некто Волоф из Сенегала.
- Г. Восемь из районов между реками[40] Формоза и Лоанго, *а именно*, Бонго, Ако, Ибу, Рунго, Акуонга, Караба, Уобо, Коури.
- Х. Один из берегов реки Конго, *то есть*, собственно так называемого Конго.
- І. Две из Нижнего течения Нигера, но все еще отделенные от побережья — Тапуа (Нуфи) и Аппа.
- К. Трое из широко распространенных народов внутренних районов - фула, хаусса и борну.

Я не утверждаю, что все образцы миссис Килхэм представляют собой взаимно непонятные языки; вероятно, это не так. В то же время, поскольку несколько явно отличающихся языков опущены, список скорее преуменьшает, чем преувеличивает количество подразделений населения Западной Африки, как следует из подразделений языка.

Таким образом, образцы— Не приведены

1. *Сереры*.—Скотоводческие племена Кабо-Верде.
2. *Сераволли*.— В Среднем Сенегале, во многих отношениях отличается от сереров, волофов и фулов; народов, с которыми они находятся в географическом контакте.
3. *Уголовники*.— Между Гамбией и Кашео, вдоль побережья.
4. *Папели*.—К югу от Каче; а также береговые жители.[41]

5. *Баланты*.—Береговые люди к югу от Папелей.

6. *Баньон*.— Совпадает с изгибами реки Кашео.

7. *Биссаго*.—Свирепые обитатели так называемых островов.

8. *Налу*.—На реке Нун и реке Гранде.

9. *Сапи*.— Сходны с налу и, как все предшествующие племена, начиная с фелупов, в высшей степени грубы, свирепы, несговорчивы и плохо известны.

На юге непредставленные языки столь же многочисленны, особенно в Кот—д'Ивуаре и в дельте Нигера. Из них я обращаю внимание только на один — Vey.

Населенный пункт, с которым контактируют племена, говорящие на языке вей, является одним из тех, языком которых является английский, но не политические отношения. Это американское свободное негритянское поселение в Либерии.

Американским миссионерам уже некоторое время было известно, что на языке вей существуют *написанные книги*, и этот факт вряд ли мог быть недооценен теми, кто тепло относился к социальным и цивилизационным перспективам цветных представителей нашего вида. Одна из этих книг была обнаружена лейтенантом Форбсом из H.M.S. the Bonetta; преподобный У. С. Коэлле провел дополнительное расследование на месте; и рукопись была[42] критически проанализирована мистером Норрисом из Азиатского общества.[12]

Это явление, если его должным образом измерить, ни в коем случае нельзя назвать очень значительным; поскольку, хотя алфавит вей, изобретенный ныне живущим человеком, настолько отличается от языка мандинго, что пишется *слогом*, а не *буквой*, это что угодно, только не независимое творение мозга негра. Доала Букара, его составитель, несовершенный магометанин, видел магометанские книги и, хотя он не был христианином, видел также английскую Библию. Таким образом, он знал, что такое правописание. Он также знал фонетический анализ языка мандинго, языка, тесно связанного с его собственным. И это девять частей из десяти в так называемом изобретении алфавитов.

Таким образом, истинные притязания Доалы — это притязания фонетических реформаторов Англии по сравнению с притязаниями Тота или Кадма - реальные, но умеренные. Его собственный отчет по этому поводу, который он передал мистеру Коэлле, заключался в том, что факт *написания звуков* преследовал его во сне, в котором ему был показан ряд знаков, адаптированных к его родному языку. Утром он забыл их, но запомнил впечатление. Поэтому он посоветовался со своими друзьями; и они вместе, склонив головы, придумали новые. Король страны сделал его введение государственным делом и построил[43] большой дом в Дшонду в качестве дневной школы. Но война с народом Гуру встревожила как учеников, так и учителей, так что последние переехали в Бандакоро, где все взрослые люди обоего пола теперь умеют читать и писать.

Этот алфавит представляет собой *силлабарий*.

Книги, написанные в нем, по сути, магометанские; Коран фигурирует в них во многом так же, как Библия фигурирует в более дегенеративных легендах средневековья.

Насколько вейский алфавит будет инструментом цивилизации, это сложный вопрос. Что касается меня, я отчасти сожалею о его эволюции; поскольку арабский, который служил для мандинго, мог бы послужить и для вей — или, если не арабский, то английский.

Как показатель способностей африканца он имеет определенную ценность; и в этом отношении он говорит о негре точно так же, как алфавит чероки говорит об американских индейцах. Последнее изобрел туземец по имени Секвойя. Как и Доала, он знал, что такое чтение. Как и у Доалы, у него был язык, адаптированный кучебной программе. Следовательно, и вей, и чероки, две новейшие монеты в виде алфавитов, являются слоговыми.

Теперь мы двигаемся на юг, к...

Поселения на Золотом берегу.—Климат Западной Африки требует внимания. Он подходит коренному жителю, но разрушает европейца. Из двух уже упомянутых поселений,[44], Гамбия является самым смертоносным; хотя у Сьерра-Леоне наихудшее название. Оба находятся на побережье; оба, следовательно, в низовьях рек, и оба на низких уровнях. Важность этих замечаний применима и к неграм Америки. В настоящее время приводится краткое описание климата Золотого берега; этот район выбран для описания потому, что он ближе всего подходит к экватору любого английского поселения в Африке. Следовательно, он может служить типичным образцом малярийных участков рассматриваемого побережья.

С апреля по август - сезон дождей, который постепенно переходит в сухой; во время перехода образуются сильные туманы. Они длятся до конца сентября. Периодические ливни также продолжаются до ноября. Затем погода становится действительно ясной и сухой, пока, ближе к концу января, не начинается сухой иссушающий ветер, называемый Харматтан, с его чрезмерно стимулирующим действием на организм человека и облаками проникающего неосезаемого песка. Если этот ветер не дует, атмосфера насыщена влагой; и это в сочетании с жаром межтропического солнца и испарениями, вызванными гниением чрезмерно пышной растительности, превращает Западную Африку в могилу белого человека. Не то чтобы почва, даже на побережье, всегда болотистая и аллювиальная.[45] Побережье Кейп-Кост скалистое и волнистое. Тем не менее, он необычайно поросший лесом, а также изобилует местами, где скапливается вода и умножаются выбросы. Тем не менее, столбик термометра колеблется между 78 ° и 86 ° по Фаренгейту — это *низкий максимум* для окрестностей экватора; однако для ощущения холода это слишком высокий показатель. Тем не менее, это так. "Из-за этой особенности атмосферы ощущения человека почти неизменно указывают на степень холода, особенно когда он сидит в комнате или не занимается физическими упражнениями; так что, чтобы обеспечить ощущение комфортного тепла, становится необходимым одеваться в более плотный материал, чем тот, который обычно считается наиболее подходящим для тропической одежды, и на некоторое время разжечь камин в своей спальне, прежде чем человек ляжет отдыхать".[13]

Единственные африканцы в этих краях — а сейчас мы приближаемся к великому *лекарственному средству*, терпимые к жаре, засухам, дождям и испарениям, — это...

1. Фантис.
2. Ганы.
3. Авэквам (?)

А. *Фантис*. — Из истинных уроженцев страны это главные.

Термин *Фанти*, как и термин *мандинго*, имеет двойное значение — общее и специфическое.[46]

Особое население частей Кейп-Кост - фанти в ограниченном смысле этого термина.

Большая часть негритянской семьи, которая включает, помимо собственно фанти, ашанти, борумов и несколько других популяций, является *фанти* в широком смысле этого термина.

Формы речи фанти, ашанти и борум - это всего лишь диалекты одного и того же языка.

Большая часть словаря "Ашанти Боудича" одинакова.

Так же обстоит дело с фету, Аффоту и другими словарями "Митридата".

Жители Родного города Кейп-Кост, смешанное население круменов, фанти и мулатов, насчитывающее до 10 000 человек, не являются настоящими образцами африканцев Золотого берега. Европейское влияние слишком долго действовало на них. До того, как город стал английским, он был голландским; и он был английским уже в 1661 году.

Больше, чем это. Нет уверенности в том, что отцы их отцов были *точными* аборигенами; другими словами, племя, родственное им, но немного отличающееся от них, по-видимому, было более ранними владельцами. Это были фету, остатки которых, несомненно, можно встретить среди населения по соседству; поскольку в "Митридате" мы находим *фету* словарь, а также *аффоттоо*. [47]

Теперь фанти, которые таким образом вытеснили фету, сами были беглецами от завоевателей ашанти; однако все они были представителями одного племени, и давление шло с высокогорий внутренних районов страны на низменности побережья.

Все трое истинно негры по внешнему виду и жалкие язычники по вероисповеданию, лучшей мерой их политического потенциала является организованное королевство ашанти; и низшая его форма - система кланов, вожеств или капитанств соответствующих фанти побережья. Все эти детали имеют большое значение.

Я не могу установить, по какому принципу формируются те различные подразделения, которые иногда называются *племенами*, иногда *кланами*, поскольку ни в коем случае нельзя с уверенностью предполагать, что они обязательно состоят из потомков одного общего предка. Об этом свидетельствуют исследования, касающиеся *племен* Древнего Рима.

Легче перечислить их внешние характеристики и материальные элементы их союза. В Родном городе есть четыре квартала, каждый из которых населен отдельной группой населения. У этой секции есть свой собственный руководитель, свои собственные стандарты и своя собственная музыкальная группа.

То, что следует далее, по-видимому, применимо к грубому состоянию общества в окружающей стране. У каждого подразделения есть свой значок или эмблема; так что мы имеем [48] племя или клан леопарда, кошки, собаки, ястреба, попугая и т. Д. В определенные дни проводятся определенные фестивали и процессии, когда вождя несут в длинной корзине на головах двух мужчин, над ним зонтики, а вокруг него слуги, соответствующие его рангу. Оказавшись в бедственном положении, фанти может рассчитывать на добрые услуги своего племени.

Когда правительство фанти становится достаточно обширным, чтобы потребовать организации, мы находим абсолютных монархов во главе с сатрапами (кабоширами); под ними главы различных деревень или городов, а под ними капитаны сотен, пятидесяти и десятков — организация, которая, возможно, имеет скорее военное, чем социальное происхождение. Королевство Ашанти дает нам наилучший показатель того, насколько ветвь рода фанти приобрела политическое влияние. Что касается *Конституции*, то это простой и неприкрытый деспотизм, наиболее примечательным элементом которого является закон о престолонаследии. Это происходит по женской линии, так что предполагаемый наследник является старшим сыном старшей сестры правящего короля. То же самое относится и к кабоширам, за исключением того, что в случаях умственной или физической неполноценности законный наследник отстраняется от должности, и открывается путь для амбиций частных авантюристов.

Рабство - это то, чего мы ожидаем; и на побережье Гвинеи оно встречается нам на каждом шагу, хотя и не[49] в худших формах *Торговли*. Это процветает в Дагомее и по всему Бенинскому заливу. Однако в странах фанти преобладает более мягкая форма *домашнего* рабства, а вместе с ней и хроническое состояние войны. Эти два зла связаны друг с другом как причина и следствие. Завоевание обеспечивает рабов; рабы провоцируют завоевание.

Кроме того, существует своего рода временное рабство, которое напоминает нам о *Nexi* римлян. Это происходит, когда "человек, чтобы получить определенную сумму денег, добровольно продает себя на определенный период или до тех пор, пока у него не появится возможность выплатить взятую таким образом займы сумму вместе с любыми процентами, о которых могло быть договорено. Это называется системой закладывания, и люди, таким образом проданные, являются пешками. Таким образом, туземец, чтобы произвести большое впечатление по какому-либо конкретному поводу, например, по случаю своей свадьбы, или чтобы завести грандиозный "обычай" в честь умершего родственника, лишается своего труда на определенное время или отдает одного из своих рабов на согласованный срок. Однако ни эти пешки, ни домашние рабы не испытывают чувства стыда, а, напротив, счастливы и довольствовались".[14]

Все, что связано с отправлением правосудия, является грубым и изуверским; суровость наказания при разоблачении является главным профилактическим средством.[50] Награды, конечно, во многом зависят от индивидуального характера вождей; и лишь немногие из них не демонстрировали ужасных доказательств жестокости. Это, однако, не показатель настроения людей в целом. Законные, нормальные, устоявшиеся и знакомые формы пыток дают нам это представление. Это может быть всего на пару оттенков лучше, чем у автократов, хотя в лучшем случае плохо. Я все еще опираюсь на уже цитировавшегося автора. "Наиболее распространенным способом пыток является то, что называется связыванием по-гвинейски. При этом руки плотно сведены за спиной с помощью шнура, туго обвязанного вокруг них, примерно на полпути между локтями и плечами. Кусок дерева, служащий дыбой, который был предварительно установлен, затем используется для затягивания шнура, и агония настолько сильна, что одного применения обычно бывает достаточно, чтобы замученный таким образом негодяй признался во всем, что от него требуется. Существуют различные другие способы пыток, широко применяемые среди уроженцев Гвинеи. Один из них заключается в связывании головы, ног и рук таким образом, чтобы при повороте тела назад они могли быть стянуты вместе используемыми веревками. Другой способ заключается в прикреплении запястья или лодыжки

к деревянному бруску железной скобой. Таким образом, с помощью молотка может быть оказано давление любой степени, в то время как причиняемые таким образом страдания являются постоянными и облегчаются только при[51] раскалывании дерева и удалении скоб, но этого нельзя делать до тех пор, пока человек, который никогда его не совершал, не сознается в преступлении, и даже тогда его конечность, как правило, повреждена. Было бы неинтересно перечислять здесь различные пытки, применявшиеся варварским народом, но когда мы вспомним утонченность искусства пыток в нашей собственной стране во времена "девушки", "сапога" и "шурупов для большого пальца", мы перестанем удивляться, что в стране, где цивилизация еще не начала возвышать людей, которым, как правило, позволялось быть низшими представителями человеческой расы, должны использоваться заменители этих пыток.

"Существуют некоторые суеверные обряды, используемые людьми-фетишистами для раскрытия преступлений; и то ли дело в том, что эти люди действительно обладают таким мощным влиянием на своих жалких обманутых, что пугают виновного, заставляя его признаться в своей вине, или же дело в том, что им удастся с помощью своих многочисленных шпионов получить улику, достаточную в большинстве случаев для того, чтобы привести к разоблачению человека, - это больше, чем я могу рискнуть утверждать; но, какие бы средства они ни использовали, человек-фетишист, несомненно, очень часто доведет преступление до нужного человека, даже после самых тщательных поисков. Исследование пациента обычным способом не дало ни малейшей зацепки.[52]

"Существует также то, что называется Испытанием Dhoom. Это заключается в том, что любого, кого подозревают в совершении преступления, заставляют проглотить отвар местного дерева *адхум*, и считается, что тот, кто невиновен, немедленно избавится от вредного напитка, но виновный умрет. На это, однако, нельзя сильно полагаться; ибо, хотя это приводит к смерти в одном случае, это может произойти со всеми, кто принимает в этом участие; или, с другой стороны, в результате какого-либо несчастного случая при его приготовлении это может не оказать никакого воздействия ни на виновного, ни на невиновного.

"Рисовое тесто, хотя и практикуется в этой части Африки, я полагаю, не является чем-то особенным для нее, его также используют в Вест-Индии и Южной Америке. Хотя, без сомнения, первоначально введенный народом на низком уровне цивилизации, он интересен тем, что иллюстрирует мощное влияние, которым разум обладает на телесные функции, и поскольку он, по-видимому, использовался среди чернокожих веками, мы можем отдать им должное за то, что они практически осознавали, что "совесть делает из нас всех трусов", задолго до того, как Эйвонский бард зафиксировал этот факт. При проведении этого теста в Гвинее собираются те, кого подозревают в совершении преступления, и каждому[53] дается небольшая порция риса, которую они должны разжевывать, а затем накладывать на руки; и неизменно бывает так, что, хотя все, кроме настоящего преступника, приготовят свой рис в виде мягкой мясистой массы, его рис будет таким сухим, как будто его перемололи на мельнице, поскольку слюнные железы под влиянием страха, воздействующего на нервную систему, отказались выполнять свои обычные функции".

Нечто подобное распространено во многих диких странах. В форме теста *dhoom* он вновь появляется в Старом Калабаре и, вероятно, в других местах. Там "король и главные жители обычно образуют суд, в котором разрешаются все споры в стране и куда доставляется каждый

заключенный, подозреваемый в преступлениях, караемых смертной казнью, для допроса и вынесения приговора. Если их признают виновными, их обычно заставляют проглотить смертельное зелье, приготовленное из ядовитых семян водного бобового растения, которое быстро уничтожает жизнь. Этот яд получают путем измельчения семян и размачивания их в воде, которая приобретает молочно-белый цвет. Осужденному, проглотившему определенную порцию жидкости, приказывают ходить до тех пор, пока ее действие не станет ощутимым. Однако, если по истечении определенного срока обвиняемому повезет настолько, что он выбросит яд из своего желудка, он считается[54] невиновным и ему разрешается уйти невредимым. На местном языке это испытание обозначается как "раскалывание орехов"[15]

Самые усердные работники среди фанти - рыбаки, которые пользуются каноэ из дерева бомбакс длиной от десяти до двенадцати футов, укрепленными поперечными бревнами. Сеть — забрасываемая сеть — сделана из волокон алоэ или ананаса и имеет около двадцати футов в диаметре (?).

Следующими за ними идут фермеры, чье грубое земледелие заключается в выращивании кукурузы, бананов, батата и тыкв; и, наконец, золотоискатели. Всего этого здесь в избытке; и там, где кончается европейская монета побережья, начинается местная валюта из золотого песка. Таким образом, выплачиваются суммы столь незначительного значения, как три полупенса; меньшие суммы представлены каури.

Высшим из их искусств является изготовление золотых украшений, и это наследственное ремесло некоторых семей. Они передают секрет своего мастерства от отца к сыну и поддерживают корпорацию, к которой принадлежат, на должном уровне близости, избегая смешанных браков с кем-либо из наиболее неквалифицированных работников. Немного ткачества и немного гончарного дела составляют[55] оставшиеся искусства фанти — по крайней мере, насколько они *изящны* или *полезны*.

Ремесло *фетишиста* не подпадает ни под одну из предыдущих категорий. Он священник, колдун или знахарь; представитель "язычества в его низшей и наиболее отвратительной форме, объектами их поклонения являются самые отвратительные рептилии, а их церемонии - самые унижительные. Они, безусловно, имеют некоторое представление о существовании Первопричины и верят, что находятся во власти *Великого Фетиша*, их защита или уничтожение зависят от воли этой силы, о атрибутах которой они больше ничего не знают. Они также верят в существование злого духа, и в некоторых частях побережья считают его власть над собой настолько великой, что обращаются к нему с мольбами и возводят для его особого служения маленькие глинобитные хижины, обычно конической формы, построенные в тени какой-нибудь величественной пальмы или дикой смоковницы, в одном из самых привлекательных мест, какие только можно найти. Эти хижины носят непривлекательное название среди европейцев "храмы дьявола". Таким образом, будет видно, что эта вера в существование Великого фетиша, исповедуемого фанатиками, является слабым отблеском той естественной религии, которой обладают все народы. О сотворении нашего вида они, по-видимому, непридерживаются очень правильных представлений, если только не считать того, что они обязаны своим существованием этому[56] Фетишу, который, по их словам, вначале создал двух людей, один из которых был черным, другой белым, и что оба изначально населяли страну фанти. Однако из их рассказа следует, что после того, как эти двое мужчин появились на свет, Фетиш был в растерянности, не зная, как распорядиться ими, и, чтобы предотвратить возникновение между

ними какой-либо ревности, прибегнул к своего рода лотерее, где были все призы и не было пропусков. Соответственно, перед ними были положены два пакета, и чернокожий человек вытянул первый; и он не был разочарован своей добычей, ибо она состояла из такого количества золотого песка, что его до сих пор не вывезли из страны. Оставшийся пакет, конечно, был законной собственностью белого человека, и в конечном счете у него не было причин жаловаться, потому что, когда его вскрыли, оказалось, что в нем лежит книга, которая научила его всему; и так бедняги объясняют превосходство интеллекта белых и неисчерпаемые сокровища их собственной страны.

"В окрестностях Кейп-Кост туземцы, по-видимому, верят, что этот Фетиш занимает более специфические местности и существует в форме определенного животного, так что изолированный участок скалы часто называют камнем-фетишем, и змеям, даже самым ядовитым, в определенной местности позволяют беспрепятственно размножать свои ядовитые виды.[57] В некоторых местах на побережье построены храмы, посвященные поклонению змеям, и связанные с ними люди-фетишисты или священники часто почитаются особенно святыми, без сомнения, из-за фамиллярных отношений, на которые они со временем переходят по отношению к ужасным рептилиям, на которых люди смотрят как на олицетворение своего фетиша. Подношения, совершаемые в этих храмах, часто очень ценны, поскольку алчность божеств, находящихся внутри, нелегко удовлетворить. Золотой песок и одежда - наиболее приемлемые подношения; но когда их невозможно получить, совершенно удивительно, какое большое количество рома и табака *змеи* съедят, прежде чем окажут свои добрые услуги по излечению коровы, жены, ребенка или поимке вора, который, что не маловероятно, был нанят ими самими.

"Эти фетишистские мужчины и женщины также, поскольку есть фетишистские женщины и, следовательно, фетишистские дети, имеют шпионов в разных направлениях, образуя как можно больше каналов связи между священством в различных частях страны, так что происходит очень мало событий, о которых у них нет возможности узнать самим".[16]

Тот же автор продолжает: "Религиозных обрядов, собственно так называемых, у фанатиков нет[58], но у каждого конкретного класса есть определенный день недели, в который они прекращают заниматься своими обычными занятиями — так, рыбак не выйдет в море во вторник; и бушмен не войдет в лес в пятницу — эти дни посвящены фетишу и, таким образом, в некоторой степени представляют субботу христианских народов. Кроме того, в течение года есть несколько дней — очевидно, происходящих по желанию людей—фетишистов, - в которые Фанатики воздерживаются от работы, а в период войны часто случается, что передвижениям противостоящих армий сильно мешают многочисленные случаи, когда возникает необходимость умиловить Фетишиста. Здесь можно отметить один из таких особых фетишистских дней, который, по-видимому, является самым важным из тех, что происходят в течение всего года, и его цель не менее важна, чем изгнание дьявола из деревни. Период, когда осуществляется эта желанная цель, приходится на декабрь месяц, причем ночное время выбирается как наиболее подходящее для церемонии. Как только сгущается темнота, жители деревни собираются в назначенном месте встречи с палками и посохами и под руководством лидера совершают вылазку, заходя во все дома на своем пути, по различным квартирам, в которые они стучатся, и вопят и завывают с такой яростью[59], что они действительно напугали бы любого дьявола, кроме самого дерзкого. Полностью, как они думают, избавив от него город,

они преследуют отступающего врага на некоторое расстояние в кустарник, после чего возвращаются и проводят остаток ночи в кутежах.

"Здесь также можно отметить еще один праздник, который, поскольку он носит отчасти религиозный характер, а именно, обычай приготовления батата, который проводится в сентябре, чтобы отпраздновать доброту Фетиша, даровавшего обильный урожай. В этом мероприятии принимают участие король деревни и штат фетишистов, связанных с ней. Собираются все люди, которые по какой-либо возможности могут присутствовать, формируется процессия, а затем самая необычная смесь костюмов, звуков, производимых многочисленными тамтамами, рожками, сделанными из слоновых бивней, и еще более грубым, если это возможно, стуком двух кусков дерева или обычного металла, которыми женщины бьют вместе в мелодию, похожую на ту, что в Ирландии известна как кентиш файр. Постоянная стрельба из мушкетов и непристойные танцы, исполняемые представителями обоих полов, образуют одно из самых унижительных и диких зрелищ, которые только можно увидеть. Таким образом, процессия проходит по главным улицам, король сидит в своей корзине, которую несут его рабы, и защищен зонтиками, в соответствии с его рангом, а мужчины—фетишисты, одетые в белые одежды, также в[60] своих корзинах. По прибытии в королевский дом обычно совершаются жертвоприношения — в окрестностях наших поселений в настоящее время человека заменяют курами или яйцами, но у нас все еще есть слишком веские основания полагать, что даже в непосредственной близости от столицы Ашанти по этому конкретному случаю, а также на других фестивалях различного описания приносится в жертву множество человеческих жизней. После того, как подношения сделаны, человек-фетишист вкушает батат; затем царь ест ценный корень; и после того, как эти двое объявят их созревшими и пригодными в пищу, люди считают себя вправе начинать копать.

"Существо по имени *Тахбил* обитает в толще скалы, на которой построен Кейп-Кост, и наблюдает за городом. Каждое утро для него на скале оставляют подношения в виде еды или цветов. В большинстве деревень есть соответствующее божество; и в прежние времена есть веские основания полагать, что ему приносили в жертву людей".

Вполне вероятно — как видно из обычаев похорон фанти и как можно сделать вывод по аналогии с другими частями Западной Африки.

Если оставшиеся в живых умершие фанти бедны, труп тихо предают земле в одном из самых глухих мест джунглей; а если богаты, похороны одновременно дорогостоящие и кровавые; поскольку золото и драгоценности хоронят вместе с мертвым телом, а также с человеческими жертвами[61]. Церемониал заключается в следующем. Рабы несут гроб к могиле, когда слуги и друзья выдвигаются вперед, устанавливают требуемое количество (обычно четыре), оглушают выбранных людей внезапным ударом по голове, бросают еще дышащие тела в могилу их хозяина и, пока еще остается жизнь, закапывают в землю.

Этот ужасный обычай поистине западноафриканский. Насколько близко мы должны подойти к границе с Мандинго, прежде чем избавимся от нее на севере, или как далеко она простирается на юг, я точно сказать не могу. В Дагомее, где он достигает своего *максимального* развития, ситуация хуже, чем среди ашанти, а среди ашанти хуже, чем в соответствующих районах фанти. Оно, несомненно, простирается так далеко на юг, как Старый Калабар, где после смерти Эфраима, хорошо известного кабошира, "несколько сотен мужчин, женщин и детей были принесены в жертву его гривам - обезглавливание, сожжение заживо и введение ядовитого

ореха были методами, к которым прибегли, чтобы положить конец их существованию. Когда умер король Эйео, отец нынешнего вождя Криктауна, очевидец, прибывший сразу после завершения похоронных обрядов, сообщил мне, что была вырыта большая яма, в которую связали и бросили нескольких жен покойного, пока не набралось определенное количество; затем их засыпали землей,[62] и агония этих жертв была столь велика, что земля в течение нескольких минут сотрясалась от их конвульсий. В прежние времена соблюдение этого варварского обычая было настолько устрашающим, что многие города чудом избежали обезлюдения. Могилы королей неизменно скрываются, чтобы, как утверждается, помешать врагу заполучить их черепа в качестве трофеев, чего нельзя сказать о черепах простых людей".[17]

Я уже говорил, что это в Дагомее, где жертвоприношение людей является самым кровавым; и теперь я добавляю, что именно в Дагомее должны искать те, кто ищет более характерные особенности негритянского происхождения. Но преобладать будет плохая сторона; это самые темные практики, которые будут развиваться наиболее типично. То, что мы находим в зародышах и остатках в других местах, в Дагомее достигает непомерных и невероятных размеров.

Священность змеи в Дагомее удваивается.

Рабство, распространенное по всему Бенинскому заливу, еще хуже в Дагомее.

В Аккимае мы находим *женщину*-полковника. В Дагомее есть армия амазонок, как указано мистером Дунканом и подробно описано капитаном Форбсом.[63]

Гсг. Аккра и недавно купленные у датчан форты — Кристиансбург и другие — являются населенными пунктами нации *Гсг.* Я говорю *Гха* (или *Ган*), потому что автор статьи, которая вскоре будет опубликована, утверждает, что это коренное название народа, которого мы называем *Аккра*, *Аккра*, *Аккра* или *Инкра* — и всегда лучше давать коренное название, если мы можем.

Аделунг, опираясь на авторитет Ромера и Изерт, приводит следующий отчет о неграх, говорящих на языке гга. Он называет это Акрой.

Они начали с завоевания и обращения в рабство *адампи*, или *тамби*, негров горной местности; они были частью их собственного племени и говорили на понятном для обоих языке.

Но со временем они сами были завоеваны *аквамбу* и разделились на две части. Один из них сохранился *на местее* представлен нынешним ГСГ Кристиансбурга. Другой бежал на Маленький Попо, остров у берегов Дагомеи, и там поселился.

То, что осталось тогда на Золотом берегу, были гха и Аквамбу; впоследствии они были завоеваны аккимскими фанти, которые сами в конечном итоге были побеждены ашанти.

Не более чем в девяти или десяти деревнях, расположенных в пределах девяти или десяти миль от форта Сент-Джеймс и Кристиансбурга, говорили на языке акра во[64] времена Проттена (1794 г. н.э.), и из говорящих на нем гасов каждый понимал фанти.

Это делает Гсг уменьшающейся и, для практических целей, незначительной популяцией. В то же время я был бы рад привлечь внимание какого-нибудь исследователя к их этнологии. Их

точное родство с аквамбу неясно. Единственная известная мне работа, где можно найти образцы последнего языка, находится вне досягаемости.^[18]

Тогда что касается *Adampi*. Боудич утверждает, что он радикально отличается от Гсг; цифры, которые совпадают, заимствованы из одного языка в другой. Но его сопоставление основывается всего на семи словах.

Опять же, *Адампи*, *Темби* и *Тамбу* — слова настолько похожие, что могут сойти за одно и то же. Однако словарь *тембу* в "Митридате" отличается от словаря *тамбу* в том же произведении —

English.	TEMBU.	ТАМБУ.
Скай	со	гиом.
Солнце	мудрый	пум.
Луна	игоди	горамб.
Ман	наа	ньюму.
...	ибалу	номер один.
Женщина	ало	вошла. ^[65]
Глава	книноо	ii.
Нога	наворри	нанди.
Один	куддум	каки.
Два	ноали	года.
Три	узких	года.

Опять же, *тембу* связано со словарным запасом языка под названием *коури*, которым *тамбу* не является.

English.	TEMBU.	КОУРИ.
Солнце	мудрый	носи.
Человек	ибалу	абалу.
Женщина	ало	алу.
Один	куддум	котум.
Два	ноали	нали.
Три	нодосо	натису.

В-третьих, *Тжемба* из "Этнологического атласа" Бальби называется *Кассенти*.

Наконец, *Гха*, если проводить очень краткое сравнение, не является ни *Тамбу*, ни *Тембу*, ни *Коури*, хотя и имеет некоторое сходство со всеми ними.

Автором статьи, на которую ссылались выше, является преподобный мистер Хэнсон, сам являющийся ГСГ по происхождению. Она была представлена Британской ассоциации в 1849 году. Два момента характеризуют теорию, которую она демонстрирует; но поскольку предполагается публикация статьи *in extenso*, я просто излагаю, в чем они заключаются.^[66]

1. Замечательное количество обычаев, общих для евреев и ГСГ.

2. Вероятное происхождение последней популяции в какой-то части внутренних районов Африки, к северу от их нынешнего местонахождения, и, возможно, в районах около Тимбукту.

Кваквы.—Я не уверен, что это лучшее название, которое можно дать данному классу. Следовательно, оно носит лишь предварительный характер. Язык, на котором они говорят, называется *Авеквом*. Они составляют основное население *Слоновой кости* — точно так же, как крумены составляют население *Зерна*, а фантисы — население *Золотого побережья*. *Аполлония* - это английская провинция, где мы находим представителей рода *кваква*.

Авеквомские диалекты племен кваква, по-видимому, принадлежат к языку, отличному от языка круменов и фанти; и я полагаю, что эти три языка взаимно непонятны. Тем не менее, трудно утверждать это на основе простого изучения словарей; тем более, что ни один язык западного побережья Африки не менее известен, чем авеквомский — единственный экземпляр сколько-нибудь объемного содержания, опубликованный в последнем номере "Журнала Американского восточного общества". Обладая многочисленными различными сходствами, он больше похож на фанти и гребо, чем на что-либо другое; и, возможно, является переходным по характеру к этим двум языкам.[67]

Во всяком случае, это не изолированный язык, как видно из следующей таблицы, где *йебу* означает язык страны *ярриба*, расположенной на задворках *Дагомеи*, а *эфик* — язык Старого Калабара:

English.	АВЕКВОМ.	ДРУГИЕ ЯЗЫКИ ИБО-АШАНТИ.
<i>Арм</i>	эбо	убок, <i>Эфик</i> .
<i>Кровавый</i>	иви	эйип, <i>Эфик</i> ; глаз, <i>Йебу</i> .
<i>Боун,</i>	эви	бью, <i>Фанти</i> .
<i>Шкатулка</i>	эбру	бранх, <i>Гребо</i> .
<i>Греби на каноэ</i>	иди	тон, <i>Гребо</i> .
<i>Стул</i>	фата	бада, <i>Гребо</i> .
<i>Темный</i>	эшим	эсум, <i>Фанти</i> ; еким, <i>Эфик</i> .
<i>Собака</i>	эти	айя, айга, <i>Йебу</i> .
<i>Дверь</i>	эшинави	усуни, <i>Эфик</i> .
<i>Ухо</i>	эшибе	эсоа, <i>Фанти</i> .
<i>Огонь,</i>	эйя	айя, <i>Фанти</i> .
<i>Рыба</i>	эци	эя, эя, <i>Фанти</i> .
<i>Домашняя птица</i>	эсу	сусео, <i>мандинго</i> ; эдиа, <i>йебу</i> .
<i>Молотый орех</i>	нгети	нкатье, <i>Фанти</i> .
<i>Волосы</i>	эму	ихви, <i>Фанти</i> .
<i>Милый</i>	аджо	эво, <i>Фанти</i> ; привет, <i>Йебу</i> .
<i>Дом</i>	евы	ifi, <i>Фанти</i> ; ufog, <i>Эфик</i> .
<i>Мун</i>	эфе	хабо, <i>Гребо</i> ; офiong, <i>Эфик</i> .

Комар	эфо	обонг, Фанти.
Масло	инью	инго, Фанти.
Рейн	эфузумо-сон	Санджио, Мандинго.
Сезон дождей	эши	оджо, дождь, Йебу.
Соль	эта	та, Гребенчатая.
Сэнд	эсиан-на	утан, Эфик.
Море	этиу	иду, Гребо.
Стоун	дези	сиа, шиит, Гребо.
Нить	джези	жизе, Гребо.
Зуб	энена	ньенг, Мандинго; гне, Гребо.[68]
Вода	эсонх	нгу, Фанти.
Жена	эмиза	мусо, мандинго; мбезия, Фанти.
Плачь	яру	ису, Фанти.
Давай	нае	най, Гребо; нет, Эфик.
Иди	ле	оло, Йебу.
Убейте	бай	фа, Мандинго; па, Йебу.

Здесь, как и в стране Гсг, были войны и перемещения населения. В семнадцатом веке за земли вокруг мыса Аполлония боролись два племени, называемые иссини (или ошин) и гиомо. Первые уступили место последним и, отступив в страну ветер, присоединились к этому племени против есипов.

Молитва кваква приводится в "Митридате". Это произносят каждое утро племена Иссини после предыдущего омовения в этой реке — *Ангууме, мамэ маро, мамэ ори, мамэ шикке и оккори, мамэ акака, мамэ фремби, мамэ ангуан и оунсан*— *О Ангууме! дайте рис, дайте ямс, дайте золото, дайте эгрис, дайте рабов, дайте богатство, дайте (быть) сильным и быстрым.*

То, что здесь написано об этнологии Аполлонии, написано с сомнением; поскольку здесь, как и в Акре, простая этнология чистых и пристойных фантисов усложняется.

Мыс Доброй Надежды.— Коренное население[69] Кейпа разделено между двумя большими семьями:—

1. Готтентот.

2. Кафр.

1. *Готтентоты.*— Из двух семей эта самая западная; это та, с которой колонисты вступили в контакт первыми, и это та, которая была больше всего вытеснена европейцами. Известны названия четырнадцати вымерших племен готтентотов, из которых необходимо упомянуть только гуниеман и сассакуа, ближайших к мысу, и хейком, расположенных так далеко на восток и север, как Порт-Наталь. Вытеснение этих последних было произведено не европейцами. Африканец покорил африканца; и именно кафры совершили здесь завоевательную работу.

Из ныне живущих готтентотов в пределах Капской колонии самыми отдаленными являются *Гонакуа*, в верховьях Грейт-Фиш-Ривер; или, скорее, на водоразделе между ней и Оранжевой рекой. Они быстро либо вымирают, либо сливаются с кафрами; поскольку они являются готтентотами на границе с Амакосой и страдают от кафров, по крайней мере, не меньше, чем от своих белых соседей.

The *Намаква* занимают *нижнюю* часть Оранжевой реки, Большой и Малый Намакваленд.

Кораны. Эта ветвь готтентотов[70] расположена в средней части Гариепа, с гриками на севере, кафрами бечуана на востоке и саабами в середине их. Их численность, возможно, составляет 10 000 человек. Их точное отношение к другим готтентотам неясно. Они более образованный народ, чем гонаква и намаква, но являются ли они лучшими образцами готтентотского племени в целом, неясно. Вероятно, племя далеко на северо-западе Южной Африки и за пределами Намакваленда может оспорить у них эту честь. Это даммара, которые сами являются спорными готтентотами. Их страна находится за пределами британской колонии, но на это следует обратить внимание, чтобы охватить все ветви рассматриваемого рода. Это участок между Бенгелой и Намаквалендом, отмеченный на картах как *бесплодная страна*; в северных частях которой мы иногда находим упоминания о свирепом народе под названием *джагас*. Валвиш-бей находится в середине его. Теперь некоторые авторы делают Даммарас этой страны готтентотскими, другие - кафрскими; и это одновременно справедливо и ошибочно. Они оба — частично одно, частично другое; поскольку даммара - это географический термин, и некоторые из племен, к которым он применим, - кафры, некоторые готтентоты. Даммары равнин, или Даммары для скота, - первые; Даммары[19] холмов - последние. Между Даммарой[71] и Кораном делается гораздо более близкий подход к кафрскому типу, чем обычно предполагается.

Особого внимания заслуживает ветвь Корана - кораны из долины реки Хартебист. Они предостерегают нас от переоценки различий; и доктор Причард процитировал свидетельство мистера Томпсона именно с этой целью. Это Кораны, которые пострадали на войне, потеряли свой скот и были частично изгнаны более могущественными представителями своего племени. Следовательно, нужда и бедность подействовали на них; и результатом было то, что они стали охотниками, а не пастухами, были вынуждены влачить жалкое существование и, как следствие изменившихся обстоятельств, отступили от уровня других Коран и приблизились к уровню...

Саабы или бушмены.— Они относятся к районам между Роггевельдом и Оранжевой рекой; районам, которые по бесплодию соперничают *стерильной местностью* на карте. Какова страна, таковы и ее жители: изголодавшиеся, несчастные охотники — охотники, а не пастухи.

Lар не более сильно отличается от Finlander, чем Korana от Saab; и смертельная вражда между этими двумя популяциями столь же заметна, как различия в их внешности. Я думаю, однако, что из этого различия были сделаны необоснованные выводы;[72] другими словами, что расстояние между Кораном и Saab было преувеличено. Эти языки однозначно являются родственными.

Я также думаю, что столь же необоснованный вывод был сделан из того, в какой степени кафр и Корана *похожи*; поскольку для объяснения этого было принято добавление кафра. Этому, однако, не существует никаких доказательств.

О саабах говорится, что их телосложение "настолько ослаблено беспутной жизнью, которую они ведут, и постоянным курением на *даче*, что почти все, включая молодежь, выглядят старыми

и морщинистыми; тем не менее, они отличаются тщеславием и украшают свои уши, ноги и руки бусами и железными, медными или латунными кольцами. Женщины также окрашивают свои лица в красный цвет или раскрашивают их полностью или частично. Их одежда состоит из нескольких овечьих шкур, которые обволакивают их тела и, таким образом, образуют мантию или покрывало, обычно называемое *каросс*. Это их единственная одежда днем или ночью. Мужчины носят старые шляпы, которые они получают от фермеров, или кепки собственного изготовления. Женщины носят шапочки из шкур, которые они придавали им жесткость и заканчивали высоким козырьком, а также украшали бусами и металлическими кольцами. Жилище бушмена - это либо низкая убогая хижина, либо круглое углубление на открытой равнине, в которое он забирается по ночам со своей женой и [73] детьми и которое, хотя и укрывает его от ветра, оставляет незащищенным от дождя. В этой местности, изобилующей скалами, они когда-то жили в них, о чем свидетельствуют многочисленные грубые фигурки быков, лошадей, змей и т. Д., Сохранившиеся до сих пор. Немало интересно наблюдать за этими бедными деградировавшими людьми, которых раньше считали немногим лучше диких зверей в их скалистых убежищах. Многие из тех, кто покинул нас, живут в таких пещерах недалеко от нашего поселения, и таким образом у нас есть возможность наблюдать за ними в их естественном состоянии. Некоторые из тех, кто, когда они пришли к нам от фермеров, были прилично одеты и владели стадом овец, которое они заработали, через короткое время вернулись в свои убежища в состоянии наготы и нищеты, радуясь, что они освободились от фермеров и могут жить так, как им заблагорассудится, потворствуя своим чувственным аппетитам. Я никогда не видел таких беглецов от цивилизованной жизни, занятых чем-либо иным, кроме как своими луками и стрелами. Луки небольшие, но сделаны из хорошего эластичного дерева; стрелы сделаны из мелкого тростника, наконечники снабжены хорошо обработанным куском кости и двойным зазубриной, пропитанной сильнодействующим ядом смолистого вида. Этот яд получают из листьев местного дерева. Многие предпочитают эти стрелы огнестрельному оружию, полагая, что ими можно убить больше [74] дичи с помощью оружия, которое не дает результатов. Вернувшись с охоты, они пируют до тех пор, пока не устанут и не заснут, и только голод побуждает их к новым усилиям. В периоды дефицита они поедают всевозможные дикорастущие корни, муравьев, муравьиные яйца, саранчу, змей и даже жареные шкурки. Недавно, в нескольких днях пути от этого места, были встречены три женщины из этого необычного племени, которые оставили своих мужей и жили очень довольные, питаясь диким медом и саранчой. Как врагов, бушменов нельзя презирать. Они искусны в угоне крупного рогатого скота и овец; и раны, которые они наносят при преследовании, обычно смертельны, если раненую часть тела не вырезать немедленно. Животных, которых они не в состоянии унести, они убивают или калечат.

"К нашему великому утешению, даже некоторые из этих бедных отверженных проявили горячее желание познакомиться с путем спасения. Дети тех, кто является жителями поселка, прилежно посещают школу, и на них мы возлагаем самые большие надежды.

"Язык бушменов не имеет ни одной приятной особенности; кажется, он состоит из набора щелкающих, шипящих, хрюкающих звуков; все они более или менее гнусавые. Об их религиозной вере трудно получить какую-либо информацию; насколько я смог узнать, у них есть имя для Высшего Существа; а кафрское слово *tixo is* [75] происходит от *tixme* бушменов. Среди них есть Маги. Один из живущих здесь бушменов заболел, и прежде чем мы узнали об этом, за колдуньей послали, которая притворилась, что с помощью мистического танца извлекает рог антилопы из головы пациента ". [20]

Грики.—Грики, называемые также бастардами, - это скотоводческое население численностью свыше 15 000 человек, проживающее на северной стороне большой излучины Оранжевой реки. Они потомки отцов-голландцев и матерей-готтентоток.

Смесь грика и готтентотов встречается также на реке Кат, впадающей в Грейт-Фиш-Ривер, в округе Сомерсет и на границе с Кафром. Здесь они распределены по нескольким районам, среди долин и крепостей восточной границы. Значительная часть из них — демобилизованные солдаты, так что на самом деле, подобно жителям границы в старину, они образуют своего рода военную колонию.

2. *Кафры.*— Британские районы, контактирующие с кафрским населением, находятся на востоке, и из них Олбани и Сомерсет особенно. Нация кафров, находящаяся в самом непосредственном контакте с Олбани и Сомерсетом, — это...

Амакоса.—Это население, которое составляло власть Хинтзы и к которому[76] принадлежали Пато, Гайка и другие вожди последней войны. К этому также принадлежат беспокойные вожди современности. Рядом с амакоса и в союзе с ними идут...

Аматембу, или тамбуки (тамбуки), обитают в верхней части реки Кей, в то время как амакоса - в нижней Кейскамме.

Между Аматембу и Порт—Наталом лежит *Амапонда, или Мамбуки (Мамбуки),* северная оконечность которой достигает страны...

Амазулу, или зулусы (зоопарки), главные фронтмены (совместно с *мамбуки*) Порт-Натала.

Последнее подразделение кафров на побережье — это...

Фингос.—В 1835 году сэр Б. Д'Урбан обнаружил многочисленное население по имени фингос в стране вождя кафров Хинтзы, находящееся в состоянии унижительного рабства у амакоса. Они были из разных племен; темнее и ниже ростом— чем амакосы, но все равно настоящие кафры. Им предложили землю между нижней Кейскаммой и Великой Рыбной рекой, и они были освобождены и доставлены в целости и сохранности в колонию на сумму 17 000 человек.[21] С тех пор они служили своего рода военной полицией на границе с Кафром; и пастухами в Австралии, куда они были успешно завезены.

[77]

Но, помимо кафров на побережье, есть кафры и во внутренних районах страны. Они говорят на модифицированной форме коса (или амакоса), называемой *Си-чуана*, название народа *Бичуана*. Они расположены прямо к северу от Коран, за границами колонии, но не за пределами влияния ее миссионеров или круга исследователей. Литаку, Курричани и другие подобны *города* являются *Сичуаной*; говорят, что цивилизация кафров достигла своего *максимума* в этих краях.

Существует множество точек соприкосновения между кафрами и типичными неграми; на самом деле их так много, что натолкнуло на мысль о том, что первый класс принадлежит к какой-то другой ветви человеческого вида, отличной от африканской. И эти контрастные точки широко распространены, т.е. Они появляются и повторяются, каким бы ни был взгляд на акции Kaffre. Они проявляются в описаниях их кожи и скелетов; они проявляются в упоминании их языка;

иони проявляются в истории кафрских войн на капской границе — войн более упорных и беспокойных, чем любые, которые вели настоящие негры; и которые приближаются по характеру к борьбе кабиллов за независимость в Алжире. Исследуя эти различия, мы должны остерегаться преувеличения их значимости.

Физически кафр имеет преимущество перед неграми в строении лица и черепа.[78] Его лоб свидетельствует о больших способностях; он более выпуклый, более сводчатый и с большим углом наклона лица. Его зубы тоже расположены более вертикально, а носовые кости менее вдавлены. Я не слышал об орлиных носах в Кафрарии, но не удивился бы, если бы узнал.

Скулы кафра выступают наружу; и там, где скулы таким образом выступают за определенный предел, подбородок, кажется, сужается книзу, а макушка поднимается вверх. Когда это становится преувеличением, мы слышим о *ромбовидных* черепах; в качестве примеров в настоящее время приводятся малайские черепа. Как бы то ни было, ширина скуловой части лица является примечательной чертой кафрской физиономии. Это у него общее с готтентотом. Его волосы тоже взъерошены, как у готтентота, а губы толстые, как у негра. Высокий, жилистый и эластичный в мускулах, кафр различается по цвету всеми оттенками черного и коричневого; в некоторых частях своей местности он почти такой же темный, как негр, в других просто коричневый, как араб. Глаз иногда косой; отверстие обычно узкое.

Мнение часто дает лучшую картину, чем описание. Кафры, которые в наибольшей степени отошли от негритянского типа, были настолько похожи на более южных арабов, что[79] породили гипотезу о вливании арабской крови.

Манеры кафров Капской провинции - это манеры пастушеских племен, подчиняющихся вождям; племен, которые по своим привычкам и социальным отношениям от природы активны, подвижны, воинственны и ревниво относятся к чужакам. После мародерства на охотничьих угодьях американских индейцев вмешательство в пастбища пастушьей популяции является самым надежным способом ведения войны.

Действительно, было бы странно, если бы кафрская жизнь и кафрская физиономия не имели особенностей. Как бы мало физического влияния мы ни приписывали географии той или иной страны, ни один человек не игнорирует их полностью. В настоящее время Кафреландия имеет почти собственную широту; населенные земли, аналогично относящиеся к южному тропику, находятся только в Южной Америке и Австралии. И почва там еще более исключительно южноафриканская. Мы связываем идею *пустыни* с идеей песка; в то время как *степь* - это термин, который ограничен обширными территориями Центральной Азии. Теперь Кафр, а еще больше готтентотская область, сухая, как пустыня, и возвышенная, как степь, частично является *карро*. Его почва часто представляет собой твердую, потрескавшуюся и пересохшую глину, а не россыпь песка, и представляет собой глинистое плато. Его растительность имеет ярко выраженные черты. Его фауна такая же.[80]

Язык своеобразный. Если бы на английском говорили по принципам коса или сичуана, мы бы сказали

bun beam вместо sun beam.

лоун лайт ... моун лайт.

срэнд-соном ... г.рэнд-соном и др.,

поскольку во всех кафрских языках подчиненные слова в определенных синтаксических сочетаниях приспособливают свою начальную букву к букве ведущего слова термина.

Их политика и манеры тоже своеобразны. Глава деревни разрешает споры; его трибунал находится под открытым небом. От него взывают к руководителю, обладающему высшей властью, а от него - к какому-то вышестоящему, еще более высокому. Таким образом, возникает длинная цепь феодальной или полуфеодальной зависимости.

Но власть вождя сдерживается властью священника. Предполагаемые навыки в медицине, воображаемые искусства прорицания и признанная власть над стихиями являются прерогативами определенных ведьм и волшебников. Таким образом, когда происходит падеж скота или смерть важного человека, вина возлагается на какую-нибудь несчастную жертву, на которую указывает ведьма или волшебник. И испытание, которому он должен подвергнуться, по жестокости не уступает испытаниям на Золотом берегу. Его избивают палками, а затем пригвождают к земле. Пока он был таким[81] беспомощным, на его измученном и дрожащем теле было разбито гнездо ядовитых кустовых муравьев. Если это не поможет добиться признания, его забивают до смерти раскаленными камнями.

Это говорит нам о том, что подразумевается под кафрскими вождями и кафрскими волшебниками.

Жена - рабыня мужа; и он *покупает* ее для того, чтобы она была рабыней. Покупка подразумевает наличие продавца. Это всегда представитель другого племени. Следовательно, желание кафра - видеть свою жену многодетной матерью, поскольку девочки более ценны, чем мальчики.

Неясно, почему мужчина не должен продавать свое потомство членам своего собственного племени. Однако ясно, что подобная практика делает брак даже между дальними родственниками практически невозможным. Чтобы предотвратить подобные возможности, в случаях кровного родства была разработана жесткая и подозрительная система сдерживания; и родственники должны делать все возможное, чтобы избежать встречи. Сидеть в одной комнате, встречаться на одной дороге нежелательно. Разговаривать просто допустимо, и тогда все, кто выбирает, должны слышать, что говорится. Однако во многих случаях изоляция была настолько полной, что люди разного пола жили как близкие соседи в течение многих лет, не общаясь друг с другом; и такое общение, какое имело место,[82] имело место через посредство третьего лица. Никакой подарок не заставит кафрскую женщину нарушить этот закон.

Является ли принесение в жертву людей при смерти вождей кафрским обычаем, как это было в западной Африке? Следующий отрывок дает утвердительный ответ, с той лишь разницей, что был указан *предлог* для убийств. В связи со смертью матери Чаки, великого зулусского вождя, был объявлен общественный траур, который длился два дня, и в краале вождя собралось шестьдесят или восемьдесят тысяч человек. Мистер Финн, который присутствовал при этом, описывает эту сцену как самую потрясающую, какую только может представить человеческий разум. Вся эта огромная толпа была занята тем, что оглашала воздух самыми печальными воплями, нестройными воплями и причитаниями; в то время как в случае, если они переставали их издавать, их немедленно убивали как виновных в преступлении против правящего тирана. Говорят, что по этому случаю было уничтожено не менее шести или семи тысяч человек, обвиненных не в чем ином, кроме истощения организма при исполнении этого ужасного

ритуала, их мозги были безжалостно выбиты среди окружающей толпы. В качестве подходящего *финала* этой ужасной трагедии говорится, что десять женщин были фактически похоронены заживо вместе с королевским трупом; в то время как все, кто был свидетелем[83] похорон, были обязаны оставаться на месте целый год ".

Подробности о нравах кафров можно умножать почти *до бесконечности*; и поскольку их истории и привычек, вероятно, хватит на целую Синюю книгу, в коротком трактате можно отметить только их наиболее заметные особенности.

Однако, чтобы не делать необоснованных выводов из их противоположности готтентотам, мы должны помнить, что первые вторглись во вторые и что те переходные популяции, которые существовали, были сметены.

Теперь появляется цветное население — не коренное, а потомки *рабов* колонии. Это состоит из—

1. Негры.
2. Малайцы с Индийского архипелага.
3. Малагаси с Мадагаскара.

К которому мы должны добавить, что от смешанной крови произошло потомство...

1. Негры и голландцы, англичане и т.д.
2. Малайцы и голландцы, англичане и т.д.
3. Малагасийский и голландский языки, английский и т.д.

Это, по-видимому, предел смешения, поскольку смешанные браки между малайцами, неграми и т. Д. Весьма незначительны. *Возможные* элементы гибридности, однако, многочисленны, *например*, грики и негры, грики и малайцы, малайцы и кафры и т.д.

Так называемые желтые люди. -4—го числа[84] Август 1782 года "Гросвенор" Индиамен потерпел крушение у берегов Наталя. Из спасшейся команды некоторые добрались до мыса, а другие остались среди туземцев. В 1790 году на их поиски была предпринята экспедиция.

В ходе этой экспедиции мистер Ван Риненс считал, что обнаружил деревню, жители которой происходили от белых, и в которой жили три старые женщины, потерпевшие крушение в очень молодом возрасте. Они не могли сказать, к какой стране принадлежат; к ним относились как к высшим существам; и, когда им предложили безопасный конвой до Кейпа, они сначала обрадовались такой перспективе, но в конце концов отказались оставить своих детей и внуков. Так вот, кем бы ни были эти пожилые женщины, они не принадлежали к экипажу "Гросвенора", и я сомневаюсь, были ли они вообще европейками.

Опять же, мистер Томсон, находясь в Литаку, услышал о длинноволосых желтых *каннибалах*, нашествия которых наводили ужас на страну; утверждение, которое просто означает, что некоторые племена Южной Африки светлее по цвету кожи и более свирепы в своем аппетите, чем другие.

Наконец, лейтенант Фарвелл увидел одного из этих желтых людей в Натале, которого описали как каннибала, *икоторый смущенно отпрянул от лейтенанта*.

Да будет так. Доказательства того, что "в настоящее время есть потомки европейцев и африканцев, которые широко[85] распространяют свое потомство по всей стране; чьи услуги можно было бы использовать с пользой для цивилизации местных племен", все еще неполны.

Mauritius.—Цветное население, которое намного превышает численность белого, состоит на Маврикии из—

1. Настоящие африканцы — в основном с восточного побережья и, следовательно, из племени кафров; это слово используется в самом общем смысле. Более темные, чем кафры Кейпа, они, тем не менее, отступают от негритянского типа в форме челюсти, губ и лба. Волосы также менее пушистые. Они сильные и властные личности.

2. Малагаси, или уроженцы Мадагаскара.— Это *не* африканцы в той же степени, что кафры с побережья. Еще во времена Реланда было известно, что малагасийский язык имеет сходство с малайским и полинезийскими языками Азии; но также было известно, что сходство в физиономии было меньшим, чем в языке. Отсюда и возник конфликт трудностей. Речь указывала на одно происхождение, цвет кожи — на другое, в то время как тот факт, что остров, расположенный так близко к Африке и так далеко от Малакки, как Мадагаскар, отличается от того, на что указывает его географическое положение, является и оставался загадкой. Некоторые авторы предполагали смешение крови; другие ограничивали малайский элемент[86] доминирующим населением. Наконец, м-р Кроуферд опроверг выводы, сделанные на основании сходства языка *in toto*, считая, что "между двумя расами нет ничего общего, как и в характере их языков". Специалист по сравнительной филологии не спешит признавать это — более того, он это отрицает.

Чернокожие составляют подавляющее большинство цветного населения. Однако, помимо них, есть—

3. Арабы.

4. Китайский.

5. Индусы с континента Индия; осужденных пожизненно перевозят на Маврикий, где они работали на дорогах колонии.

6. Цингальцы с Цейлона — вожди Канди, чье присутствие в их родной стране, как считалось, могло угрожать спокойствию острова, были отправлены сюда.

Белые на Маврикии в основном французы, хотя и не совсем чистокровные. Первые поселенцы привезли своих жен с Мадагаскара. Англичане составляют наименьшую часть населения.

Родригес— оккупирован несколькими французскими колонистами с Маврикия.

Сейшельские острова- то же самое; цветное население превышает численность белого в пропорции десять к одному. Здесь есть португальская примесь. От Маха, главного города Сейшельских островов,[87] до Мадагаскара пятьсот семьдесят шесть миль - факт, который следует иметь в виду, когда мы размышляем о происхождении населения этого острова.

Африканцы Британской Америки.—Гондурас, Белиз, Вест-Индские острова и Демерара.—
Обычное распределение населения в этих краях таково—

БЕЛЫЙ.

1. Белые европейцы, родившиеся в Европе.
2. Креолы, или белые, родившиеся на острове.

ЦВЕТНОЙ.

а. Чистая кровь.

1. Мандинго из речных систем Сенегала и Гамбии.
2. Коромантины — с побережья Слоновой Кости и Золота.
3. Whydahs — из Дагомеи.
4. Ибо — из Нижнего течения Нигера.
5. Конгос — из Португальской Африки.

б. Смешанная кровь.

1. Самбо, смесь негров и мулатов.
2. Мулаты —негры и белые.
3. Четвероногие —мулат и белый.
4. Метисы—Четвероногие и белые.

[88]

Именно это я нахожу в ценной работе мистера Мартина о колониях, и это, несомненно, удобная и практичная классификация. Однако для целей этнологии в нем недостаточно подробностей. Даже не предполагая о соотношении американских рабов, которых могли поставлять различные части западного побережья Африки, я привожу краткое сообщение о тракте между Сенегалом и Бенгелой.

1. Сначала идет *Волоф* между Сенегалом и Кабо-Верде. На обратной стороне этих лежащих—
2. *Сераволли*— и вокруг Зеленого Мыса—
3. *Сереры*— ни один из них не является настоящим мандинго; и нет уверенности, что от них произошло много рабов; однако те, кто есть, вероятно, являются мандинго в текущей классификации.
4. Фулы Фута-Торро и Фута-Джалло принадлежат более высокой части сенегамбийской системы. Несовершенные магометане, они более светлого окраса, чем волоф или мандинго. Несмотря на великие завоевания фула — ибо под предводительством по имени Данфодио это была одна из

вторгающихся и порабоощающих семей Африки — в Америке все еще есть рабы крови фула — хотя, возможно, их немного. Мистер Ходжсон заимствовал свой словарь у раба-фула из Вирджинии; и то, что мы находим в[89] Соединенных Штатах, мы можем найти и в британских владениях.

5. Собственно мандинго - это негры Гамбии; но следующие африканцы, все в пределах старой работорговли, принадлежат к тому же классу.

а. Юругу, на языке которого говорят от реки Понгос до Сьерра-Леоне.

б. Тиммани.

с. Буллом — каждый в контакте с этим поселением.

г. Вей—письменность, которую я уже заметил.

е. Менди—совпадает с Вей.

ф. На кисси, как и на двух последних, говорят в стране за Кейп—Маунт и на границах Либерии.

К югу от Гамбии и к северу от понго языки мандинго, хотя и распространены во внутренних районах страны, не достигают побережья. Напротив, они окружают население в устьях Каче, Рио—Гранде и Нуна - и это поистине варварское население. Из них самыми северными являются —

6. *Фелуп* (Feloops) — между Гамбией и Кашео.

7. *Папель*— к югу от Тайника.

8. *Балантес*— к югу от Папеля.

9. *Баньон*— на Нижнем Тайнике.[90]

10. *Биссаго*—островитяне у берегов Кашео.

11. *Налу* (*Налос*) — на Нижней Монахине.

12. *Сапи*—там же.

После них идут сусу и т. Д.; Вплоть до племен вокруг мыса Маунт и мыса Месурадо.

Между мысом Месурадо и мысом Пальмас заходите—

13. *Крумень*. Рядом с ними —

14. *Кваквыс* берега Слоновой Кости; говорят на разных диалектах авеквома.

Где—то поблизости появляются...

15, 16, 17. Канга, Мангри и Гиен; три неопределенных словаря "Митридата". Тогда...

18, 19, 20. Фанти, Гха и Адампи (?) с Золотого берега. Теперь мы приближаемся к великим рынкам —

21, 22. Бенин и Дагомей; и — почти равные по дурной славе — страны дельты, Нигера или...

23, 24, 25. Ибу, Бонни и Эфик (Старый Калабар) Африканцы; за спиной которых лежат—

26, 27. Ярриба и страна Нуфи. В Фернандо—По население составляет—

28. Эдия. О реке и горе Бимбия—

29. Исубу.

30, 31, 32. *Банака (или батанга), панви и мпунве* ведут нас из[91] Габуна в Лоанго; образуя переход от настоящих негров к кафрам.

33, 34, 35, 36. *Лоанго, Конго, Ангола и Бенгела*- кафрский тип, как по форме, так и по языку, теперь более близок. Ниже Бенгелы экспорт был незначительным или вообще отсутствовал.

СНОСКИ:

[12] "Журнал географического общества", 1850.

[13] "Журнал United Service", декабрь 1850г.

[14] "United Service Journal", ноябрь 1850г.

[15] Дэниелл в "Трудах Этнологического общества".

[16] "Журнал Объединенной службы", ноябрь 1850г.

[17] Доктор Дэниэлл о туземцах Старого Калабара, "Труды Этнологического общества".

[18] Раск.—*Ведущий тель-Авивский университет, паа Кистен Гиней, мед и Тиллаег Аквамбуиск*.—Копенгаген, 1828. *Введение в язык акра, на побережье Гвинеи, с приложением об аквамбу*.

[19] "Журнал Американского восточного общества", том i. № 4.

[20] "Британские колонии". Автор: М. Мартин.

[21] "Журнал географического общества", том v. стр. 319.

[92]

ГЛАВА III.

БРИТАНСКИЕ КОЛОНИИ И ЗАВИСИМОСТИ В АЗИИ.

АДЕН. —МОНГОЛЬСКАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ.—ОДНОСЛОЖНЫЕ ЯЗЫКИ.—ГОНКОНГ.—
ПРОВИНЦИИ ТЕНАССЕРИМ; МАУЛМЕЙН, ЙЕ, ТАВОЙ, ТЕНАССЕРИМ, АРХИПЕЛАГ МЕРГУИ.—
МОНЫ, СИАМЦЫ, АВАНЫ, КАРИЕНЦЫ И СИЛОНГ.—АРАХАН.—МУГИ, КХЬЕНЫ.—ЧИТТАГОНГ,
ТИППЕРА И СИЛХЕТ.—КУКИ.—КАСИЯ.—КАШАРЫ.—АССАМ.—НАГИ.—СИНГПХО.—ДЖИЛИ.—
КХАМТИ.—МИСИМИ.—АБОРЫ И БОР-АБОРЫ.—ДУФЛА.—АКА.—МУТТАКИ И МИРИ И ДРУГИЕ
ПЛЕМЕНА ДОЛИНЫ АССАМА.—ГАРО.—КЛАССИФИКАЦИЯ.—ТАБЛИЦЫ МИСТЕРА БРАУНА.—
БОДО.—ДХИМАЛ.—КОЧЧ.—ЛЕПЧА ИЗ СИККИМА.—РАВАТ ИЗ КУМАОНА.—ПОЛИАНДРИЯ.—

НАСЕЛЕНИЕ ТАМУЛИ.—ГОРЦЫ РАДЖМАХАЛИ.—КУЛИ, КХОНДЫ, ГОАНДЫ. ЧЕНЧВАРЫ.—туды И ДР.—бхилы.—ВАРАЛИСЫ.—ЯЗЫКИ тамуль, телинга, канара И малаялам.

Аден.—Этнология арабского народа заполнила бы целый том. Достаточно констатировать, что находящийся в политической зависимости от Великобритании Аден с этнической точки зрения является арабским городом.

Гораздо более важные вещи обращают наше внимание на Индию. Тем не менее, есть определенные предварительные сведения о его этнологии.[93]

Монголия и Китай — каждая из этих стран иллюстрирует важный этнологический феномен.

Первый - физический. Выступающие наружу скулы, широкое и плоское лицо, вдавленный нос, раскосые глаза, несколько косо расположенные зубы, скудная борода, низкорослое телосложение и смуглая или желтая кожа характеризуют монгола Монголии.

Второй - филологический. Сравнительное отсутствие грамматических флексий и непропорциональное преобладание односложных слов характеризуют китайский язык.

Вот и все простые элементарные факты; о первом из них мы будем говорить под обозначением *монгольской конформации*; о втором - под обозначением *односложного языка*.

Ни один из этих терминов не ограничивается нацией, на примере которой он был проиллюстрирован. Многие народы, помимо собственно Монголии, имеют монгольскую физиономию. Многие народы, помимо китайцев, говорят односложно.

Все нации, говорящие на односложных языках, являются монгольскими по физиономии; хотя все нации, имеющие монгольскую физиономию, *не* говорят на односложных языках. Это делает последнюю группу, которую для краткости будем называть группой *односложных* наций или племен, частью или подразделением первой.

Малый Тибет, Ладакх, Собственно Тибет, Бутан и[94] Китай, все они монгольские по форме и односложные по языку. Как и Ава, Пегу, Сиам, Камбоджия и Кочинхинский Китай, страны, составляющие большой полуостров, иногда называемый *индокитайским*, а иногда *трансгангетским*.

Однако конечная точка — Малайский полуостров — *не* односложна.

Британские владения Индостан односложны на своих тибетских и бирманских границах.

Гонконг.—От Адена избавились на короткое время. Как и от Гонконга; и это по той же причине. Политически британская, этнологически китайская.

Молмейн, Йе, Тавой, Тенассерим и архипелаг Мергуи.— Они составляют то, что иногда называют *уступленными провинциями Тенассерима*. Они перешли во владение британцев по окончании бирманской войны 1825 года. В отличие от наших владений в Индостане, они отрезаны от связи с любым из крупных центров британского могущества в Азии — в этом отношении они схожи с меньшими и еще более изолированными поселениями Малаккского полуострова. Державой, которая уступила им власть, была Бирма, так что именно с существующими подданными этой империи соприкасаются их нынешние границы, хотя и только в северной части. На юге они примыкают к Сиаму.

Население повсюду односложное; за исключением тех случаев, когда оно модифицировано иностранным примешательством—из[95] которого, безусловно, наиболее важным элементом является индийский. Все, что касается религиозных убеждений, которые не являются местными и языческими, является индийским и буддийским. Алфавиты буквенных групп населения также индийского происхождения.

Население *континентальной* части этих британских владений можно разделить на четыре категории — неравные по численности и не совсем точно установленные. 1. Индейцы мон. 2. Сиамцы. 3. Аванцы. 4. Кариенцы.

1. *Мон*.—Мон - это исконное название коренного населения Пегу, так что жители Маулмейна, или Амхерста, самой северной из рассматриваемых провинций, на левом берегу нижнего Салвина, являются неотъемлемой частью нынешних жителей дельты Иравади и страны вокруг мыса Негр. Бирманцы называют их *талиенг*, и под этим обозначением они описаны в отчете доктора Хелфера.[22] Название сиамцев - *Мингмон*; очевидно, исконное название в состоянии композиции. В ранних португальских заметках появляется еще более сложная форма — и мы слышим о древней империи *Каламенхам*, предположительно основанной *Пандалами* из Мона или Пегу.

Ни один из *буквенных* языков индокитайского полуострова не является менее известным, чем[96] пегу. В то же время его однозначно односложный характер не вызывает сомнений. Алфавит представляет собой небольшую вариацию аванского.

Географическое положение мон на оконечности мыса и в дельте реки, взятое вместе с их филологической изоляцией, примечательно. Очевидно, что аваны вторглись в них в более поздние времена; в то время как в более ранний период они сами, вероятно, вторгались в другие. Являются ли они старейшими жителями Молмейна, неизвестно; несомненно только, что они старше своих завоевателей.

Для народа Пегу обмен Авана на британское правление был большим и неоценимым преимуществом.

2. *Сиамцы*.— Исконное название сиамского языка - *Tha'y*, и *Tha'y* является национальным и коренным наименованием сиамцев. Именно аванцы называют их *сиан* или *шан*; отсюда европейский термин был заимствован через португальский язык.

Численность сиамцев, конечно, наибольшая на границе с Сиамой; так что, увеличиваясь по мере продвижения на юг, она достигает своего *максимума* в Тенассериме точно так же, как это произошло с монами в Молмейне. По-видимому, также были завезены в разное время; факт, который дает нам различие между коренными сиамцами и недавними поселенцами.[97]

Как и *мон*, таи, по крайней мере, на своем более классическом диалекте, является буквенным языком; алфавит, как и в буддийской религии, индийский. Однако, в отличие от *мона*, который является единственным представителем семьи, к которой он принадлежит, *таи* племена составляют обширный класс, который подразделяется на группы и чрезвычайно примечателен в отношении своего географического распределения.

Сиамцы из Сиамы, королевства, столицей которого является Банкок, составляют лишь малую часть этого огромного племени. *Верхняя* половина реки Менам занята так называемыми *Лау*,

или *Лаос*. Частично они полностью независимы, а частично находятся в номинальной зависимости от Китая; и пропорциональна их независимости неграмотность их языка и отсутствие индийского влияния. И это еще не все. Менам - это преимущественно река племени Таи, и вдоль водной системы Менама можно найти ее главные ответвления; они расположены между бирманским населением на западе и хоменами из Камбоджи на востоке. Это распределение является *вертикальным*, т.е. Оно характеризуется своей длиной, а не шириной, и проходит с юга на север. Она простирается в этом направлении так далеко, что на высоте 28° северной широты в верхнем Ассаме мы находим ее ответвление. Это *Кхамти*. В ценном сравнении языков, хорошо известном [98] как "Таблицы Брауна", [23] доля слов кхамти в южносиамском составляет девяносто два процента.

О внешнем виде сиамцев мы находим лучшее описание в "Посольстве Кроуферда", классической работе по этнологии южной части индокитайского полуострова. Они невысокого роста; у самого высокого мужчины из двадцати было пять футов восемь дюймов, у самого низкорослого - пять футов три дюйма. Цвет лица, более темный, чем у китайцев, светлее, чем у малайцев; глаза раскосые, челюсть квадратная, а скулы широкие.

Таи - этнологический термин, обозначающий все нации и племена, родственные сиамцам на юге, кхамти на севере или лау в промежуточной области. Следует обратить внимание на разницу между первым и последним из этих трех. Некоторые члены семьи индианизированы в религии и организованы в политике. Таковы сиамцы Банкока. Другие сохраняют как свою независимость, так и свое первоначальное язычество. Таковы некоторые из лау. С *соответствующими изменениями* то же самое относится и к следующему семейству.

Это *бирманцы*, к которым принадлежат как аванцы, так и кариенцы; но поскольку уже было указано, что рассматриваемые подразделения [99] ни в коем случае не равноценны, две ветви будут рассмотрены отдельно.

3. *Аваны*.—*Аван* - более удобный термин, чем *бирманский*, поскольку он более определенный; *Бирманская империя*, включающая не только очень отдаленных членов великой *бирманской* семьи, но и население, принадлежащее к другим группам. *Ава*, с другой стороны, является центром доминирующего подразделения.

Независимо от того, представляют ли *моны* или семья, о которой еще предстоит упомянуть, аборигенов *Молмейна*, несомненно, что аванцы этой страны появились сравнительно недавно.

Опять же, независимо от того, представляют ли *таи* или семья, о которой еще предстоит упомянуть, аборигенов *Тенассерима*, несомненно, что аванцы этой страны сравнительно недавнего происхождения.

Тем не менее, аванцы есть в каждом; и в Молмейне, хотя моны преобладают по численности, все они способны говорить на языке своих завоевателей. Я говорю *завоеватели*, потому что аванцы населяют все части к югу от 18 ° северной широты и являются навязчивым населением: конец восемнадцатого века - это дата, когда при Аломпре династия аванцов или умерапура распалась и подчинилась, в разной степени, населению мон и таи на юге, а также несколько других, более родственных ей, на востоке, западе и севере. [100]

Королевство Ава, рядом с Китаем и Сиамом, лучше всего представляет цивилизацию тех семей, язык которых односложный. Это подразумевает, что у него есть организованное

государственное устройство, буквенный язык и буддийское вероучение; другими словами, на него оказало влияние либо Китай, либо Индия. Из этих двух народов именно последний в наибольшей степени изменил индианизированных представителей великой бирманской расы. С ними резко контрастирует четвертая и последняя ветвь населения *континентального* населения рассматриваемых провинций,

4. *Кариен*. Кариенцы частично независимы; в основном язычники; и их язык, относящийся к тому же классу, что и аванский, неграмотен. Они первые в длинном списке.

Их географическое распределение примечательно, как и у таи. Его направление - север и юг; его размеры скорее линейные, чем широкие; и он имеет почти такое же отношение к водной системе Салвина, как сиамская система к реке Менам. Кариенцы простираются на юг до 11 ° северной широты. а кариенцы простираются на север до 25 ° Северной широты.

Следовательно, они есть у нас в Маульмейне и в Тенассериме, а также в промежуточных провинциях Йе и Тавой. Все они, как и монголы, были ослаблены переходом от аванского гнета к британскому правлению; хотя это мало о чем говорит. Следовательно, за одним исключением, [101] численность других членов их семейства уменьшается; исключением является так называемый *Красный* кариен.

Этот эпитет указывает на изменение физиономии; и, действительно, физическое строение бирманских племен требует внимания. Он монгольский в том смысле, в каком сиамцы монгольские; но начались изменения. Борода отрастает, волосы становятся более жесткими, а цвет лица темнеет. Ке, [24] изолированные жители единственной деревни на реке Коладынг настолько темнее своих соседей, что их считают наполовину бенгальцами; и, как правило, чем ближе мы приближаемся к Индии, тем темнее становится цвет лица. Горы Пегу тоже очень темные. Из-за чего это происходит? Конечно, не из-за широты, поскольку мы движемся на север. Из-за смешанных браков? Доказательств этому нет. Более истинной причиной, на мой взгляд, является большее количество низинных аллювиальных почв, таких как почвы Ганга и Иравади. Но это слишком общий вопрос, чтобы задерживать нас. Красные кариенцы - представители азиатского племени с американским окрасом; точно так же, как красные фулахи были в Африке. Таковы обитатели *континента*.

5. *Силонг*. На *островах* архипелага Мергуи есть еще одна разновидность; но является ли [102] она самой классом или принадлежит к какому—либо из предыдущих, неясно. Говорят, что их язык своеобразен; [25] но такого образца у нас нет. Поскольку это, вероятно, один из древнейших обитателей противоположного континента, об этом приходится сожалеть.

Они называются *силонг*, являются разновидностью морских цыган; их насчитывается около тысячи. Из всех верований Индии или индокитайского полуострова их вера самая примитивная; настолько примитивная, что ее мало что характеризует, кроме отрицательных символов. Они верят, что земля, воздух, деревья и воды населены *Нам*, или духами, которые управляют явлениями Природы. Насколько они влияют на человека, за исключением косвенных, неизвестно. "Мы не думаем об этом", - был неизменный ответ, когда кого-либо спрашивали о будущем состоянии. Слишком расплывчатое для монотеизма вероучение силонгов также считается слишком расплывчатым для идолопоклонства, слишком расплывчатым для жертвоприношений.

Кариенцы тоже верят в *Нат*, но, поскольку *они* верят в их влияние на человеческие дела, они приносят им соответствующие жертвы.

Мало что, таким образом, нам известно об этих двух семьях, но мы знаем, что общая практика поклонения *нат* связывает их; и это поклонение связывает многих других представителей бирманского, и не только, племени. Следовательно, это помогает нам поместить [103] силонгов в эту группу. Это также подтверждает предположение о том, что аборигены тенассерима были бирманцами.

Именно дельта реки Иравади изолирует провинции *Тенассерим*; и британская зависимость, от которой она их отделяет, — это...

Арахан.—Мы готовы к этнологическому положению араханского населения. Они бирманцы.

Мы также готовы к их разделению; индианизированное и языческое —язычество и политическая независимость будут, в определенной степени, идти рука об руку.

Мы готовы даже к мельчайшим деталям; язычеством будет поклонение природе; индийским вероучением - буддизм: алфавит, на котором написан язык, также будет индийским. В словаре капитана Тауэра, [26] только семь слов из пятидесяти различаются между бирманцами Арахана и бирманцами Авы; и некоторые из них - просто различия в произношении.

Сам язык те, кто им пользуется, называют *рухенг*, но бенгальское название - *Муг*.

Это относится к индианизированной части населения, аналогам аванов и сиамцев Тенассерима, а также племени мон из Молмейна. Каковы араханские эквиваленты кариенских?

Кхьен.— Они обитают в горах Юма [104] между Араханом и Авой. Полное описание их дано лейтенантом Трантом в шестнадцатом томе "Азиатских исследований". Но поскольку это в основном независимые племена, достаточно заявить, что они образуют англо-бирманскую границу. Также добавляется, что в Арахане много рабов-кхьенов.

Чем дальше, тем менее важно обращать на них внимание, потому что среди горных племен из...

Читтагонг.—Количество элементов индуизма в настоящее время увеличивается. Даже в Арахане буддизм перестал быть единственным вероучением западного происхождения. Были магометане, говорившие на смешанном диалекте, называемом *руинга*; [27] и индуисты-брахманы, говорившие на другом, называемом *росаун*. Таким образом, в Читтагонге мы должны искать вокруг себя аборигенов; настолько навязчивыми стали индуистские элементы. Однако они навязчивы, и будут навязчивыми еще некоторое время.

Подножие холма и сам холм являются важными отличительными чертами в индийской этнологии. На нижних хребтах гор на северо-востоке Читтагонга находятся *хумия* (*чумии*) или *сельские жители*; *хум* (*чум*) означает *деревня*. Они определенно отличаются от индусов плоским носом, маленькими глазами и широким круглым лицом, другими словами, монгольскими чертами [105] в плане физиогномики. Но *хумия* являются менее совершенными представителями своего класса, чем настоящие альпинисты. Это *куки*, [28]— охотники и воины, разделенные на племена, каждое под руководством выборных вождей, сами подчиняющиеся наследственному *ураджу*, — по крайней мере, такова фразеология индусов.

Их кредо состоит в вере в *Хогейна Пооттианга* как высшего и *Шима Саука* как низшего божества; уничтожение многочисленных врагов является лучшей рекомендацией в их пользу. Деревянная фигура в форме человека олицетворяет последнее. Черепа своих врагов они хранят в качестве трофеев. В январе проводится торжественный праздник.

Язык и традиции в равной степени говорят нам, что куки (и, скорее всего, также хумия) - это неизменные Кружки. Вытеснение их семьи было двояким— во-первых, индуистами, во-вторых, буддийскими (или модифицированными) кружками во время бирманского завоевания. Популяция куки распространяется на более дикие части района *Типпера*.

Силхет.— На южной границе у нас есть Куки; на восточной - Качари; на северной - Кусии (*Касия*). К западу от этих последних лежит Гаро. Я предполагаю, что обе эти последние популяции являются членами одной и той же группы, но не могу утверждать с уверенностью. Если это так, то мы значительно отошли[106] от более типичных бирманцев арахана и авы. Тем не менее, мы принадлежим к тому же великому классу. *Garó* получит несколько более пристальное внимание.

Кашары еще больше отличаются от более типичных бирманцев; группа, к которой они принадлежат наиболее близко, также будет рассмотрена подробнее.

К северу от Касии мы достигаем западной части южной границы...

Ассам.—Здесь будет удобно осмотреть всю долину — Верхний, а также Средний и Нижний Ассам, хотя части первого скорее независимы, чем британские, — и обойти ее; начиная со страны Касия и гор Джайнтиа на юго-западе. Я предполагаю — но не уверен, — что горцы касии и Джайнтии очень тесно связаны.

Рядом с Кашарами на южной, или манипурской, границе находятся...

Наги.— Они принадлежат к тому же классу, что и куки; *то есть*, дикие племена Манипура, говорящие на не очень измененном бирманском диалекте.

Певец.— Говорят, что этот народ пришел из местности между их нынешним положением и северо-восточным уголком Ассама и китайской границей. Несовершенный буддизм и недооцененный алфавит сиамского происхождения являются главными явлениями их цивилизации.[107]

Джили.— Они совпадают с сингфо; с которыми они тесно связаны, по крайней мере, по языку; семьдесят слов из ста совпадают в двух словарях.

The Кхамти сейчас войдут. Они были упомянуты как Таи в своих самых северных районах. Они занимают северо-восток Ассама и граничат с Сингпхо. В языке кхамти, насчитывающем девяносто два общих слова, и в сиамском языке банкока, расположенном на десяти градусах южнее, только три из ста совпадают с сингпхо, а десять из ста - с джили. Это показывает замечательный характер их этнологического распределения и, в то же время, наводит на мысль о большом перемещении.

Мисими.— Они занимают северо-восточную оконечность Ассама. С мисими мы поворачиваем за угол и оказываемся на северной, или тибетской, границе. Здесь на первом месте самые западные племена; и это —

Аборы и Падам Бор-Аборы. Первые, как и куки, на вершинах гор; вторые, как и хумия, на нижних хребтах.

Дюфла.— альпинисты к западу от Абора, с которыми они пересекаются примерно на 94° восточной долготы.

Ака.—альпинисты к западу от Дюфлы, с которыми они пересекаются примерно на 92°[108] восточной Долготы. Акасы граничат с Нижним Ассамом, восточная часть которого лежит между ними и страной Качари.

Упомянутые до сих пор племена, хотя и достаточно многочисленны, представляют собой горцев только на *границах* Манипура и Тибета. Коренные племена долины все еще стоят на своем. Это —

1. *Муттак* или *Моа Марейя*, к югу от Брахмапутры, индианизированный настолько, что по религии является брахманическим. Их местонахождение — южный берег Брахмапутры; напротив-

2. *Река Мири* на севере.— Мири поддерживаются на севере борборами.

3. *Микиры.*—Мистер Робертсон считает их навязчивым народом с Джайнтийских холмов: их нынешним местонахождением является район Ноугонг, где они смешались с...

4. *Лалонг.*—Я не могу сказать, говорят ли лалонги на своем изначально односложном языке или выучили бенгальский — явление, которое во многом скрывает истинную этнологию более чем одного из будущих племен; одно из которых, безусловно, —

5. *Декра*, жители Нижнего Ассама и Камрупа, где они смешались с другими слоями населения.

6. *Рабха.*—Как и декра, это[109] индусы. Как и декра, они говорят на бенгальском. Следовательно, подобно декре, их истинная близость скрыта. Однако лучшие авторитеты в целом признают, что то, что может быть связано с Гаро и Бодо — двумя семействами, о которых более подробное описание будет дано в дальнейшем, — может быть связано с рассматриваемыми разделами, а также с—

7. *Хаджонг* или *Ходжаи.*—Индусы, говорящие на одной из разновидностей бенгальского у подножия холмов Гаро; и которые присоединяются к племени Рабха, местность которого находится между Гвахатти и Силхетом, т.е. у входа в долину Ассам.

The *Гаро* на холмах Гаро к северо-востоку от Бенгалии теперь требуют особого внимания. У горцев в этих краях много общего с куся, и все же эти языки, *возможно*, взаимно непонятны. По форме они чрезвычайно похожи.

Теперь ГИПЕРССЫЛКА на Гаро выносливый, плотный и угрюмый на вид, с приплюснутым носом, голубыми или карими глазами, большим ртом, толстыми губами, круглым лицом и смуглым цветом лица. Их *буниахи* (*бун*), или вожди, отличаются шелковым тюрбаном. У них предубеждение против молока, но в отношении других видов пищи они всеядны. Их дома, называемые *чаунгами*, построены на сваях, от трех до четырех футов от земли, от десяти до сорока в ширину и от тридцати до ста пятидесяти[110] в длину. Они пьют, пируют и свободно

танцуют; и в своих брачных формах они очень напоминают Бодо. Младшая дочь наследует. Вдова выходит замуж за брата покойного; если он умрет, то за следующего; если все, то за отца.

Мертвых держат четыре дня; затем сжигают. Затем пепел закапывают в яму на том месте, где был костер. Затем над ними возвышается небольшое здание с соломенной крышей, которое затем обносится перилами. В течение месяца или больше в этом здании каждую ночь зажигается лампа. Одежда умершего висит на шестах — по одному в каждом углу ограды. Когда гряду поджигают, начинается великое пиршество и пьянство.

Гаро не являются индустрами. Они также не являются закоренелыми язычниками. Они призывают Махадеву — возможно, поклоняются. Тем не менее, их вероучение неоднозначно. Они поклоняются солнцу и луне, или, скорее, солнцу *или* луне, поскольку они выясняют, кого следует призвать, взяв чашку воды и немного пшеницы. Затем священник призывает имя солнца и бросает кукурузу в воду. Если она тонет, поклоняются солнцу. Если нет, проводят аналогичный эксперимент с именем луны. Несчастья приписываются сверхъестественным силам и предотвращаются жертвоприношением.

Иногда они клянутся на камне; иногда они берут в зубы кость тигра, а затем рассказывают свою историю.[111]

Наконец, у них есть эквивалент *Ликантропии* древних европейских народов:—

"Среди гарроу существует безумие, которое они называют превращением в тигра, когда человек, пораженный этим недугом, разгуливает, как это животное, избегая всякого общества. Говорят, что, впервые столкнувшись с этой жалобой, они вырывают свои волосы и кольца из ушей с такой силой, что разрывают мочки. Предполагается, что это вызвано лекарством, приложенным ко лбу; но я попытался раздобыть немного лекарства, которое использовалось таким образом, но безрезультатно. Я полагаю, что это скорее вызвано частыми интоксикациями, поскольку болезнь проходит в течение недели или двух. В течение того времени, пока человек находится в этом состоянии, его с величайшим трудом заставляют есть или пить. Я расспросил человека, который таким образом пострадал, о том, как его схватили, и он сказал мне, что почувствовал только головокружение без какой-либо боли, и что после этого он не знал, что с ним произошло".[30]

В статье капитана К. С. Рейнольдса, опубликованной в "Журнале Азиатского общества Бенгалии", [31] у нас есть сообщение о до сих пор неопisanном суеверии; суеверии *Кореи*. *Корах* - это блюдо из колокольного металла неопределенного производства. Маленький вид, называемый *Део Корах*, почитается как домашний [112] бог и ему поклоняются. Если пренебречь ежемесячным жертвоприношением домашней птицы, ожидается наказание. Если "человек выполняет свою преданность духу, который обитает в Корее, со все возрастающим рвением и преданностью, он обычно вознаграждается, видя, как рельефные фигуры постепенно расширяются. Гарос верят, что, когда весь дом погружен в сон, део Кора отправляются в экспедиции в поисках пищи, а когда они утоляют свой аппетит, никем не замеченные возвращаются в свои уютные убежища".

Предполагается, что мири верят в то же самое о так называемых *Део гунтах*, привезенных из Тибета.

	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х
Ака		47	20	17	12	15	15	5	11	3	10	3	8	8	8	5	6	10	8	10	
Абор	47		20	11	10	18	11	6	15	6	11	5	8	6	8	8	8	10	10	18	
Миш	20	20		10	10	10	13	10	11	0	11	0	3	5	6	8	6	13	10	8	
им																					
і																					
Бирманский	17	11	10		23	23	26	12	16	8	20	6	11	11	11	10	13	13	16	16	
Карена	12	10	10	23		17	21	8	15	10	15	8	12	4	12	8	12	12	10	15	
Singpho	15	18	10	23	17		70	16	25	10	18	11	11	13	15	13	25	13	20	18	
Jilí	15	11	13	26	21	70		22	16	10	21	13	11	11	18	20	20	13	20	20	
Gár	5	6	10	12	8	16	22		10	5	6	5	8	5	8	13	11	5	5	5	

o'																				
M an ip urí	11	15	11	16	15	25	16	10		21	41	18	25	28	31	28	35	33	40	50
So ng pú	3	6	0	8	10	10	10	5	21		35	50	53	20	23	15	15	13	8	15
Ka p wí	10	11	11	20	15	18	21	6	41	35		30	33	20	35	30	40	45	38	40
Ko re ng	3	5	0	6	8	11	13	5	18	50	30		41	18	21	20	20	11	10	15
M ar á m	8	8	3	11	12	11	11	8	25	53	33	41		21	28	25	20	16	23	26
C ha m ph un g	8	6	5	11	4	13	11	5	28	20	20	18	21		40	20	20	16	15	25
Lu hu pp a	8	8	6	11	12	15	18	8	31	23	35	21	28	40		63	55	36	33	40
H. Ta нг кх ул	5	8	8	10	8	13	20	13	28	15	30	20	25	20	63		85	30	31	31
C. Та нг кх ул	6	8	6	13	12	25	20	11	35	15	40	20	20	20	55	85		41	45	41
S. Tá ng kh ul	10	10	13	13	12	13	13	5	33	13	45	11	16	16	36	30	41		43	43

Kh	8	10	10	16	10	20	20	5	40	8	38	10	23	15	33	31	45	43	78
oi																			
bú																			
М	10	18	8	16	15	18	20	5	50	15	40	15	26	25	40	31	41	43	78
ар																			
ин																			
г																			

На последних одиннадцати диалектах не говорят ни в одной британской провинции; и они были упомянуты только для пояснения к таблице.

Все они принадлежат к одному и тому же классу; пункт, по которому я не вижу места для сомнений; хотя, уважая *ценность* представителей этого класса, я допускаю, что некоторые из них существуют.

Для этого термин *бирманский* так же хорош, как и любой другой, не претендуя на то, чтобы быть лучше; тем не менее, если он покажется вам слишком точным, нет возражений против замены его достаточно общим термином *односложный*.

Читатель, однако, может усомниться в факте[114] сходства. Это было сделано. Задолго до того, как автор узнал о таких диалектах, как джили, мисими, ака, абор, сингпхо и им подобных, он убедился, что гаро был односложным, и так выразился в 1844 году,[32] когда Таблицы Брауна были опубликованы, хотя он и не видел их. Затем он с удивлением обнаружил, что их автор пишет, что "было бы трудно решить по представленным нам образцам, следует ли его причислять к односложным или многосложным языкам. Вероятно, он принадлежит к последнему.

И снова мистер Ходжсон использует гаро тамулианский, *то есть* многосложный; факт, который будет снова замечен, когда от Бодо, Дхимала и Кочча избавятся.

"Кочч", Бодо и Димал — так называется одна из работ этого писателя, представляющая собой образец этнологической монографии. Это дает нам новый класс. Бодо Ходжсона - дикие племена, которые окружают Гималаи, от Ассама до Сиккима. К западу от них, между реками Конки и Дхорла, живут дхималы, небольшое племя, смешанное с бодо; а к югу, в Кочч-Бехаре, живут коччи. Два первых так часто описываются вместе, что разделение затруднено. Это оставляет нам свободу следить за деталями[115] либо одной популяции, либо обеих. История Бодо от колыбели до могилы такова. Рождение сопровождается *минимальным* количеством церемоний. Повивальных бабок здесь нет, но роды легки. Священник также не имеет особого отношения к появлению на свет новорожденного. Признается короткий период нечистоты, но это всего лишь короткий период; очищение, заключающееся в актах купания и бритья, совершаемых самими участниками. Через четыре или пять дней после родов мать выходит в мир; и в это время ребенку дают имя. Это определяется любым мимолетным событием; поскольку нет ни семейных фамилий, ни имен, взятых из их мифологии. Отчет, однако, мистера Ходжсона в этом отношении несколько туманен: "В деревню приезжает вождь Бхотии, и ребенка называют Джинкхап; или приезжает крестьянин с холмов, и его называют Гонгар, в честь титульного или общего обозначения бхотии".

Пока мать может кормить грудью ребенка (или *детей*), она продолжает это делать, иногда на протяжении трех лет, когда можно увидеть, как предпоследние сосут вместе.

Таким образом, период отлучения от груди откладывается; и, несмотря на распространенное представление о преждевременности браков в странах с теплым климатом, вступление в брак также откладывается: мужчина ждет до двадцати или двадцати пяти лет, женщина - между[116] пятнадцатью и двадцатью. Наименее заинтересованные стороны - это жених и невеста; ухаживание осуществляют родители. Родители дамы берут плату. У бодо это называется *Джан* и стоит от десяти до пятнадцати рупий. В случае с Дхималом это *ганди*, и составляет более высокую сумму, варьирующуюся от пятнадцати до сорока пяти. В противном случае юноша должен выполнять служение и заслужить жену, как Иаков заслужил Лию и Рахиль. Это *Габор* из Бодо и *Гарджья* из Димала.

Такие браки легко расторгаются, *то есть* по выбору любой из сторон. Однако в случае, если неверность жены привела к разводу, деньги, потраченные на свадьбу, возвращаются. Усыновление - обычное дело, наложничество - редкость; каждое из них находится на одном уровне с браком в отношении *статуса* детей. Из них все мужчины наследуют одинаково, но права женщины ограничены.

Сама церемония начинается с шествия друзей жениха к дому невесты в сопровождении двух женщин. Одним из них является нанесение свинцовой краски и масла на волосы избранной невесты. Затем следует пир, после которого муж забирает свою жену домой. До сих пор формы Бодо совпадали с формами Дхимала; но они отличаются в том, что следует далее.

Бодо приносит в жертву петуха и курицу в[117] именах жениха и невесты соответственно Солнцу.

Дималы умиляют *Дейта* и *Бедату*, поднося листья бетеля и красную свинью.

Оба хоронят своих умерших и очищаются омовением в ближайшем ручье, когда похоронная процессия заканчивается. Однако семья умершего считается нечистой в течение трех дней.

Пир с жертвоприношениями сопровождает очищение. Прежде чем сесть, они еще раз направляются к могиле и угощают умершего едой с пиршества: "Возьми и поешь, до сих пор ты ел и пил с нами; ты больше не можешь этого делать; ты был одним из нас, ты больше не можешь им быть; мы больше не приходим к тебе; не приходи ты к нам". После этого каждый член группы снимает со своего запястья нитяной браслет и бросает его на могилу.

Церемониал подразумевает священство. К этому классу относятся деоши, Дхами, Оджа и Фантвал.

Первый из них - деревня, второй - район, священник.

Оджа - деревенский экзорцист, а Фантвал - подчиненный Деоши. Влияние этого церковного органа, хотя, вероятно, и выше, чем полагает м-р Ходжсон, очевидно, отнюдь не запредельное.[118]

Я не могу найти в суевериях бодо и дималов ничего более высокого, чем то, что было обнаружено в Африке. И при этом ничего не является чем-то *существенно* отличающимся. Сходные интеллектуальные условия развивают сходные верования независимо от общения;

факт, в котором, чем больше мы углубляемся в естественную историю религий, тем больше мы убеждаемся. Мы действительно читаем о *клятвах* и *испытаниях*; но клятвы и испытания ни в коем случае не взывают к нравственной природе Божества, как это слишком вольно предполагалось. Испытание *dhoom* в Старом Калабаре - это тяжелое испытание. Уголовные испытания фанти такие же. Действительно, лишь немногие племена, если таковые вообще существуют, обходятся без них. Взрослым интеллектуалам трудно понять, каковы реальные идеи, определяющие те или иные подобные церемонии. Путь к их пониманию лежит в феноменах детского разума; это истинный ключ к пониманию психологии грубого населения.

Если мы рассмотрим религии Бодо и Дхимала в деталях, мы окажемся в знакомой области, с хорошо известными формами суеверий вокруг нас.

Болезни приписываются сверхъестественным силам; и знахарь, экзорцист или Оджа, скорее священник, чем хирург.

The *Фетилизм* Африки возрождается; по крайней мере, таков мой вывод из следующего отрывка. "*Бато* явно и бесспорно отождествляется с чем-то осязаемым, а именно., *Сиджем* или *Молочаем*;^[119] хотя почему это бесполезное и даже экзотическое растение было таким образом выбрано для изображения Божества, я так и не узнал".

Эвгемеризм, или поклонение обожествленным мертвецам, можно обнаружить либо в его зародыше, либо в рудиментах; во всяком случае, одно из их божеств носит имя Хаджо, известного исторического персонажа. Но это может быть отнесено к индуистским влияниям, недвусмысленно прослеживающимся в других частях Пантеона.

Именно обряды и церемонии страны дают нам ее религию в конкретном виде. Все, что находится за ее пределами, является абстракцией. Их, вместе с Бодо и дхималом, множество. М-р Ходжсон упоминает призывы, осуждения и благодарения; и все они сопровождаются подношениями или жертвоприношениями; возлияния сопровождают жертвоприношения, а пиршество следует за возлияниями.

Великих праздников в году четыре для Бодо и три для Димала.

а. В декабре или январе, когда урожай хлопка готов, Бодо проводят свой *Шуркхар*, Дхимал - свою *Хареджату*.

б. В феврале или марте бодо удерживают *Вагалено*.

с. В июле или августе рис созревает. Это приводит к Бодо *Пхультепно* и Дхималу *Гавипудже*.^[120]

Все это отмечается на открытом воздухе и по сельскохозяйственным поводам.

г. Четвертый великий фестиваль проводится дома; время проведения - октябрь месяц; его название - *Айхуно* в Бодо и *Почима пака* в Димале. По крайней мере, здесь, в *Айхуно*, семья собирается, священник присоединяется к ней, а Сидж, или Молочай, олицетворяет Бато. Его ставят посреди комнаты, возносят к нему молитвы и приносят в жертву *петуха*; в то время как приношение Майноу - это *свинья*; Агранг - это *козел*, и так далее, по всему списку девяти *нуни мадаи*, или божеств, которым поклоняются таким образом. Что касается символов, которые их представляют, то, помимо Сиджа, обозначающего Бато, здесь есть бамбуковый столб высотой

около трех футов, увенчанный маленькой чашечкой для риса, обозначающей Майноу; но эквиваленты остальных семи несколько неопределенны.

Свидетелями фестиваля в Вагалено были мистер Ходжсон и доктор Кэмпбелл. Рассказ об этом довольно пространный. Однако я упоминаю об этом ради одного из главных действующих лиц — Деоды. Это *одержимый*, который, "будучи наполнен богом, вдохновенно отвечает на вопрос священника о перспективах предстоящего сезона. Когда мы впервые увидели его, он сидел на земле, тяжело дыша и так многозначительно закатывая глаза, что я сразу догадался о его назначении. Вскоре после этого, когда обряд[121] все еще продолжался, Деода встала, вошла в круг и начала танцевать вместе с остальными, но более дико. В руке он держал короткий посох, которым время от времени ударял по укрепленным шестам, одному за другим, и опускал его по мере нанесения удара. Главный танцор с инструментом странной формы становился все более и более неистовым в своем танце; вдохновение становилось все более маниакальным; музыка - все более быстрой; заклинание - все более торжественным и проникновенным; пока, наконец, при всеобщем опускании головок украшенных бамбуковыми шестами палаток, так что они сошлись и образовали над ним балдахин, Деода не ушел в притворном припадке, и церемония завершилась без каких-либо откровений ". Это самовозбуждающееся состояние экстаза является элементом большинства религий, находящихся на той же стадии развития; и оно указывает на низкий уровень. В Греции, Африке и Северной Азии мы находим это так же часто, как мы находим грубое и материальное вероучение; и грубости материализма такого вероучения это, как правило, пропорционально.

Ведьмы, их обнаружение и влияние сглаза являются неотъемлемой частью суеверий бодо и димала.

Кочч означает население, которое, возможно, достигает миллиона душ, простирающееся примерно от 88 ° до 93½ ° восточной долготы и от 25 ° до 27 ° северной широты, политическим[122] центром которого является Кочч-Бехар. Термин *этнологический* — а не политический. Он этнологический, а не политический, потому что, хотя изначально был местным, с тех пор от него частично отказались. Все обитатели рассматриваемых районов когда-то и называли себя Коч; а Коч соседи называли их Мехами. В это время страна однозначно отличалась от индийской; т. е. находилась в той же категории, что и гаро и бодо. С тех пор, однако, произошли большие изменения; так что, подобно тому, как Уэльс частично англоизирован, валлийский язык заменяется английским, кочч - родной язык — находится в процессе замены индуистским диалектом. Тем не менее, точно так же, как многие валлийцы, которые не говорят ни на чем, кроме английского, по-прежнему остаются валлийцами, так и коччи, которые сменили свои языки, бодо, гаро или что-то близкое им по этнологическому положению.

Степень, в которой различные части некогда великой нации кочч отказались или сохранили свои первоначальные характеристики, легко измерить.

1. Те, кто больше всего изменился, говорят на одной из форм бенгальского и являются несовершеннолетними магометанами; несовершеннолетними, потому что их вероучение сильно пропитано индуизмом. Таким образом, сам эпитет, который они применяют к себе, является брахманическим; *Раджбанси=Сурьябанси=Рожденный Солнцем*. Обращенные[123] коччи магометанского вероисповедания принадлежат в основном к низшим слоям населения провинции Бехар.

2. Те, кто изменился, но изменился меньше, чем *магометане* Бехара, являются либо брахманистами, либо буддистами и говорят на том же бенгальском диалекте, что и последние. Это в основном высшие классы населения Бехара. Они коччи в том смысле, в каком корнуолльцы - валлийцы. Они тоже считают их *раджбанси*. Несомненно, их индуизм несовершенен; *то есть* примесь первоначального язычества.

3. Примитивные, необращенные, или *пани* кочч, либо совсем не изменились, либо изменились мало. Они сохраняют первоначальное название кочч, которое другие не переносят. Они сохраняют свой первоначальный язык, который, по словам Бьюкенена, не имеет сходства ни с одним из индуистских языков. Они сохраняют свои первоначальные обычаи; и они сохраняют свое первоначальное язычество. Наконец, г-н Ходжсон подтверждает "полное соответствие физиономии всех — с физиономией других аборигенов вокруг них". Он добавляет, что не может улучшить рассказ Бьюкенена о них, который заключается в следующем: "Первобытные люди, или пани кочч, живут среди лесов, часто меняя место жительства, чтобы обрабатывать земли, обогащенные залежами. Они обрабатывают землю исключительно мотыгой и более тщательно, чем их соседи, пользующиеся плугом, поскольку они пропалывают свои посевы, чего не делают другие[124]. Поскольку они держат свиней и домашнюю птицу, их кормят лучше, чем индусов, а поскольку они делают ферментированный ликер из риса, их рацион более укрепляющий. Одежда Пани Коч шьется женщинами и, как правило, синего цвета, окрашивается ими самими в индиго, кайма красная, окрашенная мориндой. Материал - хлопок их собственного производства, и одеты они лучше, чем основная масса бенгальцев. Их хижины, по крайней мере, не так хороши, и они не построены на столбах, как дома индокитайцев, по крайней мере, в целом так не бывает. Их единственное оружие - копья, но они пользуются сельскохозяйственными орудиями, окованными железом, чего бенгальцы часто не делают. Они едят свиней, коз, овец, оленей, буйволов, носорогов, домашнюю птицу и уток — но не говядину, ни собак, ни кошек, ни лягушек, ни змей. Они употребляют табак и пиво, но отвергают опиум и коноплю. Они не едят ручных животных, не предложив их Богу (Богам), и считают, что тот, кто наименее сдержан, наиболее возвышен, позволяя Гаро быть их начальниками, потому что Гаро могут есть говядину. Мужчины настолько доблестны, что передали все имущество женщинам, которые, в свою очередь, очень трудолюбивы: ткут, прядут, варят, сажают, сеют; одним словом, выполняют любую работу, которая не выше их сил. Когда женщина умирает, семейное имущество переходит к ее дочерям, а когда мужчина женится, он живет с матерью своей жены, повинаясь[125] ей как своей жене. Браки обычно устраиваются матерями, не достигшими совершеннолетия, но консультирующимися с предназначенной невестой. Взрослые женщины могут выбрать себе мужа или другого, если первый умрет. Замужество девочки обходится матери в десять рупий, мальчика — в пять рупий. Эта сумма расходуется на пир с жертвоприношением, который завершает церемонию. Немногие остаются незамужними или живут долго. Я не видел ни одного седого волоса. Хрупкие девушки всегда могут выйти замуж за своего возлюбленного. При таком правлении полигамия, наложничество и супружеская измена недопустимы. Последнее облагается разорительным штрафом, который, если нарушитель не уплачивается, становится рабом. Никто не может жениться на представительнице своего племени. Если он это сделает, его оштрафуют. Родственные связи неизвестны, и вдовы, всегда имеющие имущество, могут выбрать нового мужа по своему усмотрению. Умерших хранят два дня, в течение которых семья скорбит, а родные и друзья собираются и пируют, танцуют и пьют. Затем тело сжигают на берегу реки, и каждый человек, искупавшись, возвращается к своему обычному занятию. Похороны обходятся в десять рупий, поскольку гривам необходимо

принести в жертву несколько свиней. У этого племени нет письменности, но есть своего рода священнослужители, называемые деоши, которые женятся и работают, как другие люди. Их должность не передается по наследству, и каждый использует то, что ему заблагорассудится, но кто-то всегда помогает при каждой жертве и получает свою долю. Коччи приносят жертвы солнцу, луне и звездам, богам рек, холмов[126] и лесов, и каждый год в день сбора урожая они предлагают фрукты и птицу умершим родителям, хотя и не верят в будущее состояние! Их главные боги - Риши и его жена Яго. После дождей все племя совершает великое жертвоприношение этим богам, а иногда и в случае бедствия. Изображений нет. Боги получают кровь жертв; их приверженцы - мясо. Споры разрешаются между собой жюри старейшин, женщины здесь исключены, какими бы деспотичными они ни были дома. Если мужчина берет на себя штраф, он не может заплатить кошельком, он должен заплатить лично, став рабом, только едой и одеждой, если только его жена не сможет и не захочет выкупить его".

Теперь я должен попросить читателя обратить особое внимание на термины, которые м-р Ходжсон применяет к физическому облику этих северных, или субгималайских, племен; и еще более пристальное внимание следует уделить его терминологии. Он называет рассматриваемую породу *тамульской*. Это связывает ее с *Южной Индией*. Он противопоставляет его *индуизму*. Под этим он подразумевает брахманические элементы индийского населения.

Давайте тогда посмотрим, какие пункты он считает *тамульскими*.

1. Здесь "меньше роста, меньше симметрии, больше коренастости и плоти".
2. Имеется "несколько ромбовидный контур (лица), вызванный крупными скулами".[127]
3. "Менее перпендикулярные черты лица спереди — большая пропорция лица к голове — более широкое и плоское лицо — более короткий и широкий нос, часто закругленный на конце и снабженный круглыми ноздрями".
4. Есть глаз меньшего размера, "менее полностью открытый и менее равномерно пересекающий лицо линией отверстия". Другими словами, существует *косой* глаз, столь часто встречающийся в китайской физиогномике.
5. Наконец, у него большие уши, более толстые губы и меньше бороды.

Я утверждаю, что все эти пункты являются монгольскими; и мистер Ходжсон, очевидно, думает так же.

Весь класс вышел за пределы состояния охотников, если таковое когда-либо существовало. Он также вышел за пределы пастушеского или кочевого состояния, если таковое существовало. В настоящее время — и, возможно, всегда было — общество находится в сельскохозяйственном состоянии. С другой стороны, промышленное состояние, представленное городами и торговлей, не было достигнуто.

Все поголовье, по сути, сельскохозяйственное. Точно так же своеобразно и сельское хозяйство. Мы можем объяснить это термином *неустойчивый*. Они "никогда не обрабатывают одно и то же поле дольше второго года и не остаются в одной и той же деревне дольше четвертого-шестого года. По прошествии четырех или пяти лет они часто возвращаются на свои старые поля[128] и возобновляют их возделывание, если за это время джунгли хорошо разрослись, и их не

опередили другие, поскольку нет никаких оснований для присвоения, кроме права собственности, и если, следовательно, им предшествовала другая партия, или, если медленный рост джунглей не сулит достаточного количества пепла для расчищенной огнем земли, они переходят на другое место, новое или старое. Если они старые, они возвращаются к тем же полям, которые обрабатывали раньше, но никогда к старым домам или участку старой деревни, поскольку это считается несчастливой. В целом, однако, они предпочитают новую землю старой, и, поскольку вокруг них все еще много нетронутого леса, они находятся в постоянном движении, тем более что, если они обнаружат, что новое место оказывается неплодородным, они убегают после сбора первого урожая".

Arva in annos mutant et superest ager. Этот отрывок объясняется их обычаями.

В соответствии с их социальным строением, они живут небольшими общинами, насчитывающими от десяти до сорока домов; каждой общиной управляет *grà* или глава. Это индуистский обычай — за исключением того, что, поскольку индуистские деревни и крупнее, и более постоянны, чиновников, помимо *старосты*, здесь больше. Это следует отметить, потому что разница между двумя видами деревенского самоуправления, по-видимому, заключается в *степени* а не в *виде*. [129]

А теперь перейдем к классификации. Бодо - это качары, или Качары - это Бодо. Их языки одинаковы, как и их боги, так и их имена; поскольку качар — индус, и нет туземного термина - туземное имя (*т.е.* качаров) - Бодо. С другой стороны, *индуистское* название Бодо - Меш. Любой, кто посмотрит на карту, обнаружит, что очертания района Бодо очень глубоко изрезаны, что подразумевает либо большую первоначальную неравномерность площади, либо большое последующее смещение.

Теперь следуйте за Гаро. Одна четвертая — пятнадцать из шестидесяти — слов из словаря гаро мистера Брауна - это Бодо. Вывод? Что Бодо и гаро относятся к одной категории. Что это? Мистер Ходжсон готовит и тамульское, и индийское. По моему мнению, и то, и другое - бирманское. Но как бы то ни было, один факт несомненен; *а именно*, что переход между языками индийского и языками индокитайского полуострова существует, и что демаркационные линии, разделяющие их, менее широки и резки, чем обычно предполагается.

Дималы приводят нас в Сикким. Доминирующая нация Сиккима —

Лепча.—Их язык тоже односложный, но это скорее тибетский, чем бирманский. Это скорее население Сиккима, чем британской Индии. [130]

Когда мы минуем раджатство Сиккима, мы достигаем раджатства Непала. Это, опять же, независимо. В таком случае линия границы между индуистским населением и населением, носящим характер бодо и гаро, проходит за пределами британских владений.

Но, двигаясь на запад, мы минуем Непал и достигнем Кумаона.

Это британский язык, и, поскольку он простирается так далеко на север, до Гималаев, в нем могут быть односложные языки и племена, говорящие на них. Это может также представлять собой примеры смешения, подобные тем, которые мы уже обнаружили в Бехаре, — демаркационная линия столь же сложна и неопределенна. На самом деле это сложно и неопределенно, потому что, хотя легко взять часть населения сирмора, гурхвала или кумаона и

сказать: "Это индуисты, потому что таковы язык и вероисповедание", ни в коем случае не так легко доказать, что кровь, родословная или происхождение также индуистские. Повторим уже используемую иллюстрацию — многие такие группы населения могут быть только индуистами, поскольку корнуолльцы - англичане.

Теперь население тибетского племени к западу от Непала, столь малоизвестное в деталях, должно быть проиллюстрировано нашими знаниями о племенах Непала и Тибета, наиболее тесно связанных с ними, — племенах Непала на востоке и племенах Тибета на севере.[131]

Ни по одной из этих областей нет очень точных данных. Для аборигенов *восточного и центрального* Непала у нас есть масса информации. Это племена, говорящие на односложных языках, и племена, находящиеся в разной степени общения с индусами; по названию — 1. Магары. 2. Гурунги. 3. Джарии. 4. Невары. 5. Мурми. 6. Кирата. 7. Лимбу; и 8. Лепча распространены на восточной границе Непала, в западной части Бутана и в Сиккиме. Это, однако, не приведет нас достаточно далеко на запад к границе Кумаона; на самом деле, в лесах Непала к западу от Большой долины мы заметили только одну семью — чепангов. За это, как и за многое другое, мы в долгу перед мистером Ходжсоном. Он делится на три племени: собственно чепанг, кусунда и хаджу. Его язык (известный нам по словарю) односложный; его физическое строение - неизмененное индийское.

Вот и вся аналогия. Что касается прямой информации, мы просто знаем, что парии, или изгои, Кумаона[33] are called *Doms*,. У них более темная кожа и более кудрявые волосы, чем у индусов. Являются ли они порабощенными и частично смешанными[132] аборигенами? Вероятно. Более того, в восточной части провинции, среди лесов у подножия Гималаев, живет община примерно из двадцати семей, которые упорно придерживаются обычаев своих предков, внешне напоминают *домовладельцев* и называются *Рават* или *Раджи*. Хотя я не видел ни одного образца их языка, у меня нет особых сомнений в том, что *рават* из Кумаона является эквивалентом чепанга из Непала.

Из Конавура у нас есть три односложных словаря: сумчу, тебурскуд и мильчан; но я не могу назвать точную степень взаимозаменяемости тибетского и индуистского населения западных Гималаев.

Здесь заканчиваются односложные языки, на которых говорят в Британской Индии. Но они повсюду окаймляют Гималаи и встречаются в стране Голаб Сингх, а также в независимых раджах между Сатледж и Кашмиром. Мои последние исследования завели их даже дальше на запад, чем Малый Тибет; до кохистана, или горной страны, кабул—те-дер, лугмани, тирхай и других языков, известных полностью или главным образом благодаря словарям лейтенанта Лича, которые по своей структуре по существу односложны и определенно связаны с языками Тибета и непала в отношении их вокабуляров.[133]

Но для предмета это эпизодично — предмет, все еще требующий внимания к очень важному явлению.

Полиандрия[34] это термин в этнологии, как и в ботанике. Однако его значение иное. Этимологически оно обозначает форму *полигамии*. *Полигамия*, однако, ограничивается той особой формой брака, которая заключается во множественности *жен*, *полиандрия* выражает обратное, а именно, множественность *мужей*.

На первый взгляд, слово *полиандрия* выглядит как ученое название для обычной вещи; и наводит на размышления о том, чем оно отличается от простого беспорядочного полового акта; или, по крайней мере, насколько тибетская жена отличается от белокурой хрупкой женщины, которая всегда была постоянной при 85-м полку. Ответить на этот вопрос непросто. Тем не менее, несомненно, что некоторая разница существует — если не в форме, то, по крайней мере, в ее эффектах. Одним из таких законов в некоторых странах, где преобладает *полиандрия*, является закон о наследовании собственности. Это происходит по женской линии, а не по мужской.

Опять же, брак вдовы с оставшимся в живых братом ее мужа является полиандрией в другой форме.

Что такое точная тибетская полиандрия, неизвестно. Я не готов отрицать его существование даже в такой крайней форме, как то, что *одна женщина*[134] *была замужем за несколькими мужьями, и все они были живы одновременно*. Тем не менее, я думаю, что более вероятно, что либо круг общения был ограничен определенной степенью родства, либо же что многочисленные мужья сменяли друг друга, а не одновременно. Тем не менее, факты тибетской *полиандрии* требуют дальнейшего изучения.

Несомненно только одно, *а именно*, что в качестве этнологического критерия практика не имеет большой ценности. Способный, как было показано, изменять форму, он не ограничен ни Тибетом, ни семьями, связанными с тибетцами. Он встречается во многих частях мира. Это малабарская практика; там она, вероятно, такая же истинно тибетская, как и в самом Тибете. Но это также евреи, африканцы, сибиряки и североамериканцы; так что ничто так не ввело бы нас в заблуждение при классификации разновидностей человека, как принятие его за феномен сам по себе, и позволить ему разделять родственные или соединять разные популяции.

Necdum finitus Orestes. — Есть несколько групп населения, которые, как справедливо полагают, относятся к той же категории, что и декра, *т.е.* Которые являются индуистами по языку и вероисповеданию, хотя и односложны по крови. На Куди, Батар, Кебрат, Паллах, Гангаи, Мараха, Дханак, Кичак и Тару чаще ссылаются, чем описывают, хотя, несомненно, более информированный исследователь в таких особых вопросах, чем нынешний[135] автор мог бы найти несколько определенных деталей, касающихся их. По-видимому, они в основном относятся к Бехару и северо-восточной Бенгалии. *Дхунгеры*, относящиеся к тому же классу, что и земледельцы Южного Бехара, подводят нас к населению, на которое следует обратить внимание в первую очередь; население, которое обычно рассматривается применительно к нациям, племенам и семьям *Южной*, а не *Северной* Индии.

Название этой семьи уже упоминалось. Это *тамульский*; и *тамульская* физиономия была описана. Было замечено, что она простирается на север до Гималаев. Если это так, то уже перечисленные народы были тамульцами; и никакой новый класс сейчас не приближается. Так может быть, а может и не быть. Однако другое изменение более неоспоримо. Это изменение языка. Его больше нельзя отнести к китайскому типу, поскольку отдельные односложные слова более или менее совершенно *склеились* во флексивные формы, и речь стала такой же *многосложной* как и другие языки мира в целом. По мере приближения к югу этот отказ от односложного характера усиливается, и от *тамульского* языка, на котором говорят между Пуликатом и мысом Коморин, происходит термин *тамульский*, применимый в общем этнологическом смысле. *Агглютинированный* (или *агглютинат*) также является техническим

термином. Это означает языки на второй стадии их[136] развития; когда слова, первоначально разделенные, такие как наречия времени, предлоги и личные местоимения, прочно связались с корнем, чтобы образовать времена, падежи и лица — объединение двух частей изменяемого слова все еще достаточно свежо и несовершенно, чтобы оставить их первоначальное разделение и независимость видимыми и проявленными. Когда инкорпорация или слияние стало более полным; настолько полным, что в большинстве случаев стерлись все остатки первоначальной независимости; *агглютинатный* характер исчез, вторая стадия развития пройдена, и язык находится в одном классе с языками Греции, Рима и Германии, а не с языками, о которых идет речь, и со многими другими.

Вернемся, однако, к *тамульской* семье, подразумевая под этим ветвь великого монгольского племени, говорящую *сейчас или раньше* на языке, более или менее близком к тамульскому дехканскому.

Первыми представителями класса, когда мы продвигаемся от Бехара на юг, являются определенные горные племена гор Раджмахали - альпинисты Раджмахали. Их монгольская физиономия однозначна; — монгольская физиономия, но сросшаяся с темной кожей. У них "широкие лица, маленькие глаза и приплюснутые или, скорее, вздернутые[137] носы. Губы у них толще, чем у жителей равнины.[35]

Приплюснутый нос напомнил автору негра, а общий характер черт - китайца или малайца; хотя добавляется, что сходство в значительной степени теряется при ближайшем рассмотрении. В то же время было достаточно признано, что в качестве средства объяснения этого была выдвинута гипотеза о происхождении от одной из этих наций.

С легкой примесью брахманического индуизма горцы Раджмахали являются язычниками. *Бедо* - один из их богов; несомненно, *Поттеанг* племени куки и *Бато* племени Бодо. *Госайктоже* является либо именем бога, либо священным эпитетом; это также мифологический термин, распространенный среди многих других племен Индии. Заслуживают внимания и другие элементы их малоизвестной мифологии. Их жречество включает в себя как *Демаунов*, так и *Деваси*; последняя форма - Бодо *Деоши*. Названия похожи, как и функции. *Девасси* - провидец-оракул. Когда он удостоивает давать ответы, его вдохновение принимает форму безумия — но он никого не обижает и ни с кем не разговаривает. Он делает знаки петуху, а также куриному яйцу. Он отрывает петушину головку и сосет кровоточащую шейку. Яйцо он съедает. После этого он ищет[138] уединения в лесу или у ручья; и божество кормит его. Иногда он садился верхом на змею; иногда безнаказанно засовывал руки в пасть тигру. Деревья, слишком большие, чтобы их можно было сдвинуть, или слишком колючие, чтобы к ним можно было прикоснуться, он сажает на крышах домов. Он видит Бедо Госайк в видениях; и в предписанных там жертвоприношениях участвуют красная краска, рис и голуби. Он воздерживается от прикосновений к женщинам; так же он воздерживается и от вкуса плоти. И то, и другое сделало бы его пророчества ложными.

Существуют также определенные жертвоприношения, которые *приносит Маунги* (вождь?) каждой деревни, и в которых нити красного шелка играют определенную роль.

Один из их богов - элементарь — бог дождя, и опасности засухи можно предотвратить, помолившись ему. Церемония, называемая *Сатанинской*, определяет вождя, который занимает должность призывателя.

Черный камень, называемый *Рукси*, является у этих альпинистов почти таким же фетишем, как Сидж у бодо. Название также, *Рукси Над*, предполагает поклонение нат силонгов, кариенцев и других.

Северная половина тамульских семей, подобно валлийцам, корнуолльцам и бретонцам во Франции, являются членами одной этнологической группы, но не находятся в географических контактах друг с другом. Или, скорее, они, подобно кельтскому населению Уэльса и Шотландского нагорья, отрезаны [139] друг от друга обширным пространством вторгшихся англосаксов. Однако было время, когда все было кельтским, от мыса Гнева до Края Земли; и когда первоначальное население распространилось в своей полной целостности по Йорку и Ноттингему, а также по Мерионету и Аргайлширу. То же самое и с рассматриваемыми популяциями. Они стоят отдельно друг от друга, как острова в океане; промежуточные пространства заполнены индусами. В то же время значение изоляции было сильно переоценено, и я полагаю, что, когда этому важному предмету будет уделено больше внимания, будут обнаружены связующие звенья, которые до сих пор оставались незамеченными.

Следующий населенный пункт, где мы находим население, родственное горцам радждахали, - это горная система Орисса. Индусы называют их *колс (кули)*, *кхонды* и *суры*. Это, однако, не местные обозначения — не более чем классический термин "*варвар*" или английское слово "*татарин*". Сам народ не имеет собирательного названия, но, будучи разделен на племена, имеет отдельное название для каждого.

Я говорю, что эта ветвь тамульцев изолирована, потому что я не в состоянии показать ее преемственность; горный хребет, дающий начало рекам между Гангом и Маханудди, известен лишь частично.

В Ориссе самым северным из горных племен [140] является кол каттак. К югу от них находятся кхонды, которые лучше всего изучены в окрестностях Гумсура. Ниже приведен список их богов, и поскольку *n*, по—видимому, означает *d*, *Пенну* - это всего лишь другое название *Бедо*, а *Госса Пенну* - *Бедо Госаик*:-

1. Бера *Пенну*, или бог земли.
2. Белла *Пенну*, бог солнца, и Данзу *Пенну*, бог луны.
3. Сандхи *Пенну*, бог пределов.
4. Лоха *Пенну*, железный бог, или бог оружия.
5. Джуга *Пенну*, бог оспы.
6. Мадзу *Пенну*, или деревенское божество, универсальное *genius loci*.
7. Соро *Пенну*, бог холмов.
8. Джори *Пенну*, бог ручьев.
9. Госса *Пенну*, лесной бог.
10. Мунда *Пенну*, бог танков.
11. Сугу *Пенну*, или Сидруджа *Пенну*, бог фонтанов.

12. Пидзу *Пенну*, бог дождя.

13. Пиламу *Пенну*, бог охоты.

14. Бог рождений.[36]

Самыми южными из горных племен Ориссы являются *суры*; связаны языком с предыдущими племенами; как они были связаны друг с другом и с горцами радждахали.[141]

Они резко контрастируют с остальным населением Ориссы, чьим языком является *удия*, язык, который, по мнению многих, принадлежит к совершенно иному классу или, по крайней мере, к иному подразделению современности.

Однако к югу от Чикаколе постоянно говорят на тамульских языках. Я не могу сказать, где южные границы населения *сура* соприкасаются с северными пределами...

Ченчвары— которые занимают тот же горный хребет, в частях между реками Кистна и Пеннар, и, вероятно, простираются так далеко на юг, как окрестности Мадраса. Их язык - *телугу*, язык окрестностей, тамульского происхождения.[37] Контраст между *ченчварами* с холмов и *телингами* из нижней части страны заключается в их мифологии; первые сохраняют большую часть первоначального вероучения своей страны, вторые - брахманисты.

Ниже Мадраса горный хребет меняет свое направление, и следующий примечательный населенный пункт - холмы Нейлгерри.

Здесь семь...

1. *Когатары*— настолько мало индианизированные, что едят мясо коровы, их насчитывается около двух тысяч, и они обитают в самой высокой части ареала.[142]

2. *Туды*. Интересная монография капитана Харкнесса привлекла необычное внимание к этим горцам, главными моментами которых являются сравнительное отсутствие всех элементов брахманизма и наличие в их физиономии наиболее благоприятных черт индуистской красоты — правильных и тонких черт, овального лица и чистой смуглой кожи. Какими бы свободными от других религиозных и социальных характеристик индуизма ни были *туды*, они все же допускают своего рода касту; например, в то время как *пейки*, или *торалли*, могут выполнять любые функции, *кута*, или *тарды*, ограничены. Они также не всегда вступали в смешанные браки, хотя вступают и сейчас; их потомство называют *Мукх*, или *потомки*.

3. *Курумбы*, называемые *тудами Бордюррами*, обитают на более низком уровне, чем предыдущие популяции, но на более высоком, чем...

4. *Эрулары* у подножия холмов; делятся на две части — *а*, *Урали* (название, заслуживающее внимания), и *б*, *Курутали*.

Между Нейлгеррисом и мысом Коморин горные племена заслуживают перечисления, хотя бы для того, чтобы показать их сложность. Согласно лейтенанту Коннеру в "Мадрасском журнале", это— 1. *каудеры*; 2. *вайшваны*; 3. *мудавенмарсы*; 4. *арреамары*, или *вайламеры*; 5. *уральцы*. Помимо них, существует популяция бывших рабов, разделенных и подразделяющихся.[143]

- 1. Vaituvan, Konaken.

- 2. Полярные слои—
 - а. Вульва.
 - б. Куннака.
 - с. Морни Пуляйер.
- 3. Парии.
- 4. Вайдурь.
- 5. Уландцы и наяди.

Возвращаясь к Нейлгерри и следуя вверх по западным Гаутам, отметим, что население, более многочисленное, чем любое из упомянутых до сих пор, — это население...

Буддугуры, называемые также *Марвесами*. Это имя принимает так много форм, что *Бердар* может быть одной из них. Одно из подразделений буддугуров называется *линггаит*.

Я не могу следовать за гаутами последовательно; однако, когда мы достигаем южной части страны махраттов, мы обнаруживаем во власти раджи Сатараха два хищных племени:

Бердары, предположительно, были тесно связаны с Рамуси. The—

Сами рамуси связаны традицией и вероисповеданием с *линггаитскими* буддугурами. Но не по языку; или, во всяком случае, не совсем так. Диалект рамуси представляет собой смесь тулавы и маратхи — первый, несомненно, является тамульским, но последний относится к той же категории, что и удия.[144]

Непрерывные тамульские языки теперь остались к югу от нас, а следующие по порядку горные племена разучат свои родные языки и будут говорить на индуистских диалектах окружающих их стран. Следовательно, доказательства их тамульского происхождения будут менее убедительными.

Варали из Конкана.—Альпинисты северного Конкана. Мы уже дважды встречали это имя и увидим его снова. Свидетельства их тамульского происхождения несовершенны. Их язык - маратхи, а их вероисповедание - несовершенный брахманизм. Их привычки альпинистов отделяют их от...

Катоди — изгои, получившие свое название от приготовления *кат*, или *кат-эчу*, и которые бродят по деревьям на *равнинах*.

Кули.— От Пунаха до Гуджерата жители горного хребта, параллельного побережью, называются *кули* (*кули*), в глазах индусов западного побережья такие же, какими были кол у бенгальцев и ориссцев; и называются аналогично. Их язык обычно (возможно, всегда) является языком страны вокруг них, а именно, маратхи среди махраттов и гуджерати в Гуджерате. Однако разница в привычках и вероисповедании в достаточной степени отделяет их от индусов.

Бхили.— Они обычно ассоциируются с кули; от которых они в основном отличаются географически,[145] принадлежа, как и они, к поперечным хребтам — горам Сатпура и Виндия, — а не к главной линии Гаутов с ее прямым направлением на север и юг и параллельностью побережью.

Паурии. Горные племена в Кандейше, принадлежащие к хребту Сатпура и совпадающие с племенами бхил и с—

Вурали с хребта Сатпура.— Вурали вновь появляются в четвертый раз. В рассматриваемых районах они контактируют с бхилами и пауриями, от которых они отличаются; и от которых они отличаются диалектом. Их язык по-прежнему маратхи. Несмотря на то, что они известны своим язычеством, в их стране сохранились руины кирпичных зданий и значительные раскопки.[38]

Эти трое - горные племена у истоков рек Тапти и Нербудда. Водная система юго-западных притоков Ганга более сложна. Вдоль гор между Кандейшем и Джейпуром проходят—

Некоторые *Bhil*.

Мевары— под предводительством вождей грасья Джоры, Меерпура, Огуны и Панурвы. Политические отношения этих племен — в некоторых случаях неопределенного характера — связаны с правительствами Раджпутов;[146] другими словами, мы сейчас находимся среди аборигенов Раджастана.

Минас.—Они, как и мевары, находятся в географических контактах с определенными племенами бхилей; в политических контактах с раджпутами — мевары с племенами Удипура; минас с племенами Аджмера, Джейпура и Кота.

Могги.—В настоящее время это скорее свободная компания, чем население; хотя представители того, что когда—то было единым целым -а именно, аборигены Джодпура. Они настолько ничтожные брахманисты, что едят мясо шакала и коровы и без стеснения пьют перебродившие напитки.

Холмы, отделяющие Малву от страны Хароти и от юго-восточной границы долины реки Чамбул, заняты...

Сайреи.—Это имя встречалось ранее и в других местах;[39] и почти наверняка является каким угодно, только не родным. Племена под этим названием простираются до Бунделькунда.[40]

Цели. Центральные районы между Кандейшем и Ориссой, истоки Нербудды и Тапти на западе и Годавери на востоке все еще требуют внимания. Здесь население холмов находится на *максимуме*, как с точки зрения численности, так и характеристик; и *кхондские* формы[147] тамульцев вновь появляются под названием *гоанд*. Из них у нас есть образцы из...

а. Горы Гавхилгур близ Элличпура.

б. Хупра.

с. Мундала в *Гундване*, или в *стране Гоанд*. в

Таковы основные горные популяции, которые, хотя и принадлежат к тамульскому племени, различаются по степени, в которой они несут внешние и видимые признаки своего происхождения. Некоторые, как радждахали, просто разделены географически; и, возможно, даже не в этом дело. Другие, такие как кхонды из Ориссы, контрастируют с тамульцами юга своим низшим социальным положением и небрахманическими верованиями. Минас и бхилы различаются по языку, в то время как рамузи и бердары, вероятно, демонстрируют переходные формы речи. Туды и ченчвары, окруженные телингами и тамульцами, как кхонды и гоанды -

удиями и махраттами, - это просто население окружающих их частей с примитивным государственным устройством и религией.

На *буквенных* языках дехканцев, где тамульский характер однозначен, но где цивилизационное влияние в основном было индуистским, говорят непрерывно от Чикаколе на востоке и частей Гоа на западе до мыса Коморин, *т.е.*, в Мадрасском президентстве, а также в странах Майсур, Траванкор и на побережьях Малабара[148] и Коромандел. Из них самым северным — начинающимся на восточном побережье — является —

Телинга или телугу.— Говорят от Чикаколе до Пуликата, где его сменяет—

Собственно тамульский.—Язык побережья Коромандели и внутренних районов вплоть до Коимбатура. Каждый из этих языков имеет двойную форму, один для литературы, а другой для общего пользования; первый называется Высоким, второй - Низким, тамульским или телугу, в зависимости от обстоятельств, а вероучение, которое он воплощает, является либо брахманизмом, либо некоторой его модификацией.

В Траванкоре и на Малабарском побережье язык —

Малаялма или малаялам— и в большей части Майсура —

Канара— который, как тамульский и телинга, является одновременно высоколитературным и низкопробным.

Среди этих четырех хорошо известных форм южно-тамульского языка может быть распространено несколько диалектов и подобидиалектов. Например, тулава для районов между Гоа и Мангалором и курги раджахства Кург, не говоря уже о нескольких разновидностях языка горных племен.

Теперь все популяции, описанные в настоящей главе, согласны в одном — их язык в целом[149] признается в настоящий момент тамульским, а если нет, то был им в какой-то более ранний период. Поскольку речь идет о следующих языках, первоначальный тамульский характер не настолько признается — более того, он настолько отрицается, что его утверждение приобретает характер парадокса.

Тогда возникает вопрос о существовании рассматриваемого сомнения, или, скорее, о различиях, которые подразумевает такое сомнение. Следовательно, разделение языков Индии на индуистский и тамульский носит скорее практический, чем научный характер — *hindú* означает те, для которых утверждается *санскрит*, а не *тамульский*.

Санскрит - это название языка; название, к которому обращаются девять десятых спорных моментов в индийской этнологии и в индийской истории.

СНОСКИ:

[22] "Журнал Азиатского общества Бенгалии", том. viii.

[23] "Труды Азиатского общества Бенгалии", том vi. часть 2. См. также стр. 112, 113 настоящего тома.

- [24] Описано лейтенантами Файром и Латтером в "Журнале Азиатского общества Бенгалии".
- [25] Доктор Хелфер, "Азиатское общество Бенгалии", том. viii.
- [26] "Азиатские исследования", том v.
- [27] Доктор Бьюкенен, "Азиатские исследования", том v.
- [28] Макрей в "Азиатских исследованиях", том vii.
- [29] Элиот, в "Азиатских транзакциях", том iii.
- [30] Элиот, см. выше.
- [31] За январь 1849 года.
- [32] "Труды Британской ассоциации содействия развитию науки", 1844.
- [33] "Статистический очерк Кумаона" Г. В. Трейла, Азиатские исследования, том xvi.
- [34] От греческого *polys*=много и *anær*=человек.
- [35] Элиот в "Азиатских исследованиях", том iv.
- [36] Капитан С. С. Макферсон, "Журнал Азиатского общества", том. xiii.
- [37] См. Замену. Ньюболд, "Журнал Азиатского общества", том. viii.
- [38] Лейтенант К. П. Ригби в "Трудах Бомбейского географического общества", май-август 1850 г.
- [39] Взлеты Ориссы.
- [40] Кол. Тодд, "Путешествие по Западной Индии".

[150]

ГЛАВА IV.

САНСКРИТСКИЙ ЯЗЫК.—ЕГО СВЯЗЬ С НЕКОТОРЫМИ СОВРЕМЕННЫМИ ЯЗЫКАМИ ИНДИИ; СО СЛАВЯНСКИМ И ЛИТОВСКИМ В ЕВРОПЕ.—ВЫВОДЫ.—БРАХМАНИЗМ ПУРАН—ИНСТИТУТОВ МЕНЮ.—ВЫДЕРЖКА.—ВЕД.—ВЫДЕРЖКА.—ВЫВОДЫ.—ИНДУСЫ.—СИКХИ.—БИЛУЧИ.—АФГАНЦЫ.—КОЧУЮЩИЕ ПЛЕМЕНА.—РАЗНОЕ НАСЕЛЕНИЕ.—ЦЕЙЛОН.—БУДДИЗМ.—ПОКЛОНЕНИЕ ДЬЯВОЛУ.—ВАДДЫ.

Язык, называемый *санскритом*, имеет особый алфавит. Он был написан давно и представляет собой важную литературу. Он был хорошо изучен; и его этнологические сходства понятны. Они, по крайней мере, столь же примечательны, как и любой другой из его персонажей.

Как и большинство других языков, он делится на диалекты; точно так же, как древнегреческий. Подобно дорическому, эолическому и ионическому, на этих диалектах говорили в отдаленных странах и культивировали в разные периоды. Как и они, каждый из них характеризуется своей особой литературой.

Сам санскрит в своей древнейшей форме является *ведийским* диалектом религиозных гимнов, называемых *Ведами*, имеющих большую, но преувеличенную древность.

Другой формой такой же древности является язык[151] персеполитанских и других надписей со стрелками. Они относятся к известной древности и варьируются от времен Камбиза до времен Артаксеркса.

Под *старым* подразумевается *старый по структуре, то есть*, выдающий своими архаичными формами раннюю стадию развития. Он ни в коем случае не является *старым* по хронологии. С точки зрения хронологии английский у Шекспира старше немецкого у Гете; и все же немецкий у Гете - более древний язык, потому что в нем сохранилось больше старых интонаций.

Третья форма называется *пали*. Здесь написана древнейшая индийская надпись, содержащая имя Антиоха, одного из преемников Александра. Это также диалект главных буддийских трудов.

Четвертая форма - *бактрийский*. Это встречается на монетах македонских и других индианизированных царей Бактрии, и лучше всего изучено в "Ариана Антикава" Уилсона.

Пятый - это *Зенд* Зендавесты, Священных Писаний последователей Зороастра.

Другие называются *прак-ритом*. Некоторые произведения на санскрите драматичны. В современных комедиях Италии мы находим определенных персонажей, говорящих на провинциальных диалектах Неаполя, Болоньи и других округов. То же самое происходило и здесь. В санскритских пьесах мы находим отклонения от стандартного языка, вложенные в уста некоторых из[152] второстепенных персонажей. Считается, что эти пракриты представляли определенные местные диалекты, в отличие от более чистого и классического санскрита.

В каждом разговорном диалекте Индостана присутствует определенный процент санскритских слов; точно так же, как в каждом диалекте Англии присутствует некоторое количество англо-нормандских. Что это доказывает? Это зависит от процентного соотношения; и оно отличается в разных языках. В общем виде можно сказать, что среди уже перечисленных языков он наименьший в изолированных тамульских языках; больший в тамульском дехканском; и самый большой среди языков, которые будут перечислены далее; это основные языки современного Индостана.

1. *Маратхи* из племени махраттов. Здесь санскритские слова составляют четыре пятых в словарях маратхи.

2. *Удия* из Каттака и Ориссы, где процент санскрита больше, чем у маратхи, но меньше, чем у...

3. *Бенгальский*. Здесь он находится на своем *максимуме* и составляет девять десятых.

4. *Хиндуи* из Уде и частей между Бенгалией и Пенджабом, относящихся к подчиненным диалектам страны Раджпут.

5. *Гуджерати* из Гуджерата.

6. *Сциндиец* из Сцинде.

7. *Мултани* из Мултана; вероятно, диалект либо гуджерати, либо[153]—

8. Панджаби из Пенджаба.

За счет рассмотрения незначительных различий этот список можно было бы расширить.

Ни один из предыдущих языков не упоминался в предыдущей главе; фактически, это были те разные индуистские языки, которые противопоставлялись тамульскому и которые в северной части полуострова вызвали те перемещения, которые отделили или должны были отделить диалекты раджмахали, кол и кхонд друг от друга. Они образовали *море речи*, в котором эти языки были *островами*.

Итак, какой вывод можно сделать из этих процентов? по такому показателю, как бенгальский, в девяноста процентах из ста? Что они доказывают относительно характера языка, в котором они встречаются? Делают ли они санскрит основой языка, точно так же, как англосаксонский является основой английского, или они просто показывают его как добавленный иностранный элемент, подобный норманнскому — подобный тому по своему характеру, но гораздо больший по степени? Ответ на этот вопрос даст нам филологическое положение североиндийских языков. Это сделает бенгальский либо тамульским, с беспрецедентным количеством иностранных вокабуляров, либо санскритом, с сохранением нескольких слов более древнего родного языка.

Если бы вопрос решался ссылкой на авторитетные источники, ответ заключался бы в том, что бенгальский язык по сути был санскритом.[154]

Было бы то же самое, если бы мы придерживались только *первичного* взгляда на этот вопрос.

Однако ответ напрашивается благодаря двум фактам.

1. При определении процентного соотношения санскритских слов предполагалось, что всякий раз, когда в современном и древнем языках есть какие-либо общие слова, первый всегда заимствовал их из второго, что является необоснованным предположением, поскольку санскрит вполне мог заимствовать исконные слова.

2. Грамматические флексии настолько далеки от санскритских, как вокабуляры, что они либо вообще не существуют, однозначно тамульские, либо являются *спорным* санскритом.

Здесь я делаю паузу, не высказывая в настоящее время никакого мнения по существу этих двух точек зрения. Читатель ознакомился со сложностями дела и готов услышать, что, хотя большинство высших авторитетов считают языки северной Индии родственными санскриту, точно так же, как английский связан с англосаксонским, а итальянский - с латынью; другие отрицают такую связь, утверждая, что, поскольку действительными родственниками санскрита являются нормандско-французский и наш собственный язык, а арабский - испанский, на всей протяженности Индостана нет такого понятия, как диалект, произошедший от санскрита, или диалект, произошедший от латыни. место, где можно показать, что этот знаменитый язык существовал как разговорный язык коренных народов.[155]

Но, возможно, мы сможем найти в Персии то, чего нам не хватает в Индии; и поскольку современный персидский происходит от зенда, а зенд является сестрой санскрита, Персия, возможно, сможет предоставить такой регион. Те же сомнения применимы и здесь.

Таковы сомнения, относящиеся к важному вопросу азиатской этнологии. В настоящее время я не собираюсь выходить за рамки простого факта их существования. Справедливо или ошибочно, но существует мнение, что санскрит никогда не был коренным ни в одной части Индии, даже на самом северо-западе; и есть продолжение этого мнения, которое — справедливо или ошибочно — точно так же исключает его из Персии. Так много сомнений должно быть рассеяно выставлением в качестве зачета какого-нибудь общепризнанного факта.

Такой контраст должен быть представлен в виде комментария к следующим таблицам.^[41] Это одна из работ доктора Тритема.

АНГЛИЙСКИЙ.	ЛИТОВСКИЙ.	РУССКИЙ.	САНСКРИТ.
<i>Отец</i>	теваса был	отцом	питра.
<i>Мать</i>	мотина	мат'	матр.
<i>Сын</i>	сунай	суин	суну.
<i>Брат</i>	бролис	брат	бхратр.
<i>Сестра</i>	сессу	сестра	сваср.
<i>Невестка</i>	-	сноха	снуша. ^[42]
<i>Тесть</i>	-	свекор ^[43]	свасура.
<i>Теща</i>	-	свекровь" ^[44]	свас ру. ^[156]
<i>Шурин</i>	—	девер ^[45]	девр.
<i>Одна</i>	вена	одина	эка.
<i>Два</i>	ду	два	два.
<i>Три</i>	попытки	три	три.
<i>Четыре</i>	кетури	четуир	чатвары.
<i>Пять</i>	пенки	пьют	панчу.
<i>Шесть</i>	сеанси	шесть	шашлыков.
<i>Семь</i>	септиний	седмицы	саптана.
<i>Восемь</i>	астуони	осм'	аштан.
<i>Девять</i>	девини	отклоняются от	навана.
<i>Десять</i>	дессимти	желают	даса.

Следующие сходства идут тем же путем, а именно. к доказательству замечательного родства с некоторыми языками *Европы*, поскольку ни один из них не является столь же сильным с существующими и несомненными азиатскими.

АНГЛИЙСКИЙ.	ЛИТОВСКИЙ.	САНСКРИТ.	ЗЕНД.
<i>Я</i>	задница	ахам	азем.
<i>Ты</i>	ту	твам	там.
<i>Йе</i>	юс	юям	юс.
<i>The</i> ^[46]	tas	ta-d'	tad.
—	szi	sah	ho.

ЛИТОВСКИЙ.

Лаупс-инни = *Я хвалю.*

Настоящее.

1. Лаупс -инну -иннава -иннаме.
2. — -inni -innata -innata.
3. — -inna -inna -inna.

[157]

САНСКРИТ.

Джадж-ами = *Я побеждаю.*

Настоящее.

1. Джадж -ами -авах -амах.
2. — -āsi -āthah -ātha.
3. — -āti -ātah -anti.

ЛИТОВЕЦ.

Эсми = *я.*

1. Эсми эсва эсме.
2. Essi esta esti.
3. Esti esti esti.

САНСКРИТ.

Асми = *Я есмь.*

1. Асми свах смах.
2. Аси стха стха.
3. Асти стах санти.

Вывод из обширного ряда филологических фактов, примером которых является нижеследующее, в целом — возможно, *универсально*— был следующим, *а именно*, что литовский, славянский и родственные языки Германии, Италии и Греции — многочисленные, широко распространенные и однозначно европейские - имеют *азиатское* происхождение; санскрит сначала относят к Азии, а затем предполагают, что он представляет языки этой азиатской местности. Я просто выражаю свое несогласие с этим выводом; добавляя свое убеждение, что отношения санскрита к индуистским языкам такие же, как англо-нормандского к английскому, и что его отношение к [158] языкам юго-восточной славянской области такое же, как у греческого языка Бактрии к греческому языку Македонии — большее, гораздо большее по степени, но такое же по характеру. [47]

Следующей важной характеристикой является брахманическое вероучение Индостана.

Брахманизм можно рассматривать двояко. Мы можем либо взять его в его более поздних формах и проследить его историю в обратном направлении, либо начать с его простейшей и

наиболее неизменной стадии и замечать изменения, которые повлияли на него, по мере их возникновения. В настоящее время его принципы можно найти в священной книге, называемой *Пураны*; брахманизм *Пуран* находится в таком же отношении к некоторым более ранним формам, как раввинизм Талмуда или латинизм отцов церкви к первобытному иудаизму и христианству. Главенство священной касты - святость коровы — невозможная космогония — поклонение Шиве и Вишну — и неопределенный вид признания таких существ, как Рама, Кришна, Кали и другие, являются ведущими чертами здесь; признание Рам и кришнаитов носит неопределенный и двусмысленный характер, потому что степень, в которой элементы их божественной природы соотносятся с идеей *обожествленных мертвецов*, или совершенно противоположное представление об *Богах* [159] становится очевидным. *воплощенные*, неразрывно смешаны воедино. Пураны относятся к разным датам между двенадцатым и шестым веками нашей эры

Зародышами брахманизма Пуран являются два великих эпоса, *Рамаяна*, или завоевание Индостана Рамой, и *Махабхарата*, или великая война между династиями Солнца и Луны. Если мы называем *поклонение обожествленным мертвецам* эвгемеризмом, то именно Рамаяне и Махабхарате следует приписать эвгемеристские элементы современного брахманизма. Они усилили *индивидуальность* предыдущей религии. Это естественный эффект повествовательной поэзии, величину которого мы можем оценить, обратив внимание на влияние и тенденции великих гомеровских поэм Греции. Именно они дают нам Кали, Раму, Кришну, Шиву и Вишну и помогли определить преобладание двух последних над Брахмой — Брахма является Творцом; Вишну - Хранителем; и Шива - Разрушителем. Самая высокая древность, которая была придана *эпосам*, относится ко второму веку до нашей эры; и это достаточно высокий показатель.

Брахманизм "Институтов меню", старейшего индийского свода законов, проще, чем в эпосах. Его эвгемеризм меньше. Тем не менее, в нем содержится великий текст о кастовой системе, *основе превосходства священнослужителей*. [160]

ЗАВЕДЕНИЯ МЕНЮ.

Перевод сэра Грейвса Хотона.

1. Ради сохранения этой вселенной Существо, в высшей степени великолепное, возложило отдельные обязанности на тех, кто произошел соответственно из его рта, его руки, его бедра и его ступни.
2. На *брахманов* он возложил обязанности читать *Веды*, учить ей, приносить жертвы, помогать другим совершать жертвоприношения, раздавать милостыню, *если они богаты*, и, если они *бедны*, принимать подарки.
3. Защищать людей, раздавать милостыню, совершать жертвоприношения, читать *Веды*, избегать соблазнов чувственного удовлетворения - вот, в нескольких словах, обязанности *кшатрия*.
4. *prescribed or permitted to a Vaisya.*
5. Одна из главных обязанностей, которую Верховный Правитель возлагает на *Судру*, а именно: служить вышеупомянутым классам, не принижая их ценности.

6. Человек объявлен чище выше пупка; но Самосозидающая Сила объявила, что самая чистая часть его - это его рот.
7. Поскольку Брамин произошел из самой превосходной части, поскольку он был перворожденным, и поскольку он владеет *Ведой*, он по праву является главой всего этого творения.
8. Он, Существо, существующее само по себе, созданное в начале из своих собственных уст, чтобы, совершив священные обряды, он мог преподнести топленое масло богам и рисовые лепешки прародителям человечества для сохранения этого мира.
9. Тогда какое сотворенное существо может превзойти Того, чьими[161] устами боги небесного свода постоянно лакомятся топленным маслом, а гривы предков - освященными лепешками?
10. Из сотворенных вещей наиболее превосходными являются те, которые одушевлены; из одушевленных - те, которые существуют благодаря разуму; из разумных - человечество; а из людей - класс священнослужителей.
11. Из священников - те, кто отличается ученостью; из образованных - те, кто знает свой долг; из тех, кто знает его, такие, кто добродетельно выполняет его; и из добродетельных - те, кто ищет блаженства в совершенном знакомстве с доктриной Священных Писаний.
12. Само рождение *брахманов* является постоянным воплощением *Дермы, Бога Справедливости*; ибо *брамин* рождается, чтобы способствовать справедливости и обеспечить высшее счастье.
13. Когда *Брамин* появляется на свет, он возносится над миром, главный из всех созданий, назначенный охранять сокровищницу обязанностей, религиозных и гражданских.
14. Что бы ни существовало во вселенной, все это в действительности, *хотя и не по форме*, является богатством *брамина*; поскольку *Брамин* имеет право на все это по своему первородству и высокому происхождению.
15. *Брамин* ест только свою пищу; носит только свою одежду; и раздает только свою милостыню: благодаря благожелательности *брамина* другие смертные действительно наслаждаются жизнью.
16. Чтобы объявить обязанности священнослужителей и других классов в должном порядке, мудрое Меню, возникшее из самосущего, обнародовало этот свод законов.
17. Кодекс, который должен быть с особой тщательностью изучен каждым образованным *Брахманом* и полностью объяснен его ученикам, но *не должен быть преподан* ни одному другому человеку *низшего класса*.
18. *Брамин*, который изучает эту книгу, совершив священные обряды, навсегда свободен от оскорблений в мыслях, словах и поступках.
19. Он дарует чистоту своей живой семье, своим предкам,[162] и своим потомкам, вплоть до седьмого лица; и Он один заслуживает владеть всей этой землей.

Вычитите из брахманизма Институты значение, придаваемое касте; замените эвгемеризм Эпосов *элементарной религией*, и мы поднимемся к религии Вед; номинальной, но только номинальной основе всего индуизма. В следующих ведических гимнах *Агни* - это *огонь*; *Индра* - *небо*, *твердь* или *атмосфера*; и *Марут*, *облако*.

РИГВЕДА САНХИТА.

Перевод Уилсона.

Я.

1. Я прославляю Агни, верховного жреца жертвоприношения, божественное начало, служителя, который приносит жертву (богам) и является обладателем великого богатства.
2. Пусть этот Агни, которого будут прославлять как древние, так и современные мудрецы, приведет сюда богов.
3. Через Агни поклоняющийся получает то богатство, которое увеличивается день ото дня, которое является источником славы и приумножения человечества.
4. Агни, беспрепятственная жертва, покровителем которой ты являешься со всех сторон, несомненно достигает богов.
5. Пусть Агни, приносящий жертвы, достигающий знания; тот, кто истинен, прославлен и божественен, придет сюда вместе с богами!
6. Все благое, что ты можешь, Агни, даровать дающему (приношение), воистину, Ангирас, вернется к тебе.[163]
7. Мы обращаемся к тебе, Агни, с благоговейным почтением в наших мыслях ежедневно, как утром, так и вечером.
8. Ты, лучезарный, покровитель жертвоприношений, постоянный просветитель истины, возрастающий в твоём собственном жилище!
9. Агни, будь к нам легкодоступен, как отец к сыну; будь всегда рядом с нами для нашего блага!

II.

1. Ашвины, совершающие благочестивые поступки, длиннорукие, примите с протянутыми руками жертвенные яства!
2. Ашвины, изобилующие могучими деяниями, наставники (преданности), наделенные силой духа, слушайте с незамутненным разумом наши восхваления!
3. Ашвины, сокрушители врагов, свободные от лжи, лидеры в авангарде героев, придите к смешанным возлияниям, которыми окропляют скошенную священную траву!
4. Индра, дивный в своей великолепии, приди сюда; эти возлияния, вечно чистые, совершаемые пальцами (жрецов), жаждут тебя!
5. Индра, постигнутый пониманием и оцененный мудрыми, приблизься и прими молитвы (священника), когда он совершает возлияние!

6. Летящий Индра на рыжевато-коричневых скакунах, приди сюда на молитвы (жрецов) и прими с этим возлиянием нашу (предложенную) пищу.

7. Вселенские боги! защитники и сторонники людей, дарующие (награды), придите к возлиянию поклоняющегося!

8. Пусть быстроходные вселенские Боги, проливающие дождь, придут к возлиянию, подобно тому, как солнечные лучи "усердно" приходят к дням!

9. Пусть вселенские Боги, не подверженные разложению, всеведущие, лишённые злобы и несущие богатство, примут жертву!

10. Пусть Сарасвати, очиститель, дарующий пищу,[164] вознаграждающий богослужение богатством, будет привлечен предложенными нами яствами к нашему обряду!

11. Сарасвати, вдохновительница тех, кто наслаждается истиной, наставница благонамеренных, приняла нашу жертву!

12. Сарасвати проявляет своими действиями могучую реку и (в своей собственной форме) просвещает все разумения.

III.

1. Приди, Индра, и насладись всеми яствами и возлияниями, и оттуда, могущественный в силе, одержи победу (над своими врагами)!

2. Когда приготовлено возлияние, преподнесите бодрящий и действенный напиток ликующему Индре, совершителю всего сущего.

3. Индра, с красивым подбородком, будь доволен этими воодушевляющими восхвалениями: ты, тот, кого должно почитать все человечество, (приди) на эти обряды (с богами)!

4. Я обратился к тебе, Индра, изливающий (благословения), защитник (твоих почитателей), восхваления, которые достигли тебя и которые ты одобрил!

5. Положи перед нами, Индра, драгоценные и многообразные богатства, ибо их, несомненно, достаточно, и более чем достаточно!

6. Могущественный Индра, ободрь нас в этом обряде для обретения богатства, ибо мы прилежны и прославлены!

7. Даруй нам, Индра, богатство, не поддающееся измерению, неистощимое, источник скота, пищи, всей жизни.

8. Индра, даруй нам великую славу и богатство, приобретенные тысячью способов, и те (предметы) питания, (которые привозят с поля) на повозках!

9. Мы призываем для сохранения нашей собственности Индру, владыку богатства, объект священных стихов, ремонтника (к месту жертвоприношения), восхваляя его нашими восхвалениями!

10. Многократно совершая возлияния, приносящий жертву прославляет[165] огромную доблесть Индры, могущественного, обитателя (вечной обители)!

IV.

1. Маруты, которые выходят вперед, украшают себя, как женщины: они - планеры (по воздуху), сыновья Рудры и творцы добрых дел, которыми они способствуют благополучию земли и небес: герои, которые измельчают (твердые камни), они наслаждаются жертвоприношениями!

2. Они, учрежденные богами, достигли величия, сыны Рудры основали свое жилище над небом: прославляя того (Индру), кто заслуживает прославления, они вдохновили его силой: сыны Присни приобрели власть!

3. Когда сыны земли украшают себя украшениями, они блистают на своих лицах (блестящими) украшениями; они держатся в стороне от любого противника: воды следуют по их пути!

4. Те, кому достойно поклоняются, блистают разнообразным оружием: неспособные быть свергнутыми, они ниспровергатели (гор): Маруты, быстрые, как мысль, на которых возложена обязанность посылать дождь, запрягайте пятнистых оленей в свои колесницы!

5. Когда маруты, подгоняя облако, ради (обеспечения) пищей запрягают оленей в свои колесницы, капли падают с сияющего (солнца) и увлажняют землю, как шкуру, водой!

6. Пусть ваши быстрые, плавно скользящие скакуны понесут вас (сюда), и, двигаясь быстро, приходите с полными добра руками: садитесь, маруты, на широкое сиденье из священной травы и лакомясь сладкой жертвенной пищей!

7. Полагаясь на свои собственные силы, они увеличились в (могуществе); они достигли небес своим величием и создали (для себя) просторную обитель: пусть они, для[166] которых Вишну защищает (жертвоприношение), исполняющее все желания и дарующее наслаждение, прилетят (быстро), как птицы, и сядут на приятную и священную траву!

8. Как герои, как бойцы, как люди, жаждущие пищи, стремительные (маруты) вступили в сражения: все существа боятся марутов, которые являются предводителями (дождя) и ужасны на вид, как принцы!

9. Индра владеет хорошо сделанной золотой молнией с множеством лезвий, которую искусный Тваштри изготовил для него, чтобы он мог совершить великие подвиги на войне. Он убил Вритру и вызвал океан воды!

10. Своей силой они подняли колодец ввысь и раскололи гору, преграждавшую им путь: щедрые маруты, дующие в свои трубки, даровали, воодушевленные соком *сомы*, желанные (дары приносящему жертву)!

11. Они принесли кривой колодец к тому месту (где был *Муни*) и окропили водой измученного жаждой Готаму: разнообразно сияющие (маруты) приходят к нему на помощь, удовлетворяя желание мудреца водой, поддерживающей жизнь!

12. Какие бы благословения (ни распространялись) по трем мирам и ни были в твоём даре, ты даруешь дарителю (возлияния), который обращается к тебе с хвалой; даруй их также и нам,

марутам, и даруй нам, дарителям всего доброго, богатство, из которого истекает процветание!

Если мы исследуем древность этих гимнов, мы не найдем определенной и безупречной даты. Их эпоха определяется на основании внутренних свидетельств. Язык намного более архаичен, чем у Институтов, а мифология намного проще; в то время как сами Институты находятся в сходных условиях по отношению[167] к Эпосам. Фиксируя их примерно на 200 году до нашей эры; мы допускаем столько веков для архаизмов Меню и еще столько же для Вед. В целом, число в тысячу сто лет не считалось слишком малым, что относит Веды к четырнадцатому веку до нашей эры и делает их самыми ранними или почти самыми ранними записями в мире.

Ясно, что это всего лишь приближение, и, хотя все исследователи признают, что вероисповедания, языки и социальные условия представляют феномены *роста*, мнения относительно *скорости* такого роста различны и не имеют особой ценности. Это происходит потому, что особая индукция, необходимая для формирования чего—либо лучшего, чем простое впечатление, еще не предпринята - до тех пор, пока предположение одного человека не станет таким же хорошим, как у другого. Возраст дерева можно определить по его концентрическим кольцам, но возраст языка, доктрины или государственного устройства не имеет ни коры, ни древесины, ни зубов, как у лошади, ни регистра, как у ребенка.

Теперь древность Вед, о которой можно судить по архаичному характеру их языка, была потрясена открытием структуры персеполитанского диалекта надписей, увенчанных стрелами. Оно приближается к ведическому; в некоторых моментах оно старше санскритского слова Мену. Тем не менее, его дата составляет менее 500 г. до н.э. Опять же, пали менее архаичен, чем санскрит; и все же[168] пали - это язык древнейших надписей в Индии, более того, древнейших индийских записей любого рода с определенной датой.

Одним из немногих случаев, когда феномен *скорости* был изучен с должным вниманием, является эволюция трех языков Дании, Норвегии и Швеции из исландского. О чем это говорит нам? Последнее изменялось так медленно, что современный исландец может прочесть древнейшие произведения на своем языке. В Швеции, однако, речь *has*. Так и в Дании; хотя оба эти языка непонятны исландцу, и *наоборот*. Что касается их соответствующих изменений, Петерсен показывает, что датчане всегда были примерно на сто лет впереди шведов, достигнув этой точки, скажем, в 1200 году, чего шведы достигли только в 1300 году. Оба, однако, изменились; и это с одинаковой скоростью; у датчан было, так сказать, начало столетия. Норвежец, однако, вел себя иначе. До Реформации он почти не менялся; меньше, чем сам стационарный исландский. Однако пятьдесят лет внезапных и быстрых преобразований сразу привели его к той стадии, к достижению которой датский язык шел триста лет. Во сколько раз должны быть умножены наблюдения за подобными явлениями, прежде чем мы сможем получить среднее значение скорости изменений в языках, вероисповеданиях и политиях?[169]

Опять же, ни в коем случае нельзя быть уверенным в том, что Институты и Веды отражают современное состояние вещей. Все доктринальные писания содержат нечто, относящееся к периоду более древнему, чем период их составления.

Наконец, доказательство того, что все рассматриваемые произведения принадлежат к одному и тому же линейному ряду и представляют *ростодних и тех же явлений в одном и том же месте*, является недостаточным. Египтолог считает, что современных королей ошибочно принимают за

сменявших друг друга; филолог - что разница в диалектах имитирует разницу в возрасте. Сомнения более специфического характера возникают у нас, когда мы пытаемся понять алфавит, которым была написана индийская рукопись всего за восемьсот лет до нашей эры. Ни одной индийской РУКОПИСИ не насчитывается полторы тысячи лет; ни одна надпись не старше времен Александра. Тем не менее, — хотя я пишу на эту тему с неуверенностью, — символы деванагари в санскритских рукописях могут быть выведены из алфавита надписей; в то время как сами эти надписи приближаются к алфавитам семитского алфавита пропорционально их древности: так что древнейший алфавит Вед может быть отнесен к алфавиту надписей, а алфавит надписей выдает их происхождение за пределами Индии. Его введение *может* быть очень ранним; тем не менее его эпоха должна быть исследована с полным признанием[170] сравнительно современной даты даже самых ранних алфавитов Персии и частей к западу; ранней по сравнению с такой датой, как 1400 год до н.э., признанной эпохой Вед; эпохой, возможно, на тысячу лет раньше.

Тем не менее, существование алфавита, архитектуры, чеканки монет и алгебры в период, который ни один скептик не считает намного более поздним, чем 250 г. до н.э., настолько несомненно, что их можно считать этнологическими фактами, *т.е.* фактами, достаточно истинными, чтобы их можно было не просто принять с так называемой *необязательной* верой, но отнести к самым неоспоримым *данным* истории и использовать как следствия, исходя из которых мы можем вернуться назад — *более этнологично* — к их предшественникам. причины; для их понимания требуется философия и собственная индукция.

Мы не можем умалять древность индийской цивилизации, не подвергая сомнению ее коренное происхождение, или сомневаться в этом, не затрагивая вопрос о странах, из которых она была завезена. Это были Персия, Ассирия, Египет и Греция; знакомство было прямым или косвенным, в зависимости от обстоятельств.

Таким образом, мы противопоставляем взгляды этнолога общего профиля и востоковеда специального профиля в отношении великого и трудного вопроса об индийской древности. И все же, насколько скептицизм первых влияет на наши взгляды относительно[171] происхождения индусов, махраттов, бенгальцев и других народов от языков, к которым они относились? Не так уж много. Какой бы способ мы ни выбрали, население все равно может быть тамульским; только, если мы сделаем язык санскритским, он будет тамульским точно так же, как корнуолльцы - валлийцами; *т.е.* тамульский с изменением языка.

Сомнения относительно древности санскритской литературы также мало кого тревожат. Они просто вводят определенные иностранные элементы несколько столетий спустя.

Каким бы ни было древнейшее из великих индуистских вероучений, вероучение *сикхов* является самым новым. Его основатель Нанук в пятнадцатом веке был энтузиастом-созерцателем; его преемник Говинд - ревностным человеком действия; ему наследовали такие же *гуру*, или священники, которые в конце концов с помощью фанатизма, организации и союза с государством подняли могущество *Халсы* на ту огромную высоту, с которой оно так недавно упало. *Истина* - это великая абстракция сикхских вероучений; и насколько она одновременно нетерпима и эклектична, можно увидеть из следующих выдержек.[48] Они, безусловно, представляют доктрину в благоприятном свете.

Я.

Истинное имя - Бог; без страха, без вражды; Существо без смерти; Податель спасения; Благо и Благодать.

Помни изначальную истину; истину, которая была до начала мира.

Истина, которая есть, и истина, о Нанук! которое останется.

Путем размышления этого не достичь, как бы сильно ни было зафиксировано внимание.

Сотня мудростей, даже сто тысяч, ни одна не сопровождает мертвых.

Как можно сказать правду, как можно разгадать ложь?

О Nânuik! следуя воле Божьей, как Им предначертано.

II.

Время - единственный Бог; Первое и Последнее, Бесконечное Существо; Творец, Разрушитель; Тот, Кто может создавать и разрушать.

Бог, сотворивший ангелов и демонов, сотворивший Восток и Запад, Север и Юг; Как Его можно выразить словами?

III.

Там было много магометан и множество брум, Вишну и Сивасов.

Тысячи Равных и Пророков, десятки тысяч святых и праведных мужей:

Но главный из Господствующих - это единый Господь, истинное имя Бога.

О Nânuik! кто может понять Бога, Его качества, бесконечные, не поддающиеся исчислению?

IV.[173]

Многие брумы утомляли себя изучением Вед, но не находили ценности масличного семени.

Повсюду с тревогой разыскиваются святые люди, но они были обмануты Майей.

Были и ушли из жизни десять оутаров-регентов и удивительный Мухадео.

Даже они, утомленные нанесением пепла, не смогли найти Тебя.

V.

Тот, кто говорит обо мне как о Господе, тот, за кого я сойду в преисподнюю!

Считай меня рабом Божьим; в этом не сомневайся.

Я всего лишь раб Господа, пришедший узреть чудеса творения.

VI.

Живи невредимым в пламени,

Оставайся невредимым среди вечных льдов,

Сделай каменные глыбы своей ежедневной пищей,

Отвергни землю перед собой ногой,

Взвесь небеса на весах,

А затем попроси меня творить чудеса.

VII.

С тех пор как он пал к ногам Бога, никто не казался ему великим в его глазах.

У Рама и Рухима, пуранов и Корана много приверженцев, но он их не уважает.

Симруты, Шастры и Веды различаются во многих вещах; ни на одну из них он не обращает внимания.

[174]О Боже! по Твоей милости все совершилось, ничто не от меня.

VIII.

Все говорят, что есть четыре расы,

Но все они происходят от семени Брума.

Мир всего лишь глина,

И из подобной глины сделано множество горшков.

Нанук говорит, что человека будут судить по его поступкам,

И что без обретения Бога спасения не будет.

Тело человека состоит из пяти элементов;

Кто может сказать, что один из них высокий, а другой низкий?

IX.

В мире есть четыре расы и четыре вероисповедания среди индусов и магометан;

Эгоизм, ревность и гордыня сильно привлекали их всех;

индусы жили в Бенаресе и на Ганге, магометане - на Каабе;

магометане держались обрезания, индусы - веревок и отметин на лбу.

Каждый из них звал Рама и Рухима по одному имени, и все же оба забыли дорогу.

Забыв Веды и Коран, они оказались в ловушках этого мира.

Истина оставалась на одной стороне, в то время как муллы и брахманы спорили,

И спасение не было достигнуто.

X.

Бог услышал жалобу (о добродетели или истине), и Нанук был послан в мир.

Он установил обычай, согласно которому ученик должен омыwać ноги своим Гуру и пить воду;

[175]Он показал, что Пар Брум и Пурун Брум в его Кулюге были одним целым.

Четыре ноги (животного, поддерживающего мир) были созданы верой; четыре касты стали едиными;

Высшие и низшие стали равными: приветствие стоп (среди учеников) он установил в мире;

Вопреки природе человека, ноги были возвышены над головой.

В Кулюге он даровал спасение; используя единственное истинное имя, он учил людей поклоняться Господу.

Чтобы даровать спасение в Кулюге, пришел Гуру Нанук.

ЧАСТИ ЗА ИНДОМ.

Пенджаб - самая западная местность Индии, независимо от того, называем ли мы ее представителей индусами или тамульцами. Пересекая Инд, мы достигаем новой этнологической области, лишь частично и только недавно британской; *а именно*, страны билуч и страны афганцев. И здесь мы должны приготовиться к новым условиям; к тому, что мы услышим *оплеменах* а не о *кастах*; и к тому, что мы обнаружим, что государственное устройство больше похоже на еврейское и арабское, чем на институты брахманов.

Билуч.—*Билучи-стан* означает страну *билуча*, точно так же, как *индостан* и *афгани-стан* означают страну индусов и афганцев. Это юго-западная четверть Персии, которая является главным районом проживания племен, о которых идет речь. Отсюда, однако, они простираются до Кучгундавы, Синде и Мултана, а также северных частей Гуджерата.[176] Между Келатом, Индом и морем они смешаны с Брахуи.

Билучи — это диалект персидского языка, достаточно близкий, чтобы быть понятым собственно персом.

Нет никаких оснований полагать, что билучи были кем-то иным, кроме аборигенов страны, которую они занимают; поскольку их появление находится за пределами исторического периода; за пределами допустимой традиции. Нам, возможно, скажут, что они пришли из Аравии; происхождение, на которое указывают их магометанство, их деление на племена и их манеры; происхождение также, которое ни в коей мере не оспаривает их физиономия. Однако эта традиция не только ничем не подкреплена, но и двусмысленна. *Аравия*, к которой это относится, вероятно, является страной древних *арабитов*; и это ни много ни мало, как часть провинции Мекран, в пределах — или почти в пределах — нынешних владений Билуч. Следовательно, они могут быть *арабитами*, хотя и не *арабитами*; или, скорее, старые *арабиты* из *Arabius fluvius* были билухскими.

Но арабы - не единственные члены семитской семьи, с которой были связаны билухи. Было обнаружено множество еврейских особенностей. Это тем более заметно из-за их контраста с манерами индусов. Промежуточный по внешнему виду по отношению к индусу и персу, Билух "слепок[177] черты лица, безусловно, еврейские";[49] его племенное деление одинаково таково; в то время как левитское наказание за прелюбоддеяние побиванием камнями и передача вдовы умершего брата оставшимся в живых братьям были должным образом признаны еврейскими характеристиками. Мы знаем, что следует за всем этим; так же верно, как дым показывает огонь. Особенности левитизма указывают на повсеместный упадок потерянных колен Израиля. Скоро мы снова услышим об этом.

Племена под предводительством вождей —наследственная преемственность —гордость за кровнородственные чувства—вражда между племенами —священность мести как долга — приостановление частных войн при угрозе внешних врагов — большая грубость в горах — сравнительная трудолюбие на равнинах —грабеж, смягчаемый обязанностями гостеприимства —черная кольчуга и т. Д. Все это в равной степени билухское, арабское и шотландское

высокогорье; и все это демонстрирует сходство деталей, которое сопутствует сходству социальных институтов. Этнологического родства это не показывает.

Слово *Билуч* персидское. Носитель обозначения либо называет себя именем своего племени, либо прославляет себя термином *Усул* или *Чистый*. Племена, или *хумы*, многочисленны.[178] Сэр Х. Поттинджер называет имена не менее пятидесяти восьми человек, не вдаваясь в их подразделения.

Если, однако, вместо деталей мы будем искать классы большей общности, мы обнаружим, что *три* основных подразделения включают в себя все разветвления Билуха. Первый из них - это *Кожура*; два других - *Нихро* и *Мугси*. Дочь Ринда может быть отдана Ринду в жены, но выходить замуж за представителя племени *нихро* или *мугси* - это унижение. Здесь элементы *касты* смешиваются с элементами *племени* или *клана*.

Афганцы.—*Афгани-стан* означает страну афганцев, точно так же, как *Хиндо-стан* и *Билучи-стан* означают страну индусов и билучи соответственно.

В Индии афганцев называют *патанами*.

Их язык называется *пушту*. Он родственен персидскому, но менее близок, чем билушский.

Полностью и точно описанные в замечательном труде лорда Маунтстюарта Эльфинстоуна, афганцы долгое время привлекали внимание этнологов; и все, что было сказано об иудаизме билучи, было сказано и в отношении них, хотя и не таким хорошим автором, как только что процитированный. Неудивительно. Их племенная организация, если и не более своеобразная по своему характеру, была описана более подробно;[179] большая массивность телосложения и черт лица рассматривались как в высшей степени иудейские; и, наконец, неверное утверждение сэра Уильяма Джонса относительно еврейского характера языка пушту добавило авторитета этому уважаемому ученому к доктрине семитского происхождения афганцев. Против этого, однако, выступает свидетельство их своеобразного и доселе не использовавшегося языка. Я говорю *неуместный*, потому что критика, которая отделяет современные диалекты индостана от санскрита, разъединяет пушту и древнеперсидский. Тем не менее, это что угодно, только не иврит или арабский.

Схожесть политической конституции и сопутствующий ей дух независимости придали политическое значение как билучам, так и афганцам. Каждый из них лишь частично — очень частично — британец; и каждый попал в зависимость от Британии не потому, что они были афганцами и билучами из своих собственных суровых стран, а потому, что они были неотъемлемой частью определенных территорий в Индии. Они были завоеваны на реке Инд; и именно как индийцы они являются британцами.

Четыре великих патриарха являются гипотетическими прародителями четырех основных афганских дивизий, хотя неясно, является ли какая-либо такая четверка более исторической реальностью, чем четыре касты брахманизма. В подчинении этих четырех глав находится подразделение, называемое *Улус* (*Улусы*).[180]

Более подробные сведения об афганской принадлежности — реальной или предполагаемой — можно получить, предположив, что *хаил* имеет почти то же значение, что и билуч хум, так что оно обозначает разделение населения, которое мы можем назвать *кланом*, *племенем* или

отделением; в то время как аффикс *-зи* означает *сыновей* или *отпрысков*. Следовательно, *Евсоф-зай* эквивалентно тому, что араб называл бы *Бени Юсуф*; грек - *Иосиф-иде*; или гаэл-горец, *Макджосеф*. Все это понятно. Однако, когда мы пытаемся придать точность нашей номенклатуре и спрашиваем, содержит ли *хаил* число *-заеили* *-зае* число *хаилов*, начинаются трудности. Иногда один, иногда другой - это более крупный класс. И *хаил* в одном случае может быть разделен на группы, оканчивающиеся на *-зуе*; в других случаях группа, обозначаемая *-зуе*, может содержать два или более *хаила*. Каждое из них является *общим* или *специфическим* обозначением, в зависимости от обстоятельств.

Однако, переходя к примерам, можно выделить следующие группы афганцев.

1. Три секции — *Ассо-зуе*, *Mulle-зуе* и *Lawe-зуе*— являются подразделениями
2. *Евсоф*.—*Евсоф* и *Мандер* являются ветвями...
3. *Евсоф-зай*.—Сейчас *Евсоф-зее* является одним из четырех подразделений
4. *Кхукхи*.— *Гуггуани*, *Турколани* и *Магомед-зай*, остальные трое.
5. Наконец, *хукхи*, *отманхаилы*, [181] *Khyberi*, the *Bungush*, the *Khuttuk* and, probably, some others form the *Berdurani*.

Но поскольку *Бердурани* является географическим или политическим обозначением, а не племенным; поскольку это имя, под которым моголы знали северо-восточных афганцев; и поскольку оно эквивалентно такому выражению, как *Западный* или *восточный горец*, а не таким специфическим именам, как *Кэмпбелл* или *Макдональд*, его можно исключить из истинной афганской принадлежности.

Однако, исходя из этого вывода, классификация является достаточно сложной; кроме того, она, вероятно, гораздо более систематична на бумаге, чем в реальности. Это, однако, может быть только указано.

Пешаварская долина - это долина *афганцев* *гуггуани* и *Магомед-зее*.....

Части вокруг него принадлежат *эусофзее*, *Отман-хаилу*, *турколани*, *Момундсу* и *Хайбери* Хайберского хребта и перевала. Последние подразделяются на *африди*, *шайнвары* и *урукзие*. Их страна находится в основном к северу от Соляного хребта.

Река Курум дает нам две долины *Даур* и *Бунну* [50]— *бунучи* так же преимущественно [182] смешанный народ, как и окружающие их горцы - *визери*— чистая ветвь. Эти и другие, по-видимому, принадлежат к великому *хуттукскому* подразделению.

The Южные-восточные афганцы называются *лохани*; и в качестве доказательства того, что это обозначение имеет тот же географико-политический характер, что и *Бердурани*, афганцы-хуттуки разделены между двумя группами; по крайней мере, конкретные хуттуки, называемые *Мурвуги*, упоминаются как *лохани*, хотя класс хуттуков в целом отнесен к ветви *Бердурани*. Главными афганцами-лохани являются *ширани* близ горы *Тукт-и-Солиман* и *сториани* (*сториани*, *остерани*), граничащие с самой северной частью *Билуча*.

Из них бугти и мурри являются основным населением приграничья; в то время как *нуткани*, *кусрани*, *лунд*, *лугари*, *гуркхари*, *мударии* другие помогают заселять Макелванд (или районы непосредственно вдоль течения Инда) и билучские районы Мултана.

Брахуи. Брахуи, с которыми, как было указано, смешались билучи, — это пастушеские племена с более грубой физиономией и более плотным телосложением, чем у их соседей. Их язык тоже отличается. Образец этого можно найти среди хорошо известных и важных словарей лейтенанта Лича; и это составляет тему мемуаров не меньшего ученого, чем [183] Лассен. Не называя его, он замечает, что цифры скорее *южноиндийские* (или тамульские), чем какие-либо другие. Он мог бы сказать больше. Брахуи - замечательная и необъяснимая ветвь тамульцев; но неизвестно, была ли она поздней интродукцией или местного происхождения в тех частях, где встречается сейчас. Горы между Куч Гундавой и Мекраном, по-видимому, образуют область брахуи; некоторые восточные ветви населения, которые, как я предполагаю, являются британцами, смешались с билучами. [51]

Цейлон. — Жители северной части Цейлона говорят на тамульском языке и являются брахманистами по вероисповеданию. Однако они не являются настоящими коренными жителями острова. Эти последние используют индуистский язык, называемый *сингальским*. Его филологические связи в точности совпадают с магратскими, бенгальскими и удийскими — не лучше и не хуже определенных, более или менее однозначных. Некоторые считают, что оно санскритского, другие - тамульского происхождения. Все, что несомненно, это то, что оно более санскритское, чем собственно тамульское, и более тамульское, чем бенгальское. Она *написана*; и представляет собой обильную, но бесполезную литературу, ее алфавит заимствован из алфавита языка пали. [184]

Это вводит новую характеристику. Пали имеет такое же отношение к буддизму, как санскрит к брахманизму. Это язык Священных Писаний, священника и ученого, и, хотя в настоящее время он так же мало признан священным языком на континенте Индии, как греческий из Нового Завета в Риме, он делит с арабским и латынью честь быть наиболее распространенным литературным языком мира. Все формы буддизма на трансгангетском полуострове воплощены в писаниях на языке пали. Таковы и писания монголов; и таковы, в значительной степени, и писания тибетцев. Это делает язык и вероучение почти равнозначными. Однако в Китае и Японии, где произошли большие перемены и где либо развитие, либо упадок буддизма зашли достаточно далеко, чтобы уничтожить более ощутимые характеристики первоначальной индийской доктрины, язык пали больше не является средством коммуникации. Однако это так для уже указанной обширной области.

В буддизме, в отличие от брахманизма, с большей нежностью относятся к животным в целом, в то время как к бычьему племени в частности уделяется меньше уважения. В нем также меньше кастовой системы; и, как следствие этого, меньше тех элементов влияния священнослужителей, которые берут начало в идеях наследственной передачи священности. [185] Буддизму также принадлежит заслуга продвижения дальше в сказочной стране субъективной метафизики, чем брахманизму, — хотя это, насколько позволяют судить мои собственные весьма несовершенные средства, сомнительно. К практическому пантеизму и обожествлению человеческого разума это действительно приводит.

Когда самосозерцание достигает высшей степени абстракции, вызывается состояние *Нирваны*. По-видимому, это означает погружение духа в себя; состояние, которое сразу же наводит на мысль о таких прилагательных, как *бесстрастный, субъективный, возвышенный и сверхчувственный*, или существительных, таких как *трансцендентализм, эгоизм* и т.п.; в некоторых случаях с определенными идеями, соответствующими термину; чаще всего в виде простых бессмысленных слов. Такова, однако, необходимая номенклатура; номенклатура, к которой я прибегаю не ради иллюстрации моего предмета, а с целью дать практическое представление о его нечеткости.

Сам Будда скорее образец самопоглощения, завершения, совершенства или экзальтации, чем божество или даже пророк. Он показывает, к чему может привести чистота, а не учит, в чем состоит чистота. Возможно, он даже стал тем, кем был, благодаря своим собственным, без посторонней помощи, способностям сверхчувственной абстракции.

Все это - всего лишь ряд отрицаний, по крайней мере, с точки зрения теологии. Но его дух после[186] ухода его тела с земли,[52] воплотился в теле какого-то преемника - и так далее *до бесконечности*. Это связывает буддизм с доктриной метемпсихоза; доктрина, которую также предлагают воплощения брахманизма.

Таковы некоторые из умозрительных положений буддизма. Его мораль сильно и, возможно, излишне превозносилась. Столь пристальное созерцание едва ли может существовать без осуждения более ощутимых грехов *совершения*. Следовательно, те пороки, которые являются порождением страсти и невежества, осуждаются, что вполне естественно. Приостановка усилий исключает активный порок. Однако признание активных добродетелей настолько незначительно, насколько это возможно; настолько незначительно, что вызывает сомнение, является ли буддизм лучшим правилом для воспитания добропорядочных граждан, чем брахманизм. Сомнительно, кто из них был наиболее устойчив к влияниям христианства.[53]

Точно так же, как англосаксонский язык, хотя и возник в Германии, выжил и развился только в Британии, буддийское вероучение, некогда присущее континенту Индостан, теперь нигде не встречается между Гималаями и мысом Коморин; в то время как за пределами оседлой черты[187] Индии оно распространено так же широко, как английский язык за пределами Германии. Конкурирующая религия брахманов изгнала его. Неизвестно, какая из двух была старше. Еще труднее определить, насколько каждое из них является отдельным существенным мифологическим развитием или просто модификацией конкурирующего вероучения.

Я лишь немного подчеркиваю внутренние свидетельства, вытекающие из характера самих религий. Обе они сложны и искусственны — возможно, обе в равной степени. Однако, в отличие от более умозрительных и трансцендентальных моментов, наводящих на мысль о недавнем развитии событий, есть и другие, свидетельствующие о глубокой древности. Тем не менее, утверждать, что примитивные части одного вероучения старше самых примитивных частей другого, так же трудно, как утверждать, что высшие трансцендентализмы появились более недавно.

Тот факт, что древнейшие надписи сделаны на диалекте пали, свидетельствует в пользу большей древности буддизма, но он не является окончательным. Представление о том, что санскрит сам по себе появился сравнительно недавно, конечно, не соответствует представлению о брахманизме. Но это далеко от признания. Кроме того, из этого никоим

образом не следует, что, поскольку брахманизм, сравнительно говоря, возник недавно, буддизм должен быть древним.

Лучшим ключом в этом лабиринте противоречивых[188] мнений является изучение суеверий более примитивных племен горных хребтов самой Индии, Субгималаев и Индокитайского полуострова; результатом этого исследования будет то, что вера, имеющая больше всего общего с примитивными и неизменными мифологиями тамульского народа и тех ветвей наиболее родственных ему односложных популяций, также имеет все основания считаться более древней.

По моему собственному мнению, я считаю, что *Бедо* горцев Раджмахали - это *Бато* у бодо, *Пенну* у кхондов и *Поттеанг* у кукиев,[54]—имя в честь имени. Я верю в это без сомнений и колебаний. Но если я спрошу себя, в чем смысл этой идентичности, ответ будет неудовлетворительным. Сомнений и неуверенности предостаточно. *Бедо*, *Бато*, *Петто* и *Поттанг*, возможно, представляют собой зародыш того, что впоследствии стало буддизмом. Они могут демонстрировать индийское вероучение в его *зачатках*. Верно. Но они также могут представлять его в его *фрагментах*, так что *Бедо* и *Бато* могут быть всего лишь *Буддами*, искаженными по форме и лишь несовершенно понятыми по смыслу. В нашем собственном Евангелии название места наказания, которое греки называли *Гадесом*, а евреи - *Геенной*, является именем саксонской богини *Хелы*; и в этом конкретном случае[189] часть нашего первоначального язычества была перенесена в наше нынешнее христианство. То же самое относится и к финскому народу, где *юмала* означает *Бога*; Юмала такой же истинный язычник, как *Юпитер*. С другой стороны, мы находим среди настоящих галласских язычников Африки объект уважения или поклонения по имени *Мириам*. Что это? Доктор Беке привел веские основания полагать, что это означает Девственную Мать Спасителя, единственную сохранившуюся часть христианского Откровения, известную теперь этому некогда несовершенно христианизированному сообществу.

Таким образом, буддизм может претендовать на более высокую древность, чем брахманизм, при соблюдении двух следующих условий.

1. Что имена *Бато* и др. на самом деле являются формой *Будды*.
2. Что они принадлежали к суевериям, в которых они возникли с самого начала; и не относятся к одной категории с *Мириам* из Галласов, т.е. недавними представлениями совершенно другой религии — трансплантатами, а не эмбрионами.

Насколько это последнее верно, должно быть установлено путем широкого и тщательного исследования, не относящегося к настоящей работе.

Неудивительно, что бок о бок с таким полуфилософским вероучением, как буддизм, мы имеем такое явление, как поклонение дьяволу. Когда[190] дух не достигает должной степени самообеспечения, страх находит путь к сердцу. Затем злые силы умиляются; иногда с чувством собственного достоинства, иногда с пресмыкательством и гротескной трусостью. Езид из Месопотамии, чья вера в силу злого духа восходит к древнему манихейству, демонстрирует свой страх перед заклятым врагом простыми и небезрассудными актами отрицания. Он не делает ничего, что могло бы оскорбить; никогда не упоминает своего имени; и как можно меньше заикливается на своих качествах. Дьяволопоклонник с Цейлона использует такие заклинания, как следующие:-

Я.

Приди, *кровавый дьявол*, в шестом часу. Выйди, ты, *свирепый дьявол*, на эту сцену и прими подношения, приносимые тебе!

The *Свирепый Дьявол*, кажется, приближается, измеряя землю длиной своих ног, и предупреждает о своем приближении, разбрасывая вокруг камни и песок. Он смотрит на мясное подношение, замешанное на крови и вареном рисе.

Он стоит там и играет в тени дерева под названием *Демби*. Он избавляет человека от болезни, которую сам вызвал. Он примет подношения, приготовленные из крови, благовоний и красноватого вареного риса. Приготовьте эти подношения в тени *дерева*.

Сделайте женскую фигурку из *планет* с лицом обезьяны и телом золотого цвета. Сделайте четыре подношения в четырех углах. В левый угол положите немного крови, а для[191] жертв - домашнюю птицу и козленка. Вечером разместите сцену, изображающую планеты, на возвышенности.

Лицо напоминает морду обезьяны, а голова золотистого цвета. Голова рыжеватая, а пучок волос черный и завязан в узел. Он держит кровь в левой руке и едет верхом на быке. Таким образом изобразите кровавую фигуру планет.

II.

О ты, великий дьявол *Маха-Сохон*, спаси этих больных без промедления!

По дороге, когда он шел, благодаря сверхъестественной силе он производил сильный шум. Он сражался в облике *Уэссамуни* и ранил себя в голову. Планета *Сатурн* увидела волка посреди леса и сломала ему шею. *Уэссамуни* дали разрешение великому дьяволу по имени *Маха-Сохон*.

О ты, великий дьявол *Маха-Сохон*, избавься от этих болезней, принимая подношения, которые тебе часто делают. Качества этого дьявола таковы: он вытягивает свой длинный подбородок и широко открывает рот, похожий на пещеру; в правой руке он держит копье, а левой хватает большого и сильного слона. Он наблюдает и ожидает, что выпьет кровь слона в том месте, где сходятся две и три дороги.

Под влиянием сверхъестественной силы он вошел в тело принцессы по имени *Годимбера*. Из-за него она заболела сильной дрожью. Приди, бедный и бессильный дьявол, *Маха-Сохон* сразиться со мной и оставь принцессу, если у тебя хватит сил.

Услышав эти слова, он оставил ее, и стал подобен голубому облаку, и яростно покрыл все свое тело пламенем огня. Яростно вытаращив глаза, он сказал: "Ты пришел, болван, сражаться со мной, рожденным в мире людей? Я возьму тебя за ноги и швырну[192] на огромную скалу *Маха-меруи* быстро обращаю тебя в ничто".

Ты родился в воскресенье, в первый день месяца, и получил разрешение от *Короля Смерти*, и размахивал мечом, как листом подорожника. Ты спускаешься в половине восьмого, чтобы принять подношения, сделанные тебе.

Если дьявол *Маха-Сохон* вызывает кашель в подбородке, худобу тела, жажду, безумие и безумный лепет, он спустится в половине восьмого и примет подношения, сделанные ему.

Это знаки дьявола *Маха-Сохон*: три метки на голове, по одной на брови и на виске; три метки на животе, сияющая луна на бедре, зажженный факел на голове, подношение и цветок на груди. Главный бог места захоронения скажет: "Да здравствуешь ты долго!"

Изобразите фигуру *планет* которую называют эмблемой *великого захоронения*, следующим образом: копье, схваченное правой рукой, фигуру слона в левой и пьющего кровь слона, раздавливая его хобот.

Окропите кровью наконечник копья в руке, направленный в сторону морды слона с левой стороны. Эти изображения и подношения берут и приносят в место захоронения, хорошо различая болезнь с помощью дьявольской танцовщицы.

Сделайте фигурку *волка* с большой грудью, поросшей шерстью на теле, и длинными зубами, отделенными друг от друга. Изображение *Маха-Сохона* было изготовлено таким образом раньше.

Вот болезни, которые великий дьявол вызывает, живя среди могил: кашель в подбородке, зуд тела, расстройства кишечника; жалобы на ветер, водянку, худобу тела, слабость и чахотку.

Он ходит высоко по высоким камням. Он ходит по земле, где сходятся три пути. Поэтому не ходите по дорогам ночью: если вы сделаете это, вы не должны надеяться спастись.[193]

Сделайте две фигурки гуся, по одной с каждой стороны. Сделай льва и собаку, чтобы они стояли у левой ноги, держа на четырех лапах четыре чаши для питья, и сделай изображение луны, и положи его на место захоронения.

Расчешите волосы и завяжите большой пучок черной нитью. Наденьте на шею капеллу кобры и оденьте его в одежду, сделав девять складок вокруг талии. Он стоит на скале и ест человеческую плоть. Людей, одержимых бесами, кладут в место захоронения.

Положите труп к ногам, вынув кишки через рот. Главное для этой страны и для сингальцев - это поклонение планетам.[55]

В центре острова находится королевство Канди, естественно укрепленное непроходимыми лесами и долгое время независимое. Это создает разнообразие; кандийцы несколько грубее других сингальцев. Это, однако, не важно. По-настоящему важной этнологией Цейлона является этнология *ваддахов*, проживающих в восточных районах, в глубине Баттакалоа. Они все еще не изменены ни обычаями индусов, ни великими индийскими верованиями — истинными аналогами кхондов, колов, бхилей и т. Д. Их язык, однако, сингальский; важный факт, поскольку он обозначает одно из двух явлений: либо древность завоевания Цейлона, предполагающая постепенное распространение сингальского языка, либо его основательный характер, если оно произошло недавно.[194]

Кто были *падеи* следующего отрывка из Геродота?[56]—"Есть и другие индейцы, которые живут к востоку от них. Они кочевники, едят сырое мясо; их называют падаи. Говорят, что у них есть следующие обычаи. Всякий раз, когда кто-то из их соотечественников заболевает, будь то мужчина или женщина, его убивают. Самцы убивают самцов, и среди них самые близкие знакомые убивают своих ближайших друзей; ибо они говорят, что для человека истощение от болезни равносильно порче собственного мяса. Человек отрицает, что он болен; но они, не позволяя ему поступать по-своему, убивают его и пируют им. Если женщина больна, женщины,

которые наиболее близки с ней, обращаются с ней так же, как мужчины с мужчинами. Они приносят жертвы и угощаются всеми, кто достигает преклонного возраста. Однако немногие заходят так далеко, поскольку они убивают каждого, кто заболевает до того, как он достигает этой стадии жизни".

Имя за именем, *вадды* Цейлона утверждают, что они *падаи*. Кроме того, они индейцы.

Но, имя за именем, у *батты*[57] с Суматры также есть претензии; и хотя они не совсем индейцы, они каннибалы того сорта, о котором идет речь, — или, во всяком случае, каннибалы не менее замечательным образом.

Это порождает у нас целый ряд трудностей. Разгадка их заключается в том факте, что ни *вадда*[195], ни *Батта* не являются *туземными* названиями; факт, который оставляет нам свободу предположить, что *падаи* Геродота были просто каким-то диким индейским племенем, достаточно близким по манерам к *вадда*х Цейлона и *баттам* Суматры, чтобы называться одним и тем же именем, но не обязательно ни тем, ни другим; или даже этнологически связанным ни с тем, ни с другим.

Теперь взгляните на *цыган* Великобритании. Это странники без определенного места жительства; в то же время в одних частях острова их больше, чем в других. У них нет определенного рода занятий; однако они чаще становятся лудильщиками, чем кем-либо другим, столь же законным. Они редко вступают в браки с англичанами. Все это - *каста*, хотя мы, возможно, и не совсем так это называем. Кроме того, у них своеобразный язык, хотя он настолько плохо известен большинству британских цыган, что практически вымер.[58] Эти цыгане индийского происхождения, и кочующее племя Индостана, называемое сиклигурами, напомнило мистеру Пикерингу европейских цыган больше, чем каких-либо других индейцев, с которыми он столкнулся. Подобно им, сиклигуры - это *бухты*, или тинкеры.

[196]

Это, однако, кстати. Хотя не мешало бы отметить индийское происхождение английских и других европейских цыган, они были упомянуты не по этой причине. Они находят здесь место для иллюстрации того, что подразумевается *подкочующими племенами Индии*, в то же время они дают небольшую иллюстрацию к природе *каст*. Наконец, они, по сути, являются частью этнологического исследования — скорее этнологического, чем социального или политического. Их характерные черты связаны с различием в происхождении; они лудильщики, бродяги, браконьеры и контрабандисты не столько потому, что они цыгане или индейцы, сколько потому, что они иного происхождения, чем англичане. Они иностранцы в полном смысле этого слова; и они отличаются от своих сограждан так же, как и еврей, хотя и менее выгодно.

Сейчас Индия кишит аналогами английского цыгана; настолько, что, вероятно, последнего можно встретить так же далеко от его родной страны, как Уэльс и Норвегию, просто потому, что он бродяга, а не потому, что он индеец.

О вождах рассматриваемых племен хороший отзыв дает мистер Бальфур. Однако этот список, который приводится ниже, может быть расширен.

1. *Гохуры*, возможно, более известны под именем *люмбарри*, а еще лучше как [197] *Бринджарри*, погонщики волов во многих частях Индии, но особенно в дехканах. Они тоже торгуют зерном. Их организация состоит из подразделений, называемых *Танда*, во главе которых стоит *наек*. Двое наеков, имеющих первостепенное значение для остальных, постоянно проживают в Хайдарабаде, на границе стран махратта и телугу. Бык, *Хатадия*, посвященный Богу *Баладжи*, является объектом поклонения. В длинной веренице бринджарри, встреченных мистером Пикерингом, [59] одна из самок несла собаку, чего не сделали бы ни индуист, ни парси. Многие из них - сикхи. Безусловно, есть три подразделения гохури — чоухане, [60] ратор, и повар, и, вероятно,—

Пурманы - еще одна их ветвь; они состоят примерно из семидесяти пяти семей земледельцев на бомбейских островах.

2. *Бхаури*, называемые также *Хирн-шикарри* и *Херн-парди*, хотя местное название - бхаури, являются охотниками. Они также подразделяются на подчиненные подразделения.

3. *Тарремуки*; так называемые сами по себе, но известные в дехканах как *гиссарри*, или *Бейл-кумбар*, а среди махраттов, как *лохары*, являются кузнецами. [198]

4. *Корави* подразделяются на племена, которые не едят друг с другом и не вступают в браки, а именно:—

а. Баджантри, которые являются музыкантами.

б. Изготовители корзин и проститутки.

с. Колла.

г. Соли.

5. *Бхатту*, *Думмур* или *коллати*- заклинатели нечистой силы.

6. *Муддикпуры*, называемые так сами по себе, хотя и известны под несколькими другими названиями, занимаются различными видами деятельности; некоторые из них - перевозчики.

Все эти племена кочуют по стране без какого-либо постоянного жилья, говорят на своеобразном диалекте со значительной долей несанскритских слов и сохраняют определенные особенности вероисповедания, хотя и в разной степени: *муддикпурское* племя полностью или почти языческое, *тарремуки* — брахманическое.

Кочевая жизнь этих и других подобных племен сама по себе недостаточна, чтобы оправдать наше отделение их от других индусов. Но она не стоит особняком. Фрагменты более раннего язычества и фрагменты более раннего языка - это явления, которые следует рассматривать в связи с ними. Это указывает на вероятность того, что гохури, бхатти и им подобные находятся в одной категории с *кхондами*, *бхилами* и т.д., т.е., представителями более раннего и более исключительно тамульского населения. Если бы в цыганском языке Англии вместо индийских [199] элементов было такое же количество слов из оригинального британского, это представляло бы те же явления и приводило бы к тому же выводу, что и тот, который делается из словарей бхатти, бхоури, тарремуки и гохури, [61] : доктрина о том, что

фрагменты первоначального населения следует искать среди скитальцев по всей стране, а также среди обитателей ее горных твердынь.

В такой стране, как Индия, где различия в привычках, бизнесе, происхождении и вероисповедании сопровождаются чрезмерным разделением между различными слоями населения и где небольшие барьеры различного рода препятствуют смешению, различные секты ее многочисленных религий требуют внимания. Это, однако, может быть недолгим. Поскольку сектантство, как правило, находится в прямой зависимости от сложности вероучения, представленного в данном разделе, мы можем ожидать, что найдем формы брахманизма и буддизма, не менее многочисленные, чем формы христианства или магометанства. И это действительно так. Сект слишком много, чтобы распространяться на них. Вероисповедание сикхов было замечено из-за его политической важности. Учение джайнов также примечательно, поскольку оно наиболее близко напоминает буддизм, не будучи абсолютно[200] буддийским в современном смысле этого слова. Возможно, это настоящий и самобытный буддизм индийского континента — предполагается, что он был вытеснен брахманизмом целиком, но на самом деле с истинной жизнеспособностью преследуемых вероучений, все еще сохранившихся в замаскированном виде. Опять же, в Индии, хотя и в меньшей степени, чем в Китае, философия заменяет веру — настолько, что различные формы одного отрицания — Естественной религии — должны быть отнесены к вероучениям Индостана; рядом с которыми стоят многие виды простой философии; точно так же, как это было в Древней Греции, где в одном и том же городе были философы Академии и верующие в Зевса.

Таким образом, в двух великих религиях Индии существует вероучение внутри вероучения, не говоря уже о многочисленных фрагментах видоизмененного и неизмененного язычества.

И помимо них существуют следующие привнесенные религии, каждая из которых более или менее совпадает с тем или иным этнологическим разделением.

1. Христианство, по крайней мере, из четырех разных источников—

а. Христиане Томаса на Малабарском побережье. Здесь доктрина принадлежит Сирийской церкви, а население, *возможно* (?), персидского происхождения.....

б. Латинизм французского и португальского языков;[201] последний получил наибольшее развитие в стране Махратта, около Гоа.

с. Голландский и датский протестантизм.

г. Английский и американский протестантизм. К которому добавляют небольшие настои армянской и абиссинской церквей.

Из них только христиане Святого Фомы имеют большое этнологическое значение.

2. Иудаизм на Малабарском побережье; или иудаизм так называемых *черных евреев*.

3. Парсизм в гуджерате; персидского происхождения и, вероятно, почти исключительно для лиц персидской крови.

4. Магометанство.

Из чужой крови производятся многочисленные вливания.

1. *Араб.*— На западном побережье, особенно среди моплах в окрестностях Гоа; где происхождение, по-видимому, арабское по отцовской линии и индийское по материнской.
2. *Перс.*— Среди парсов и христиан Святого Фомы (?); и, гораздо более определенно и в больших пропорциях, среди *могольских* семей — они всегда были более или менее персидскими; но персидскими с такой разнородной примесью турецкой и монгольской крови, что анализ почти невозможен.
3. *Афганец.*—Рохиллы из Рохилкунда афганского происхождения; как и патани — действительно,[202] термин *патан* означает афганца из Индостана, где бы он ни находился.
4. *Еврей.*
- 5, 6, 7.—*Китайский, малайский, бирманский* и др.
8. *Европеец.*

Из индийцев за пределами Индии, безусловно, большинство —

1. *Цыгане.*
2. *Баньяны*, которые являются индийскими торговцами в Аравии, Персии, Кашмире и других частях Востока.
3. *Горные кули*, представители класса кхондов и кули, на которых Англия проводит эксперимент, который может закончиться возрождением старой системы обжима в качестве замены рабского труда в наших субтропических колониях.

Таков краткий очерк этнологии Индии; чрезвычайно сложной, но не в высшей степени таинственной; ее главные проблемы заключаются в том, что...

1. Общие этнологические связи тамульского племени.
2. Навязчивые индусы-брахманы.
3. Отношение интрузивного населения к аборигенам.[62]

СНОСКИ:

[41] "Труды филологического общества", № 94.

[42] Латинское *nurus*, от *snurus*.

[43] Латинский *socer*, греческий *ἔκυρος*.

[44] Латинский *сократ*, греческий *ἔκυρα*.

[45] Латинское *levir* (*деви́р*), греческое *δαῖρ*.

[46] Или *то, это*.

[47] Полное изложение этой доктрины находится в этнологическом издании "Германии" Тацита, подготовленном настоящим автором; *v. Эсти*.

[48] Взято из Приложения к "Истории сикхов" капитана Каннингема.

[49] Капитан Постанс из "Трудов этнологического общества", который, наряду с сэром Х. Поттинджером, является моим главным авторитетом.

[50] Описание этих частей смотрите в книге майора Эдвардса "Год на границе Пенджаба".

[51] Лучший рассказ о брахуи можно найти в "Путешествиях сэра Х. Поттинджера".

[52] В шестом веке до нашей эры согласно буддийской хронологии.

[53] Таково, по крайней мере, мнение автора книги "Христианство на Цейлоне" сэра Э. Теннента.

[54] Имена, описанные в главе iii.

[55] Из "Перевода Колана Наттанавы" Кэллауэя.

[56] Книга iii. §. 99.

[57] То же самое, вероятно, имеет место и с Bidi Java.

[58] Я полагаю, что из этого языка в английский пришли три следующих слова — два из них являются сленговыми, а одно спортивным термином — *ром, бухта, жокей*.

[59] "Журнал Азиатского общества Бенгалии", № 145.

[60] С этими названиями возникает трудность: они также *раджпут*.

[61] Все это можно найти в уже цитированной статье; и все они содержат многочисленные тамульские корни.

[62] С тех пор, как это было написано, ценный документ генерал-майора Бриггса об *аборигенных племенах Индии*, был опубликован в "Трудах Британской ассоциации" и др. за 1851 год. Будучи замеченным в MS. настоящим автором, оно свободно использовалось.

[203]

ГЛАВА V.

БРИТАНСКИЕ ВЛАДЕНИЯ НА МАЛАЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ.—ОКЕАНИЧЕСКИЙ АРЕАЛ И ЕГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ.—МАЛАЙСКИЙ, СЕМАНГСКИЙ И ДЯКСКИЙ ТИПЫ.—ОРАНГ БИНУА.—ЯКУНЫ.—БИДУАНДА КАЛЛАНГ.—ОРАНГ СЛЕТАР.—ПЛЕМЕНА САРАВАК.—НОВОЗЕЛАНДЦЫ.—АВСТРАЛИЙЦЫ.—ТАСМАНИЙЦЫ.

Наши изолированные и небольшие поселения на Малайском полуострове, [63] склад в Лабуане, раджатство сэра Джеймса Брука в Сараваке, Новая Зеландия, объединенный протекторат Сандвичевых островов и Таити, Австралия, и Земля Ван Димена, подводят нас к новому разделению человеческого вида, которое удобно называть *Океаническим*.

Его подразделения следующие:—

	{ Протонезийцы	{ Микронезийцы
{ Амфинезийцы	полинезийцы	полинезийцы
	собственно малагаси	.

Океанические

	{ Папуасы
келенонезийцы	австралийцы
	тасманийцы.

[204]

Наши поселения ограничены протонезийскими, собственно полинезийскими, австралийскими и тасманийскими районами, и у нас нет политической власти ни над малагасами, ни над микронезийцами, ни над папуасами.

За исключением жителей Малайского полуострова, все океаническое население населяет острова. Это объясняет термин *Океанический*.

Их *распространение* столь же примечательно, как и их *распространение*. Амфинезианская [64] поток населения, берущий начало на полуострове Малакка, продолжается через Борнео, Молуккские острова и Филиппины, остров Лорда Норта, Сонсорал, группу Пелью, острова Каролина и Марианна, цепи Ралик и Радак, группу Кингсмилл и острова Гилберт и Скарборо, к Мореплавателям. ', Группы Society, Friendly, Маркизские острова, Сэндвич и Новая Зеландия; ставшие *микронезийскими* а не *протонезийскими*, после прохождения Филиппин, и *собственно полинезийскими*, а не *микронезийскими*, после прохождения архипелагов Скарборо и Гилберт. На этом пути он проходит *вокруг* Новой Гвинеи и Австралии; на каждом из этих островов проживает келенонезийское население.

Малайский язык полуострова Малакка больше не является ни односложным, ни бессвязным, хотя [205] находится в непосредственном контакте с южными диалектами сиамского языка. Следовательно, переход резок, хотя ни в коем случае не является окончательным в отношении какой-либо широкой и четкой линии этнологической демаркации.

Различия в физической форме меньше, чем в языке. Никто не отрицал, что малайская конфигурация является модификацией монгольской — *по крайней мере, в некоторых ее разновидностях*.

Я говорю *по крайней мере, в некоторых его разновидностях*, потому что в пределах узкого ареала Малакканского полуострова и острова Борнео мы находим не менее трех различных видов. В *Полинезии* одно из них, а в *Келенонезии* другое становится преувеличенным — настолько, что наводит на мысль о различном происхождении популяций.

а. *Малайцев* можно отнести к первому типу. Магометане по религии, они приобщаются к арабской и индийской цивилизации и лишь незначительно отличаются от индокитайских народов; цвет лица у них темный, а волосы прямые. Однако малайцы-магометане не являются настоящими аборигенами. Они не только новый народ на полуострове, но и считают себя таковыми; а тех жителей, которых они считают старше себя, они называют *оранг бинуа*, или *люди земли*. У некоторых из них более темный цвет лица и более жесткие волосы, чем у вторгшегося населения:[206] и когда мы достигаем определенной секции под названием—

б. *Семанг*, мы находим, что они описываются как имеющие вьющиеся, жесткие, спутанные и даже лохматые волосы, толстые губы и черную кожу. Они, как и большинство других *оранг бинуа*, являются язычниками. Тем не менее, их язык, по сути, малайский; и их физическое телосложение переходит в малайское путем многочисленных переходов.

с. В-третьих, мы находим на Борнео *даяков*. Многие из них настолько же светлее малайцев, насколько семанги темнее. Их язык, однако, принадлежит к малайскому классу; в то время как их религия и цивилизация, как можно разумно предположить, принадлежат малайцам, предшествовавшим влияниям брахманизма из Индии, магометанства из Аравии, и вызванным этим изменениям в их привычках, языке и внешности.

Не будет преувеличением сказать, что на полуострове Малайя, архипелаге Джохор и острове Борнео можно встретить каждый из этих типов, а также все промежуточные формы.

Малакка.— Город Малакка - город малайцев-магометан, но я полагаю, что восточные районы провинции Уэлсли находятся на границе *сДжоконгом*, *Джаконом* или *Якуном*. Это *оранг бинуа*, или аборигены — по крайней мере, по сравнению с истинными малайцами.[207]

В восьмом веке — я привожу иллюстрацию из истории нашего собственного острова и его отношений с континентальной Германией — англосаксы Великобритании, сами по происхождению немцы-язычники, проявили интерес к духовному благополучию так называемых Старых саксов, вестфальского племени, непосредственно связанного с их собственными континентальными предками, эти Старые саксы сохранили свое примитивное язычество. Миссия частично увенчалась успехом, а частично провалилась.

Итак, если бы в дополнение к этому частичному успеху англосаксонской миссии произошла также частичная англосаксонская колонизация и если бы, наряду с этим, фрагменты старого неизмененного язычества сохранились среди болот и лесов до настоящего времени, мы имели бы в отношениях Англии и Германии именно то, что, как я полагаю, имело место с Малайским полуостровом и островом Суматра. Как и в Германии, полуостров поставлял бы на остров исходные запасы; но на острове эти запасы претерпели бы определенные изменения. С этими изменениями это, так сказать, *отразилось* на континенте — *повторно* колонизировав старую метрополию. Теперь точно так же, чем старые саксы Вестфалии были для англосаксов восьмого века, якуны являются для истинных малайцев. Они отличаются от них тем, что являются чем-то иным, чем магометане;[208] *т.е.* Тем, что они почти такие же, какими были малайцы-магометане до своего обращения.

Якуны - малайцы, *за вычетом* тех черт малайской цивилизации, которые относятся к религии Корана.

Но якуны - лишь немногие из многих; единственная ветвь великого ствола.

Наиболее удобным термином для обозначения представителей этого класса в целом является *Оранг Бинуа*— термин, который уже объяснялся.

Бидуанда Калланг.—Итак, следующим из *Оранг Бинуа*, который соприкасается с британской зависимостью — многие другие, не таким образом политически связанные с нами, были обойдены вниманием, — это *Бидуанда Калланг* в окрестностях Синкапора. Их нынешняя местность находится на берегах самой южной из рек полуострова - Пулаи. Туда они были переселены, когда британцы завладели островом Синкапоре, на котором они ранее были совместными жителями — совместными жителями, потому что они делили его с племенем, о котором будет сказано далее. Они были *орангла-лаутами* в одном смысле этого слова, но не в другом. *Оранг* означает *мужчин* или *людей*, а *лаут* по-малайски означает *море*; а бидуанда калланг были скорее лодочниками, чем земледельцами. Но они были всего лишь моряками-пресноводниками, поскольку, хотя и жили на воде, избегали открытого моря. Раньше они состояли из ста[209] семей; но из-за оспы их число сократилось до восьми.

Их священника или врача зовут *бомо*, и он обращается к *ханту*, или божествам, *анито* у жителей Филиппинских островов, *тии* у таитян; и, вероятно, к *Вандонгу* и *Винтане* из Австралии и Мадагаскара соответственно.

Они хоронят своих умерших, завернув тело в циновку и поставив на могилу одну чашку женского молока, одну воды и одну риса; когда они умоляют умершего больше ничего от них не требовать.

Лицам, состоящим даже в самом отдаленном родстве, запрещается вступать в смешанные браки.

Описания их внешнего вида взяты от слишком небольшого числа людей, чтобы оправдывать какое-либо обобщение. Однако у двоих из них лоб был шире скул, так что голова имела грушевидную форму. У третьего оно имело форму ромба. Голова была маленькой, а лицо плоским. Нижняя челюсть выступает вперед, но не верхняя, так что "при взгляде в профиль черты лица кажутся расположенными на прямой линии, от которой выступающие части очень слегка возвышаются".[65]

Оранжевый Слетар. Первоначальными совместными жителями Синкапора с бидуанда каллангом были *оранг слетар*, или *люди реки Слетар*; они мало чем отличались от первых. Из двух[210] семей они самые застенчивые и убогие; насчитывают около двухсот особей и сорок лодок. Их диалект - малайский, говорят с гортанным произношением и отрывистыми словами.

При рождении ребенка они не проводят никаких церемоний; при вступлении в брак матери невесты дарят табак и рис в подтверждение брака; при смерти умершего заворачивают в его одежду и предают земле.

Кожные заболевания и уродства распространены; тем не менее, многих их женщин выдают замуж как за малайцев, так и за китайцев; но я не знаю никаких сведений о смешанном потомстве.

Низкий скошенный лоб выдвигает морду *оранг-слетара* вперед, хотя челюсть скорее перпендикулярна, чем выступает.[66]

Таковы *оранг бинуа*, первоначально или в настоящее время находившиеся в контакте с небольшими и изолированными владениями британцев на Малайском полуострове.

О настоящих малайцах я почти ничего не сказал. В превосходных работах дается полный отчет о них;^[67] хотя настоящие этнологические проблемы должны решаться не через *них*.

Я полагаю, что когда мы достигнем Борнео, эквиваленты *оранг-бинуа*, или первоначальные популяции^[211] в отличие от малайцев-магометан, станут относиться к новому типу, и что вместо того, чтобы быть *темнее*, чем настоящие малайцы, они часто *светлее*. Во всяком случае, одно несомненно, *а именно*, что независимо от того, коричневая у них кожа, черноватая или светлая, язык принадлежит к одной и той же группе.

Опять же— хотя в одной области темные племена могут преобладать, это не является абсолютным исключением более светлых. Даяки Борнео, вообще говоря, светлокожие; тем не менее, есть особые свидетельства существования на этом острове темнокожих племен. С другой стороны, есть не менее веские доказательства существования на полуострове семей с более светлой кожей, чем у настоящих малайцев. Тем не менее, как правило, изменение типа этого населения происходит в сторону более темного цвета кожи на континенте и в сторону светлого на Борнео.

Не всегда легко определить, с какими физическими условиями совпадают эти различия. На островах Южного моря, где на одном и том же архипелаге мы находим одни племена высокими и светловолосыми, в то время как другие смуглы и с неприятными чертами лица, капитан Бичи заметил, что этот контраст в цвете лица совпадает с геологическим строением почвы. Чем ниже и более коралловый остров, тем чернее островитяне; чем более возвышенный и вулканический, тем светлее. В Африке именно низкий уровень рек благоприятствует^[212] негритянской конфигурации. С другой стороны, горы или плоскогорья дают нам красную или желтую шкуру, а не соболиную.

Таким образом, даяки - язычники светлого окраса, говорящие на языках, родственных малайскому; мало затронутые арабским и в меньшей степени индуистским влиянием; с манерами и обычаями, которые в большей или меньшей степени повторяются среди батта (или более грубых племен Суматры) и так называемых харафура на Целебесе — и не только здесь, но и в других местах. Другими словами, на всех островах, где индийской и арабской цивилизации не удалось полностью изменить первобытный характер, можно найти аналоги *оранг бинуа*; их наибольшие различия заключаются в росте и цвете лица — различиях, на которые хорошие знатоки обращают большое внимание; но различия, которые, вероятно, совпадают с определенными геологическими условиями в физическом плане и с более низким уровнем цивилизации в плане моральных причин — причем эти моральные причины косвенно оказывают физическое действие.

Даяки, как правило, пользуются *сумпитаном*, или духовыми трубками, длиной около пяти футов; из них одни племена стреляют простыми, другие отравленными стрелами. Максимальное расстояние, которое выдерживает сумпитан, составляет около ста ярдов. На двадцати он уверен в своей цели. Различия между оружием даяков и тем, что используется у араваков^[213] из Гвианы, незначительны — возможно, они вообще ничего не значат.

Некоторые племена даяков татуируют свое тело, другие - нет.

Прежде чем юноша-даяк женится, он должен положить к ногам избранной невесты голову врага. Это делает *охоту за головой* обычным элементом ухаживания даяков.

Следы индийской мифологии — признаки индийского влияния в других отношениях — просто существуют среди даяков — *например, Баттара* - это имя в их Пантеоне, и это изменение брахманического *Аватара*.

Пираты, которые нападают на берега Борнео и Китайских морей — которым в будущем суждено стать такими же, как кафрам, но они слишком хорошо известны английским налогоплательщикам, - скорее малайцы, чем *оранг бинуа* или их эквиваленты; плавание даяков в основном ограничено реками.

К особым племенам Саравака относятся следующие — лунду, сарамбо, синге, сунта, соу и сибноу. При всех наших недавних знаниях о Борнео почти нет необходимости называть имя великого истока — сэра Джеймса Брука.

Среди *оранг-бинуа* с Борнео преобладает даякский тип. На Филиппинах вновь появляется цвет лица семанг. Но продолжение[214] линии миграции на восток приводит нас через Марианские и Ладронские острова в Полинезию; и здесь величина островов уменьшается; другими словами, влияние морского воздуха становится сильнее. Пища становится почти полностью растительной. Отрыв от цивилизационных влияний Азии равнозначен абсолютной изоляции. Об общей этнологии жителей островов Южных морей я ничего не говорю. Причины, побудившие меня посетить Китай, Аравию и Малайский полуостров, *сикко педе*, избавляют от необходимости вдаваться здесь в подробности.

На Сандвичевых островах есть конституция. На Таити есть школа местных христианских миссионеров.

Новая Зеландия демонстрирует контраст между океаническими популяциями более темного и светлого окраса настолько примечательным образом, что это породило представление о том, что остров населяют две популяции. Если бы это было так, то факт был бы замечательным и загадочным. Какодна популяция попала в столь отдаленную местность - вопрос отнюдь не простой; в то время как предположение о второй семье иммигрантов только удваивает его сложность.[68]

На Яве собственно малайское влияние было[215] настолько велико, что оставило лишь несколько следов *оранг бинуа*; а еще раньше активно действовали индийские.

Однако к востоку от Бали *вновь появляются* *оранги бинуа*, и здесь это разновидность семангов. Из Омбея, части Энде и части Сумбавы у нас есть небольшой словарный запас — короткий, но не слишком скудный, чтобы отбросить поспешное, но подтвержденное утверждение об австралийском языке, не имеющем ничего общего с языком Индийского архипелага.[69]

Я чувствую такое же удовлетворение от того, что Австралия была заселена выходцами либо с Тимора, либо с Ротти, как и от галльского происхождения древних бриттов.

Я верю в это, потому что географическое положение стран предполагает это.

Я верю в это, потому что более старое и многочисленное коренное население Тимора и Ротти приближается по физическому облику к австралийцам.

Я верю в это, потому что доля слов в упоминаемых словарях больше, чем можно отнести к случайности; в то время как сами слова не того рода, которые вводятся при общении. Кроме того, в настоящий момент такого общения либо не происходит, либо может быть доказано, что оно когда-либо существовало.

Австралия согласна с частями Африки, Южной[216] Америки и Полинезии в том, что она частично находится внутри тропиков и полностью к югу от экватора — ни одна часть континентальной Азии или Европы не подпадает под эти условия. Но она отличается от Полинезии скорее континентальным, чем островным климатом; от Южной Америки отсутствием великих рек и обширных аллювиальных пространств; и от Африки полной изоляцией от Северного полушария. Однако наиболее близкие аналогии существуют с Южной Африкой. Обе страны имеют лишь небольшие водные системы; обе имеют обширные участки возвышенной бесплодной местности; и обе имеют характерную растительность. Однако царства животных этих двух областей не имеют почти ничего общего. Сравнительное отсутствие австралийских млекопитающих, более высоких по рангу, чем сумчатые, является предметом для зоолога. Этнология лишь указывает на его влияние на жизнеобеспечение человека. Бедные растительными элементами пищи и нищенствующие по отношению к животным, обширные континентальные просторы Австралии поддерживают самое малочисленное аборигенное население мира и питают его хуже всего. Степи Азии кормят лошадь; *тундры* - северного оленя; приполярные айсберги - тюленя; и каждый из этих сравнительно негостеприимных районов более доброжелателен к своим монгольским, самодийским и эскимосским обитателям, чем Австралия с ее межтропическим климатом, но обширными и изолированными пустынями.[217]

За исключением того, что его волосы (которые часто либо прямые, либо только жесткие или волнистые) не достигли своего *максимума* кудрявости, и их редко или никогда не называли *шерстистыми*, австралиец - семанг в южноафриканском климате, на южноафриканской земле и в условиях более чем южноафриканской изоляции.

Немногие австралийцы досчитываются до пяти, и еще меньше тех, кто за их пределами. Такая нехватка цифр характерна также для Южной Америки — бразильской и карибской, а другие системы счисления столь же ограничены.

Звук *s* отсутствует в большинстве австралийских языков. Так обстоит дело у многих полинезийцев.

Социальная структура чрезвычайно проста. Находясь на значительном удалении от индустриального и почти столь же далекого от сельскохозяйственного штата, австралиец вряд ли даже является охотником - за исключением того, что кенгуру или вомбат являются охотничьими животными. Семьи — едва ли достаточно большие, чтобы называться племенами или кланами - кочуют по обширным, но выделенным территориям. Нигде подход к организованному государству не является столь несовершенным.

Это делает различия между разными слоями населения Австралии широкими и многочисленными. Тем не менее, фундаментальное единство целого не только общепризнано, но — что еще лучше — оно было хорошо проиллюстрировано.[218] Исследования капитана Грея, Тейхельмана, Шуррмана и других в основном способствовали этому.

Оценка некоторых очевидных характерных особенностей была менее удовлетворительной; различия переоценивались, а точки сходства вызывали скорее недоумение, чем исследование.

Хорошо известный инструмент под названием *бумеранг* является австралийским, и это, возможно, исключительно так.

Обрезание — австралийская практика, к тому же распространенная среди некоторых полинезийцев и негров, не говоря уже о евреях и магометанах.

Признание *материнского*, а не *отцовского* происхождения является австралийским. Дети берут фамилию своей матери. Какие еще черты она имеет общего с малабарской полиандрией, еще предстоит выяснить.

Когда умирает австралиец, те слова, которые идентичны его имени или (в случае составных частей) какой-либо его части, перестают употребляться; вместо них принимается какой-нибудь синоним; точно так же, как если бы в Англии всякий раз, когда мистер *Смит* уходил из этой жизни, приход, к которому он принадлежал, перестал говорить о *кузнецах* и вместо этого произносил *forgemen*, *фальсификаторы* или что-то столь же уважительное в адрес покойного. Этот обычай вновь появляется в Полинезии и Южной Америке; Добрицхоффер описывает[219] абипонский обычай следующим образом: "Абипонский язык сталкивается с новыми трудностями из-за нелепого обычая дикарей постоянно уничтожать слова, общие для всей нации, и заменять их новыми. Источником этого обычая являются похоронные обряды. Абипонам не нравится, когда что-либо напоминает им об умерших. Следовательно, апеллятивные слова, имеющие какое-либо отношение к именам умерших, в настоящее время упразднены. В первые годы, которые я провел среди абипонов, было обычным говорить *Хегмалкам кахаматек*, когда будет забой быков? Из-за смерти какого-то абипона слово *Кахаматек* было запрещено, и вместо него всем им было приказано голосом глашатая произнести: *Хегмалкам негерката*? Слово *нихиренак*, тигр, было заменено на *апанигехак*; *пеу*, крокодил, на *Кепрхак*, а *каама*, испанцы, на *Рикил*, потому что эти слова имели некоторое сходство с именами недавно умерших Абипонов. Поэтому в нашем словарном запасе так много помарок, вызванных тем, что у нас так часто бывают случаи вычеркнуть запрещенные слова и вставить новые".

Следующий обычай является австралийским и относится к классу, на который всегда следует обращать внимание при обнаружении. Это происходит потому, что он появляется и повторяется[220] во многих частях света, в различных формах и, по-видимому, независимо от этнологической близости.

Семья выбирает какой-либо природный объект в качестве своего символа, эмблемы или гербовой опоры.

Тогда все природные объекты одного и того же класса становятся священными; *т.е.* Семья, принявшая их, также уважает их.

Способы проявления этого уважения различны. Если объектом является животное, его не убивают; если растение, то не срывают.

Родной термин для выбранного таким образом объекта - *Кобонг*.

Мужчина не может жениться на женщине того же *кобонга*.

Пока мы не узнаем причинно-следственную последовательность в случае с австралийским *кобонгом*, у нас мало места для предположений относительно его происхождения. Выбрано ли растение или животное, принятое конкретной семьей, потому что ранее на него смотрели с таинственным благоговением, или оно наделено атрибутами сакральности, потому что было выбрано семьей? Это еще предстоит расследовать.

Между тем, как верно замечает капитан Грей, австралийский *кобонг* имеет элементы общего с полинезийским *табу*! Разве он не мог добавить, что *имена*, вероятно, одни и те же? Переход с *t* на *ki* разница между[221] носовым окончанием и окончанием гласной *ни* в коем случае не являются непреодолимыми возражениями.

Он также добавляет, что это похоже на американскую систему *тотема*; хотя точная степень, в которой сравнение проводится на четвереньках, не определена.

Но неиспользование определенных слов при смерти родственников и *кобонг* - не единственные обычаи, общие для австралийцев и американцев.

Вступлению в обязанности и привилегии мужчины предшествует испытательный срок. Что это такое в племени мандан американских индейцев сиу и в какой степени это проявляется в применении и стойкости к отвратительным и почти невероятным жестокостям, можно увидеть из описания мистера Кэтлина — описания очевидца. В Австралии *Бабу* оплакивает юношей, достигших половой зрелости. Внезапно ночью в лесу раздается крик. Услышав это, мужчины по соседству отводят юношей в заранее оговоренное уединенное место. Затем происходит церемония. Элементами этого являются притворные драки, танцы, частичные увечья тела, *например*, выбивание переднего зуба. И это все, что об этом известно; за исключением того, что со времени посвящения и до женитьбы молодым мужчинам запрещено разговаривать с женщинами или даже приближаться к ним.

Несомненно, именно обычные условия жизни охотника[222] определяют эти испытательные приготовления к трудностям, которые сопутствуют им в таких отдаленных популяциях, как австралийские и американские прерии. Я говорю о прериях, потому что мы обнаружим, что по мере того, как земледельческое состояние вытесняет беспорядочные привычки охотника, обряды, о которых идет речь, уменьшаются как в количестве, так и в особенностях характера.

Третье постановление запрещает австралийской молодежи употреблять в пищу наиболее полезные продукты, такие как рыба, яйца, эму и отборные сорта опоссумов и кенгуру.

Все, что известно об австралийской религии, получено благодаря исследованиям Исследовательской экспедиции Соединенных Штатов. Наиболее характерным фактом в этом отношении является имя *Вандонг* применительно к злему духу. Я считаю, что это действительно слово, принадлежащее океаническому пантеону в целом, и, как указывалось выше, оно совпадает с *винтана* на малагасийском языке и с корнем *анит* во многих полинезийских языках.

Тасманийцы. Несколько семей, оставшихся от аборигенов Земли Ван Димена, занимают остров Флиндера, куда они были переселены.

Я могу дать лишь немного информации о них.

От австралийцев они лишь незначительно отличаются умственными способностями и цивилизационным развитием.[223] Возможно, их очень низкий уровень в этом отношении является самым низким из двух.

Язык, по-видимому, распался не менее чем на четыре взаимно непонятные формы речи.

Их *волосы* составляли их главное физическое отличие. Они были завитыми, вьющимися или вытертыми.

Априорная *точка зрения* на их происхождение заключается в том, что они пересекли Торресов пролив из Австралии. Я, однако, заявлял в другом месте, что можно привести доводы в пользу того, что Тимор или Новая Каледония являются их метрополиями; в этом случае поток населения шел *вокруг* Австралии, а не *через* нее. Определенные особенности тасманийского языка дают нам основание, таким образом, отказаться от *первичного* взгляда на их происхождение. То же самое помогает нам учитывать различия в текстуре волос.[70]

СНОСКИ:

[63] Малакка, провинция Уэлсли, Пенанг и Синкапоре. Отличную информацию об этнологии этих краев можно найти в "Британских поселениях" Ньюболда и в "Журнале Индийского архипелага".

[64] С *кольцевой развязки* *циф* (амфи)и острова(несос).....

[65] Логан в "Журнале Индийского архипелага", том i.

[66] Логан и Томпсон в "Журнале Индийского архипелага", том i.

[67] Особенно "Индийский архипелаг" Кроуферда, "История Явы" сэра Стэмфорда Раффлза и "Суматра" Марсдена.

[68] Работа доктора Диффенбаха о Новой Зеландии — это приведенный здесь список подробностей - ценная и стандартная книга.

[69] С их подборкой можно ознакомиться в Приложении к книге мистера Джакса "Путешествие мухи".

[70] В приложении к "Путешествию мухи" Джакса и в книге "Человек и его миграции".

[224]

ГЛАВА VI.

ЗАВИСИМОСТИ В АМЕРИКЕ.

АТАБАСКЦЫ ИЗ СТРАНЫ ГУДЗОНОВА ЗАЛИВА.—АЛГОНКИНСКИЙ РОД.—ИРОКЕЗЫ.—СИУ.—АССИНБОИНЫ.—ЭСКИМОСЫ.—КОЛУЧИ.—НЕХАННИ.—ДИГОТИ.—АЦИНА.—ИНДЕЙЦЫ БРИТАНСКОГО ОРЕГОНА, КВАДРЫ И ОСТРОВА ВАНКУВЕР.—ХАЙДА.—ЧИМШЕЯН.—БИЛЛИЧУЛА.—ХАЙЛЦА.—НУТКА.—АТНА.—ИНДЕЙЦЫ КИТУНАХА.—ОСОБЫЕ АЛГОНКИНСКИЕ ПЛЕМЕНА.—НАСКОПИ.—ТОТ САМЫЙ БЕТАК.—ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ИЗ ЗВУКА ФИТЦ-ХЬЮ.—

ИНДЕЙЦЫ МОСКИТО.—ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ БРИТАНСКОЙ ГВИАНЫ.—КАРИБЫ.—ВАРОУ.—ВАПИСИАНЫ.—ТАРУМЫ.—КАРИБЫ СЕНТ—ВИНСЕНТА.-ТРИНИДАД.

Жители Атабаскана. Лучшей отправной точкой для этнологии британских владений в Америке является водная система крупнейшей из рек, впадающих в Полярное море, система, которая включает реки Пил, Даходинни и Ривьер—о-Лиард, притоки Маккензи, а также Большое Медвежье озеро, Большое Невольничье озеро и озеро Атабаска; обширное пространство, которое *почти* полностью занято населением, принадлежащим к одному и тому же [225] одному и тому же классу; класс, иногда известный под названием "Британские племена".
Чепевян, или Чепеян, иногда под именем Атабаскан.

Рассматриваемая водная система образует центр великой области Атабаскан - центр, но не все. *На востоке* племена атабасков простираются до берегов Гудзонова залива; на западе - до непосредственных окрестностей Тихого океана; и на юге - до верховьев Саскачевана. Полные девятнадцать двадцатых населения Атабасков, с точки зрения его политических отношений, являются британцами; все, что не является британским, является либо русским, либо американцем. К этому мы можем добавить, что британские атабаскцы принадлежат скорее территории Гудзонова залива, чем Канаде.

Подразделения атабаскцев следующие:—

1. *Си-исо-динни (си-исо-динне), или люди восходящего солнца.* - Их обычно называют либо *чипевуанами*, либо *северными индейцами*, они являются самыми восточными представителями семейства и простираются от устья реки Черчилл до озера Атабаска. Я полагаю, что индейцы, выращивающие *Хворост, березовую кору и овец*, являются особыми подразделениями этой отрасли.
2. *Индейцы-биверы.*— От озера Атабаска до Скалистой горы, т.е. долины реки Пис.[226]
3. *Дахо-динни.* — В верховьях реки Лиар. Называемый также *моветоном*.
4. *Сильные луки.*-Альпинисты верхней части Скалистых гор.
5. *Канчо.*—Называемый также *зайцем и рабом* индейцев. Изголодавшиеся и несчастные жители районов вдоль реки Маккензи между озерами Невольничий и Большой Медвежий. Обвиняются в случайном каннибализме, оправдываемом давлением голода. Прямо к востоку от них идут —
6. *Собачья ребрышки*
7. *Племена Желтых ножей* на реке *Коппер*; последних также называют Медными индейцами.
- 8, 9. *ГИПЕРССЫЛКА* *Слаус-куд-динни* реки Маккензи, вероятно, является подразделением некоторых других групп, а не отдельным основным классом.
10. *Такулли.*[72]— Они делятся на одиннадцать второстепенных племен или кланов.
 - а. *Таутин*; вероятно, то же, что *Наотэтайны*.
 - б. *Тшилко-тин*.
 - с. *Наско-тин*.

г. Олово.

е. Цацно-оловянный.[227]

т.е. Нулевой тин.

г. Нтсау-тин.

ч. Натлиау-тин.

я. Никозляу-тин.

дж. Татшиау-тин.

к. Вавилонские индейцы.

11. Сузи (Сусси).— В верховьях реки Саскачеван.

Новая Каледония - главный район *Такулли*.

Рядом с ними, но к востоку от Скалистых гор, лежат...

12. Цикани (Сикунни).

Атабасканцы - это *первый* класс в нашем списке; и, если мы посмотрим только на территорию, которую занимает их популяция, она огромна. Все атабаскские языки или диалекты понятны друг другу.

Алгонкины.—Алгонкины *второго* разряда. Он больше во всех отношениях, чем Атабаскан, — больше по количеству своих подразделений, больше по территории, которую он покрывает, и больше по диапазону различий, которые он охватывает. Не все языки алгонкинов понятны друг другу.

В отличие от атабасков, популяция алгонкинов почти поровну разделена между Соединенными Штатами и Великобританией.

В отличие от Атабаскана, он разделен[228] между Канадой, другими нашими владениями и территорией Гудзонова залива.

Вся Канада, за одним небольшим, но важным исключением, а именно Нью-Брансуик, Новая Шотландия, Кейп-Бретон и остров принца Эдуарда, является алгонкинской. Лабрадор и ньюфаундленд - в основном алгонкины.

К этому племени принадлежали и принадлежат ныне вымершие индейцы Новой Англии, частично Нью-Йорка, частично Пенсильвании, Делавэра, Мэриленда, Вирджинии, частично Каролинских островов и частично даже Кентукки и Теннесси; это скорее вопрос американской, чем британской этнологии, но его необходимо отметить, чтобы должным образом оценить масштабы этого племени.

Среди прочих к этому роду принадлежат пекоды, могиране, наррагансеты, Массачусетс, Монтауг, Делавэр, меномини, сауки, оттогами, киккапу, потавхотами, Иллинойс, Майами, Пианкешоу, шаунос и другие — все в пределах Соединенных Штатов.

К британским алгонкинам относятся следующие:—

1. *Кри*, ответвлениями которых являются *скоффи* и *Шешатапуш* с Лабрадора.

2. *Оджибвеи*;[73], попадающая в—

а. Собственно *оджибвеи*, частью которых являются *соте*. [229]

б. *Оттавы* на реке Оттава.

с. Исконные индейцы озера *Ниписсинг*; важно, потому что считается, что форма речи, называемая *алгонкин*, термин, с тех пор распространенный на весь класс, была их особым диалектом. Сейчас они либо вымерли, либо слились с другими племенами.

г. *Мессисауги*, к северу от озера Онтарио.

3. *Микмаки* из Нью—Брансуика, Гаспе, Новой Шотландии, Кейп-Бретона и части Ньюфаундленда; тесно связаны с...

4. *Абнаки* из Мейна и британской границы; в настоящее время представлены *индейцами Сент-Джонса*.

5. *Бетаки*— аборигены Ньюфаундленда.

6. *Черноногие*, состоящие из...

а. *Сацикаа*, или собственно *Черноногие*.

б. *Кена*, или *кровные индейцы*.

с. *Пеган*.

К ним следует добавить многочисленные вымершие племена.

Ирокезы. Единственное и важное исключение из популяции алгонкинов на канадских островах составляет существование определенных представителей великого класса ирокезов на границе с Нью-Йорком; класс, распадающийся на два подразделения. *Северные* ирокезы принадлежат Нью-Йорку и Пенсильвании, *южные* - Каролинским островам. [230]

Первое из этих двух распадается на две большие конфедерации и на несколько неконфедеративных племен.

Вождами неконфедеративных племен являются ныне вымершие *минкасары* и *кочноваги* — вымершие, если только одно из них или оба не будут представлены небольшим остатком, упомянутым Скулкрафтом в его большом труде об индейских племенах, который сейчас публикуется с санкции Конгресса как *индейцы Сент-Реджиса*.

Ведущими членами второй конфедерации были *вайандоты*, или *гуроны*, из районов между озерами Симко, Гурон и Эри.

Первым был народ знаменитых и грозных *могавков*. К ним добавьте *сенекас*, *онондагос*, *кайюги* и *онейды*, и вы получите *пять* наций. Затем добавьте, в качестве более позднего присоединения, из южных ирокезов *тускароры*, и образуются *шесть* наций.

Между этими двумя шла война *вплоть до поножовщины*; большая часть вайандотской лиги принадлежала к классу алгонкинов.

Тем не менее, несколько представителей целых семи племен^[74] все еще сохранились, их нынешним местонахождением—заповедником — является треугольный полуостров, который был первоначальной территорией гуронов.

Опять же, на месте нынешнего Монреаля более ранними жителями были *хочелага*; также племя ирокезов.^[231]

Сиу.— Проследивая реку Нельсон от ее устья в Гудзоновом заливе до ее истока в Скалистых горах, мы достигаем озера Виннепег и поселка Ред-Ривер - Красная река, берущая начало на границе Соединенных Штатов, текущая с юга на север и принимающая в качестве источника Ассинебойн. Сейчас долина Ассинебойн представляет собой интересную этнологическую местность.

Либо река получила свое название от населения, либо население - от реки; район, к которому она относится, является новым. В отличие от алгонкинов на востоке, в отличие от атабаскцев на севере и (на нынешнем уровне наших знаний) в отличие от аррапахо на западе, ассинебойны имеют все свои родственные связи на юге. В этом направлении семья, к которой они принадлежат, простирается до Луизианы. Именно этим индейцам первоначально принадлежало девять десятых долины Миссури — индейцам великого класса сиу; индейцам, чьи первоначальные охотничьи угодья включали обширные прерии от Скалистых гор до Миссисипи, и которые снова появляются изолированным отрядом на озере Мичиган. Эти изолированные сиу — вайнбагоу; остальные - дахкота, янктон, тетон, упсарока, мандан, минетари, миссури, осейдж, конза, отто,^[232] омахау, пунка, айовеи и куаппа - все американские, т.е. принадлежащие Соединенным Штатам.

Никто из племени сиу не соприкасался с морем. Ни один из них не принадлежит к великим *лесным* районам Америки. Большинство из них охотятся в стране бизонов. Это делает их воинственными охотниками-мигрантами; у них меньше подходов к сельскохозяйственной или промышленной цивилизации, чем у любых индейцев, которым в равной степени благоприятствуют почва и климат.

Представителями этого класса являются Assineboins из Великобритании. Они - главные *аборигены* Красной реки.

Именно ирокезы, сиу и некоторые представители племени алгонкинов основаны на нынешних и популярных представлениях об американских индейцах, *краснокожем* человеке, как его называют

Лесной стоик, человек без единой слезинки и т.д.,

были сформированы. Атабаскцы, с другой стороны, не внесли большого вклада в наши представления по этому вопросу. Во-первых, они менее известны; во-вторых, они менее типичны.

Но это повышает их ценность в глазах этнолога; и сам факт того, что они обладают определенными характеристиками, хотя и в сравнительно небольшой степени, делает их более подходящими для иллюстрации явлений *переходного периода*.

Однако, предшествуя этому, мы должны получить нашу[233] другую *крайность*. Это можно найти в этнологии...

Эскимос.— Этнологу-художнику очень легко провести несколько тонких светотеневых контрастов между двумя популяциями, где на одном конце у него ирокезы или сиу, а на другом - эскимосы Лабрадора. Раскосый глаз, затуманенный и воспаленный от яркого снега, с серповидной складкой, затеняющей *слезную щель*, увенчанный низким лбом и черными лохматыми локонами, со скулами такого чрезмерного развития, что лицо становится таким же широким, как и длинным, - это элементы уродства, которые поражают воображение и создают карикатуру там, где мы хотим изобразить. И это элементы уродства, которые можно накапливать. Мы можем добавить к ним такой плоский нос и такие мясистые щеки, что линейка, проведенная поперек последних, оставит первые нетронутыми. Затем мы можем обратить внимание на состояние зубов в результате пережевывания вредных веществ; и, истощив таким образом природу, мы можем вернуться к уродствам искусства. Мы можем заметить, что везде, где есть мясистая часть лица, которую можно проткнуть каменным ножом или китовым усом, будут татуировки и надрезы; и что везде, где есть надрезы, будут вставлены кости, ногти, перья и тому подобные украшения. Все это так и есть. То, что европейские дамы делают со своими ушами,[234] эскимос делает с хрящами своего носа, губами, уголками рта и щеками. Более того, на нижней губе, параллельной рту, и имеющей вид дополнительного рта, прямо через губу проделана щель, достаточно большая, чтобы позволить вытекать слюне и высовывать язык. Завершает украшение вставка ракушки или кости, вырезанной в форме зубов.

Затем возникает вопрос о цвете. У индейца есть оттенок красного; оттенок, который позволяет нам сравнить его кожу *смедью*. Эскимосы бывают просто коричневыми, смуглыми или рыжевато-коричневыми.

Опять же, эскимосы периодически проводят ярмарки. Китов мало на юге, а древесины - на севере Гренландии; и, как следствие, здесь регулярно проводятся встречи по вопросам бартера. Это дает нам элементы коммерческой индустрии; элементы, которые сами по себе должны приниматься в сочетании с морскими привычками людей. Какой более сильный контраст мы можем найти всему этому, чем мрачная изоляция охотников прерий, будь то сиу, ирокезы или алгонкины?

Опять же, с точки зрения интеллектуальных способностей можно с уверенностью отдать должное эскимосам за изобретательность и склонность к подражанию. Индеец того типа, который мы выбрали, чтобы судить о нем, в высшей степени индоциален и негибок.

Однако все это, а также многое другое, способно[235] к большой квалификации — квалификации, которую мы находим необходимой, независимо от того, насколько эскимосы приближаются к индейцам, а индеец к эскимосам, — каждый из которых отступает от своего более экстремального представителя.

Выступающие носовые кости, безусловно, распространены среди племен краснокожих индейцев и редки среди эскимосов. Однако она не является ни универсальной в одном, ни

несуществующей в другом. Овальные черты лица, смесь румянца в цвете лица, орлиный нос - все это наблюдалось у наиболее привилегированных циркумполярных мужчин и женщин.

Что касается роста, эскимос также менее примечателен неполноценностью, чем принято считать. Из-за громоздкой мешковатой одежды он выглядит квадратным и низкорослым. Измерения, однако, корректируют это впечатление. Мужчины ростом пять футов десять дюймов были замечены как особые экземпляры — более взрослые особи, чем их собратья. А мужчины ниже пяти футов также были замечены по противоположным причинам. Однако многочисленные измерения показывают, что рост эскимосской женщины составляет около пяти футов, а мужчины - пять футов шесть дюймов. Это более чем авторитетно, чем то, что мистер Кроуферд дает малайцам, чье лицо приземистое, а средний рост не превышает пяти футов трех или четырех дюймов. Это также больше, чем сэр Р. Шомбург[236] дает индейцам Гвианы, как можно видеть из следующей таблицы:

Ваписианас.			Тарумас.			Маваккас.			Атораус.			Macusis.		
В	фут	дюй	В	фут	дюй	В	фут	дюй	В	фут	дюй	12	4	85/
возра	ов	мов.	возра	ов	мов.	возра	ов	мов.	возра	ов	мов.			10
сте.			сте.			сте.			сте.					
14	4	113/10	15	4	113/10	15	4	10	35	5	15/10	1	}	4 8
												4		
15	4	6				16	}	4	95/10	15	5	1		
												5		
16	5	11/10				17						1	5	0
												4		

Это больше, чем в среднем по нескольким другим группам населения.

Эскимосский череп также не так уж сильно отличается от американского. Вероятно, он больше по своим размерам; так что его полость содержит больше кубических дюймов. Однако измерений, которые предполагают такую точку зрения, очень мало. С другой стороны, соотношение между *шириной* и *глубиной* черепа считается важным и отличительным.

Под *шириной* подразумевается количество дюймов из стороны в сторону, от одной теменной кости до другой; другими словами, *диаметр темени*.

Глубина означает длину *затылочно-лобного* диаметра или количество дюймов от лба до задней части черепа.

Итак, у одного из четырех черепов эскимосов, исследованных доктором Мортоном, диаметр теменной части настолько приближается к затылочно-лобному, что рассматриваемый череп достигает 5 · 4 дюймов в ширину и всего лишь 5 · 7 в глубину;[237] измерение, которое делает мозг эскимосов почти таким же широким, как и длинный. *Valeat quantum*. Это экстремальный экземпляр. Остальные равны от 5 · 5 до 7·3; от 5 · 1 до 7 · 5; и от 5 до 6 · 7, причем пропорции ни в коем случае не исключительно эскимосские, и пропорции, которые встречаются у очень многих видов, несомненно американских.

Сходство есть; и разнообразие есть; —сходство в физических чертах, сходство в языке и сходство в общих моральных и интеллектуальных характеристиках. И затем, существует разнообразие — разнообразие во всех деталях их искусства; разнообразие в их луках, их каноэ, их жилищах, их моде на разрезы и татуировки, а также в укладке их волос.

Это все, что можно сказать об эскимосах в настоящее время. Это, однако, подготовительно к общему утверждению, что *все оставшиеся* индейцы Британской Северной Америки отходят от типа сиу и ирокезов и приближаются к типу рассматриваемой семьи. Так, действительно, было в случае, хотя и (возможно) в меньшей степени, с одним из уже рассмотренных классов — атабаскийцами.

Колух.— Крайний запад британских владений за Скалистыми горами, севернее 55 ° широты, известен лишь частично. Действительно, в научных, а, возможно, и в политических целях страна, к сожалению, разделена. Русские обладают длинной, но узкой[238] береговой полосой и, следовательно, ограничивают свои исследования ее заливами и архипелагами. Британцы, напротив, хотя и владеют внутренними районами, не проявляют большого интереса к участкам, прилегающим к границе с Россией. Что касается торговли, то они находятся недостаточно далеко от моря для морской выдры и недостаточно близко к горам для других пушных зверей.

Теперь устье реки Стикин принадлежит России, а верховья - Великобритании. За ними у нас есть водная система Маккензи - ибо эта река, хотя и впадает в Северное Ледовитое море, имеет западное ответвление, которое прорывается через барьер Скалистых гор и меняет направление с запада и юго-запада на север. Озеро Симпсон, озеро Диз и река Тернагейн принадлежат к этому ответвлению; участок, на котором они расположены, представляет собой горную гряду, если не сказать горную.

Это страна неханни, граничащая на юге с такулли, а на северо-востоке - с даходинни. Однако насколько далеко она простирается до границы с Россией и в северо-западном направлении, я сказать не могу.

Неханни, вероятно, являются главными британскими представителями класса, называемого колух.[75] Предполагая это — хотя из—за отсутствия[239] специального словаря неханни филологические доказательства недостаточны - я начинаю с упоминания о *неханнис*, как известно Компании Гудзонова залива, а затем добавляю очерк о *ситканах*, как известно русским Нового Архангельска; эти два примечания вместе дают нам специальное описание семейства и общее представление о классе, к которому принадлежит это семейство.

То, что неханни храбры, воинственны и беспокойны, не более чем ожидалось. Мы находимся далеко за пределами широты миролюбивых эскимосов. То, что ими правит женщина, должно удивлять нас. Однако это так. Ими правит женщина — и правит тоже железным прутом. Уважение к сексу здесь достигло своего апогея. Это начало признаваться среди жителей Атабаска.

Неханни достаточно сильны, чтобы грабить; но они также достаточно цивилизованны, чтобы заниматься бартером; покупать у внутренних племен и продавать русским — практика, которая, по-видимому, перенаправляет меха с британской территории на рынки Московии. Но это не дело этнолога. Это работоторговцы и рабовладельцы; изобретательные и склонные к подражанию; любящие музыку и танцы; рыбоеды; подвижные телом; смелые и вероломные по характеру; с обычной для колухов физиономией и привычками.

Их мы должны почерпнуть из описаний русских Колушей — местность, где они[240] были лучше всего изучены, называется Ситка-Саунд, или Новоархангельск. Однако мы должны сделать это с соответствующими изменениями, то есть, помня, что ситканцы - это колучи архипелага, неханни - колучи континента.

Цвет лица у колухов светлый, волосы длинные и прилизанные, глаза черные, а губы и подбородок часто покрыты бородой.

The *Конэги* - уроженцы острова Кадьяк. Теперь Лисянский, у которого взяты основные подробности о ситканских колухах, особо отмечает, что, за немногими исключениями, их манеры и обычаи - те же самые конеги; одним из незначительных отличий является большая живость ситканцев, а одним из наиболее важных - их обращение с мертвыми. Они *сжигают* тела (как это делают атабаскийцы такулли) и складывают прах в деревянные ящики, установленные на столбах, раскрашенные или вырезанные, более или менее искусно, в зависимости от богатства умершего.

После смерти *тойона*, или вождя, одного из его рабов убивают и сжигают вместе с ним. Однако, если покойный был более низкого ранга, жертва *хоронится*. Если смерть наступила в бою, голова, вместо того чтобы быть сожженной, хранится в отдельном деревянном ящике. Но у шамана это не так, как у воина. Шамана просто предают земле, поскольку предполагается, что он слишком полон злого[241] духа, чтобы его поглотил огонь. Причина, по которой сжигание предпочтительнее захоронения, заключается в том, что предполагается, что обладание куском плоти позволяет его владельцу творить все, что ему заблагорассудится.

Теперь конэги признаны эскимосами.

Несмотря на сходство между ситканцами и конеги, среди них нет недостатка в истинно американских обычаях. Жестокость по отношению к пленным, безразличие к боли, причиняемой самим себе, и привычка снимать скальпы обычны для индейцев архипелага Короля Георга и водной системы Миссисипи. С другой стороны, они делятся мастерством в живописи и резьбе с ченуками и аборигенами штата Орегон.

Диготи.— Даходинни - скорее атабаскинцы, чем колучи; неханни - колучи, скорее, чем атабаскинцы. Теперь я представляю, что страна Даходинни частично окружена популяцией колучей, и что новая ветвь этого вида вновь появляется, когда мы продвигаемся на север. В низовьях Маккензи, в долине реки Пил и у окончания большого Скалистого хребта на берегу Полярного моря, мы находим *диготи* или *Loucheux*; единственное семейство, не принадлежащее к классу эскимосов, которое соприкасается с океаном; и, следовательно, единственное однозначно индейское население, которое прерывает непрерывность эскимосского происхождения от Берингова пролива до Атлантики.[242] Возможно, намыв такой большой реки, как лучше, соприкасается с океаном. Маккензи определил это смещение. Такое размещение было бы столь же естественно востребовано населением, проживающим на суше, сколь недооценено морским населением. Во всяком случае, у лучше такой вид, будто они вторгшиеся арендаторы; действительно, мало кто из индейцев описывал свою внешность в столь же благоприятных выражениях. Черноволосые и светловолосые, с прекрасными сверкающими глазами и правильными зубами, они приближаются к неханни по физиономии и превосходят их ростом. Тот же авторитет, который прямо утверждает, что неханни, как правило,

невысоки, указывает на атлетические пропорции и высокий рост луше; добавляя, что их лица красивы и выразительны.

Откуда они пришли? С юго-востока, из Русской Америки. На это указывают их отличия от эскимосов. На это указывают и их отличия от атабаскцев. Их сходство с колухами говорит о большем. Притяжательное местоимение Loucheux такое же, как и кенай. Таким образом —

АНГЛИЙСКИЙ. LOUCHEUX. КЕНАЙ.

Мойсын се-джей сси-джа.

Моядочь се-зай сса-за.

Однако требуются более полные описания как луше, так и неханни, прежде чем мы сможем с уверенностью назвать их колухами; действительно, [243] такой высокий авторитет, как Галлатин, относит последних к атабасканцам.

Осенние индейцы. В рукописи, переданной мистером Галлатином доктору Причарду и любезно предоставленной мне последним и изученной мной несколько лет назад, был словарь языка индейцев водопадов Саскачеван. При этом их родное имя было написано *Аненин*. Мистер Хейл, однако, называет их *Ацина*. Трудно сказать, что правильно.

Гро вентрес - еще одно из их обозначений; *Минетари Прерий* другое. Последнее неудобно, а также неверно, поскольку настоящие *минетари* - это племя сиу, отличное по языку, манерам и происхождению.

Аррапахо - третий синоним; и это важно, поскольку есть другие *аррапахо* так далеко на юг, как реки Платт и Арканзас.

Идентичность названия является *первичным* доказательством того, что два племени, столь далекие друг от друга, как племена Арканзаса и Саскачевана, были либо потомками друг друга, либо происходили от какой-то общей ветви; но это не более. Ничто не может быть менее убедительным. Это только что было показано в случае с термином *Минетари*.

Язык аненин, или ацина, своеобразен; хотя конфедерация, к которой принадлежат индейцы, говорящие на нем, - черноногие.

Словарного запаса южного *аррапахо* у нас нет; [244] мы также не знаем, является ли это название местным или нет.

Трактат все еще требует внимания. Поскольку у нас нет точных северных границ для неханни, нет точных западных границ для даходинни и нет точных южных границ для луше, части к востоку от границы с Россией не описаны.

Здесь я могу только *внести* свой вклад в этнологию.

Угаленцы.—Вокруг горы Святого Ильи у нас есть население *угаленцев* или *угаляхмутси*. Хотя говорят, что они состоят менее чем из сорока семей, [76] поскольку их нравы миграционные, весьма вероятно, что некоторые из них британцы.

Чугацы.—В отличие от угалентов, которые являются промежуточным звеном между настоящими эскимосами и настоящими колучами, тшугацы однозначно являются эскимосами. Детали, связанные с проливом принца Уильяма, - это их местоположение.

Хайда.— Остров королевы Шарлотты и южная оконечность архипелага принца Уэльского - это районы, к которым были отнесены индейцы, говорящие на языке хайда. Однако на случай, если кто-либо из членов их семьи окажется на британской территории, они упомянуты здесь.

Более конкретно названы три племени хайда —

а. *Кегельбан*.^[245]

б. *Cumshahas*—a name remarkably like that of the *Chimsheyan*, о котором будет сказано ниже.,,

с. *Кыганы*.

Тунгаасы.— Это название языка самых северных индейцев, с которыми контактирует Компания Гудзонова залива. Это Колух; и скорее русский, чем британский.

Главный авторитет - доктор Скоулер. Все его ценные замечания об индейцах северо-запада являются комментарием к уже сделанному утверждению относительно того, в какой степени мы сформировали наши представления об американских аборигенах исключительно на основе алгонкинов и ирокезов; и приведенные им факты являются поправкой к нашим выводам. Чем моральный и интеллектуальный облик западных индейцев отличается от облика восточных? Я дам ответ в тех же выражениях, что и доктор Скоулер. По характеру они менее негибкие. Диапазон их идей шире. Они склонны к подражанию и послушны. Они сравнительно гуманны.^[77] Никакого скальпинга. Никаких чрезмерных пыток заключенных. Никаких условных наказаний.

Итак, — будь то отрицательная или положительная черта — нет ни одной из тех характеристик, которыми западный американец отличается от восточного, по которым он в то же время не приближался бы к эскимосу. В отсутствие ножа для снятия скальпеля, томагавка,^[246] костра совета, пояса вампума, героя-вождя и метафорического оратора эскимосы отличаются от оджибвеев, гуронов и ирокезов. Верно. Но хайда и чимшейян делают то же самое.

Религия алгонкинов и ирокезов является шаманской; подобно африканским неграм, они приписывают некоторым материальным объектам таинственную силу. Насколько можно определить этот термин, это фетилизм. Но тогда, подобно финнам и сибирским самоедам, они ищут либо себя, либо почтения в других, возбуждения от поста, чар и мечтаний. Насколько можно определить этот термин, это шаманизм. Теперь, чтобы наши представления о религии индейцев не были чрезмерно благоприятными из-за идей чистого теизма, вызванных миссионерским термином "*Великий Дух*", мы должны просто помнить, во-первых, что этот термин *наш*, а не *их*; и что те, кто, опираясь скорее на факты, чем на слова, критиковал его, пришли к выводу, что вероучение индейцев рек Святого Лаврентия и Миссисипи не лучше и не хуже вероучения индейцев Колумбии. Оба они похожи, шаманские. И эскимосы тоже.

Подробные имена индейцев Британского Орегона, помимо уже перечисленных имен семьи атабасков, следующие; авторитетом по-прежнему является доктор^[247] Скоулер, а вместе с ним мистер Толми и мистер Хейл.

1. *Чимшеян*, или *Чиммесеян*, на морском побережье и островах около 55° северной широты. Их племена - *нааскок*, собственно *чимшеян*, *китшатлах* и *кетумиш*.

2. *Билличула*, в устье реки Салмон.

3. *Хейлтса*, на морском побережье от острова Хоксбери до архипелага Броутон и (возможно) северной части острова Квадра и острова Ванкувер. Их племенами являются *хишалла*, *хихиш*, *эслейтук*, *уикенох*, *налатсенох*, *квагхейль*, *ттатла-шекилла* и *леквелтох*. Цифры из "Фитц-Хью Саунд" будут замечены в продолжении.

4. *Индейцы пролива нутка* занимают большую часть островов Квадра и Ванкувер, говорят на языке *вакаш* и делятся на следующие племена—

а. *Наспатль*.

б. *Собственно нутканцы*.

с. *Тлаокватш*.

г. *Ниттенат*.

5. *Шушва*, или *Атна*, ограничены на севере рекой Такулли, принадлежат скорее к внутренним районам, чем к побережью, являются членами большой семьи, называемой *цихайли-селиш*, простирающейся далеко на территорию Соединенных Штатов. Согласно мистеру Хейлу, они представляют[248] замечательный феномен, заключающийся в том, что численность аборигенов увеличилась примерно с четырехсот до тысячи двухсот человек, вместо того чтобы уменьшаться.

6. *Китунаха*, *катани*, или *флэтбоу*, выносливые, храбрые и проницательные охотники на Китунахе, или реке флэтбоу, и совпадающие с черноногими, - это индейцы штата Орегон, чьи привычки наиболее близки к повадкам индейцев к востоку от Скалистых гор.

К некоторым из них я сейчас вернусь, поскольку три аспекта этнологии алгонкинов требуют особого внимания.

а. *Наскопи* или *скоффи*.— Это пограничное племя. Как бы мы ни связывали представления о холоде и безрадостной стерильности с суровым климатом и голыми вересковыми пустошами Лабрадора, и как бы мы ни связывали эскимосов как население со столь же негостеприимной страной, таким образом, заселено только побережье этого обширного региона. В Гудзоновом проливе водятся эскимосы; в Беллейслском проливе водятся эскимосы; вдоль промежуточного побережья водятся эскимосы, и на юге до Антикосты водятся эскимосы, но во внутренних районах эскимосов нет. Вместо них мы находим *скоффи* и *шешатапуш* — подсекции (как указывалось ранее) одной и той же части большого племени алгонкинов. В них мы имеем меру воздействия внешних условий на различных представителей одного и того же класса. Между[249] *Скоффи* в Москито-Бей и *Памтикосом* на мысе Хаттерас у нас более 25 ° широты в сочетании с разницей других физических условий, которая более чем равна разнице между севером и югом. И все же контраст между алгонкинами и другими обитателями Лабрадора столь

же очевиден (хотя, возможно, и не так велик), как между гренландцем и виргинцем; так что, как норвежца можно отличить от лапландца, так скоффи можно отличить от эскимоса.

Более грязный и грубый, чем любой другой алгонкин, наскопи добывает себе пропитание исключительно охотой и рыбной ловлей, больше всего зависящей от осенних миграций северных оленей и, кроме того, от своей сети. Он прячет их под лед в первые месяцы зимы. Однако после декабря он напрасно их прячет; тогда вся рыба оказывается на глубине. Женщина, как правило, тяжелая работа в Северной Америке, в первую очередь относится к Наскопи. Все, что делает мужчина, - это *убийство* в игре. Женщина приносит это домой. Женщина также перетаскивает нагруженные сани с корточек на корточки, расчищает землю и собирает топливо; в то время как мужчина сидит без дела и курит. Из таких домашних рабов допускается более одного; так что, насколько наскопи вообще признает брак, он полигамист. В этом смысле договаривающимися сторонами являются, соответственно,[250] родители пары — невеста и жених являются последними сторонами, с которыми проводились консультации. Когда все улажено, юноша отправляется в палатку своего тестя, остается там год, а затем уходит как независимый член общины. К двоюродным братьям обращаются как к братьям или сестрам; разрешен брак между близкими родственниками; так же, как и брак более чем одной сестры подряд.

Язычество наскопи - это язычество других племен кри; их христианство еще более частичное и еще более номинальное. Иногда купаясь в изобилии, иногда голодая, они привязаны к белым лишь немногими искусственными нуждами; немногие пушные звери их страны высоко ценятся и, следовательно, широко используются в качестве элементов бартера. Их одежда почти полностью сделана из оленьей кожи; их дорожное снаряжение - кожаная сумка с пухом и чайник. В этом мешке Наскопи вытягивает ноги, подтягивает колени к подбородку и бросает вызов ветру и снегу.

Этот отчет составлен в сжатом виде из книги М'Лин "Двадцать пять лет службы на территории Гудзонова залива". Я привожу остальное его собственными словами: "Ужасная практика уничтожения своих родителей и родственников, когда старость делает их неспособными к дальнейшим действиям, все еще распространена среди наскопи. Я должен, однако, отдать[251] им справедливость и сказать, что родитель сам выражает желание уйти, иначе противоестественный поступок, вероятно, никогда бы не был совершен, поскольку они, как правило, относятся к своим старикам с большой заботой и нежностью. Сын или ближайший родственник выполняет обязанности палача — от самоотверженной жертвы избавляются путем удушения".

б. Аборигены Ньюфаундленда.—Себастьян Кэбот привез в Англию трех ньюфаундлендеров. Они были одеты в звериные шкуры и ели сырое мясо. Это последнее является признанной характеристикой эскимосов; и до сих пор свидетельства в пользу принадлежности рассматриваемых дикарей к этому виду. Тем не менее, это более чем нейтрализуется тем, что следует далее; поскольку Пурчас утверждает, что через два года после этого он увидел двоих из них, одетых как англичане, "которых в то время я не мог узнать у англичан, пока не узнал, кто они такие".

Теперь, когда бетаки — аборигены, о которых идет речь, — либо были жестоко истреблены, либо существуют в таком малом количестве, что их не видели в течение многих лет, возникли сомнения в том, были ли они эскимосами или микмаками, нынешними обитателями острова.

Доводы против любой из этих точек зрения приводятся в неопубликованном до сих пор словаре Бетака, которым меня любезно снабдил мой друг доктор Кинг,[252] из Этнологического общества. Это делает их *отдельной секцией* алгонкинов. Я полагаю, что таковыми они и были, и разместил их соответствующим образом.

с. *Звучащие цифры Фиц-Хью*.— Это почти то же самое, что и хайльца. С другой стороны, они согласны с Черноногими в том, что они заканчиваются на *-отбросы*.

Теперь, если продолжить сходство, чтобы действительно связать черноногих с хайлтса, оно приведет к распространению алгонкинского класса языков по всей широте континента и вплоть до берегов Тихого океана.

Индейцы москито не являются подданными Англии, так же как таитяне не являются подданными Франции или жители Сандвичевых островов Америки, Франции и Англии вместе взятых. Побережье Москито является протекторатом, а индейцы москито - подданными местного короля.

Нынешний правящий монарх получил образование под эгидой Англии на Ямайке, а по достижении совершеннолетия короновался в Грей-Тауне. Я полагаю, что его зовут так же, как дедушку нашего покойного милостивого величества. Таким образом, король Георг, король Москитос, владеет территорией, простирающейся от окрестностей Трухильо до нижней части реки Сан-Хуан; территория, границы и определение которой, к неудобству Великобритании, Соединенных[253] Штатов и мировой торговли в целом, далеки от общепризнанных. У Никарагуа есть претензии, и соответственно страдает канал Перешеек.

Король побережья Москито и император Бразилии - единственные правители, постоянно проживающие в Новом Свете.

Подданными первой республики на самом деле являются аборигены всей береговой линии между Никарагуа и Гондурасом, поскольку в первой республике индейцев не осталось, а во второй - очень мало. О них тоже — о никарагуанцах — у нас нет определенной этнологической информации. М-р Сквайер говорит о них как о жителях островов внутренних озер. Полковник Галиндо также упоминает их; но из его рассказа я делаю вывод, что их первоначальный язык утрачен и что их нынешним языком является испанский; точно так же, как говорят, что это язык аборигенов Сент-Сальвадора и Коста-Рики. Это затрудняет их исправление. И сложность возрастает, когда мы обращаемся к истории, традициям и археологии. История делает их мексиканцами — астеками из королевства Монтесума и колонистами полуострова, точно так же, как финикийцы были колонистами Карфагена. Археология идет тем же путем. Подробное описание открытий мистера Сквайера - это дополнение к этнологии, которого с нетерпением ждут. Во всяком случае, были найдены каменные руины и резные украшения[254]; так что то, что мистер Стивенсон написал о Юкатане и Гватемале, можно повторить в случае Никарагуа. Пусть будет так. Трудность только возрастет; поскольку какие бы факты ни делали Никарагуа мексиканской, москитос изолируются. Они сейчас находятся в контакте с испанцами и англичанами — населением, цивилизация которого отличается от их собственной; и населением, которое, очевидно, является навязчивым и имеет недавнее происхождение. Точно так же обстоит бы дело, если бы никарагуанцы стали мексиканцами. Цивилизация была бы

другого рода; население, которое ее внедрило, было бы столь же навязчивым; и единственной разницей была бы разница в стадии и степени развития — немного раньше по времени и немного меньший контраст в способностях и трудолюбии.

Но свидетельства в пользу мексиканского происхождения никарагуанцев сомнительны; так же как и факт того, что они полностью утратили свой родной язык; и пока одно из этих двух мнений не будет доказано, будет разумно отложить наше суждение об изоляции москито. Если, действительно, хоть одно из них верно, то их этнологическая позиция будет сложным вопросом. Поскольку в Гондурасе им не с чем сравнивать — ни с чем осязаемым, ни с явно несовместимой близостью в Никарагуа, — лишь с очень общими различиями в Гватемале — их этнологическая близость столь же своеобразна, как и их политическая конституция.[255] Тем не менее, каким бы изолированным ни был их язык, он имеет несомненное *общее сходство с языком Америки в целом*; и это все, что можно с уверенностью сказать в настоящее время. Но можно с уверенностью сказать *вот что*. У нас есть множество данных об их языке в грамматике мистера Гендерсона, опубликованной в Нью-Йорке в 1846 году.

Главный факт в истории москито заключается в том, что они никогда не подчинялись испанцам. Каждый континент представляет собой образец этой изолированной свободы — независимость некоторых исключительных и непрacticalных племен по сравнению с универсальной империей какой-нибудь вторгающейся европейской державы. Черкесы на Кавказе, коряки-чукчи в Северо-восточной Азии и кафры в Африке демонстрируют это. Их отношения с пиратами, вероятно, носили дружеский характер. Так же они относились и к неграм — темно-бордовым и импортным. И это, возможно, определило *ихотличие*. Они являются аборигенами межтропической Америки, которые частично стали европейцами, не став испанцами.

Их физическое строение соответствует южноамериканскому, а не североамериканскому; и здесь следует помнить, что мы переходим из одной части нового полушария в другую. С кожей скорее оливкового, чем красного цвета, у них маленькие конечности и низкорослое телосложение; в то время как их повадки, *с соответствующими изменениями*, [256] аналогичны повадкам жителей субтропической Африки. Это означает, что изобилие почвы и жаркий климат делают их скорее земледельцами, чем пастухами, и лентяями, чем земледельцами; поскольку наименьшее возможное количество усилий дает им корни и плоды; в то время как они заботятся об удовлетворении только тех потребностей, которые совместимы с ленью. Они скорее предполагают, чем улучшают тепло своих солнц и плодородие почвы. Когда они пьют, они пьянеют; когда они работают усерднее всего, они режут красное дерево. Каноз и гарпуны представляют собой местную промышленность. *Вулаша* - это имя их Злого Духа, а *Ливайя* - бога воды.

Я не могу не думать, что между ними существует большая разница. В то же время, не хватает *данных* для определения суммы. Их наибольшее общение, вероятно, было с неграми; следующее по величине - с англичанами. О населении внутренних районов мы почти ничего не знаем. Здесь их соседи - испанцы.

Они являются защитниками реки Сан-Хуан. Это придает им ценность в политике.

Это единственные хорошо известные сохранившиеся индейцы между Гватемалой и Верагуа. Это придает им ценность в этнологии.

Народы, с которыми они были наиболее близкими союзниками, исчезли из истории. Это изолирует их, так что нет класса, к[257] которому они могли бы быть подчинены. В то же время они настолько похожи на ближайшие известные племена, насколько готов ожидать *американский* этнолог.

Неясно, какими они были в своем истинно естественном состоянии, когда, не измененные ни англичанами, ни испанцами, ни чернокожими, ни индейцами, они представляли коренную цивилизацию (такой, какой она была) своего побережья.

То, что разница между аборигенами Северной и Южной Америки была переоценена, не вызывает сомнений. Однако тенденция к этому уменьшается. Такой наблюдатель, как сэр Р. Шомбургк, который одновременно внимательно следит и быстро находит параллели, присоединяет свое избирательное право к праву Чикки де Леона и других, которые подчеркивают, до какой степени индейцы Нового Света в целом выглядят "как дети одной семьи". Однако, с другой стороны, есть писатели вроде Д'Орбиньи. Они подчеркивают разницу между представителями одного и того же класса, чтобы отделить не только карибов от алгонкинцев или перуанцев от атабаскинцев, но и перуанцев от карибов, а патагонцев от бразильцев.

Теперь нет ничего парадоксального в том, чтобы утверждать, что эти две точки зрения не противоречат, а поддерживают друг друга. Писатель демонстрирует четкие и неоспоримые различия между двумя американскими племенами в географическом[258] сопоставлении друг с другом. Но доказывает ли это разницу в происхождении, складе или расе? Не обязательно. Такие различия могут быть и часто являются частичными. Более того — они могут быть более чем нейтрализованы неоспоримыми признаками родства. В таком случае все, что они доказывают, — это степень, в которой действительно родственные популяции могут быть противопоставлены по определенным конкретным признакам.

Рост — это главное, по чему североамериканцы имеют преимущество перед южанами, *например*, алгонкины перед карибами. Таково замечание сэра Р. Шомбургка; и таково общее правило. И все же огромное количество индейцев Орегона ниже ростом, чем южноамериканские племена патагонии и пампы. Голова большая по сравнению с туловищем, а туловище — с конечностями; кисти маленькие; ступни большие; кожа мягкая, хотя с более широкими порами, чем у европейцев.

Индейцы Британской Гвианы. — Они распределены по четырем подразделениям, очень неодинаковым по величине и важности. 1. Карибы. 2. Военные. 3. Ваписиана. 4. Тарума.

Количество словарей, собранных сэром Р. Шомбурггом, составило восемнадцать.

1. Великая *карибская* группа делится на три подразделения:—

а. Собственно карибы.[259]

б. Таманаки.

с. Араваки.

Из них только члены первого и последнего населяют Британскую Гвиану.

Араваки.—Араваки - наши ближайшие соседи и, следовательно, самые европеизированные. Сэр Р. Шомбургк говорит, что их вместе с вароу насчитывается около трех тысяч, и из Бернау мы заключаем, что это число почти поровну разделено между ними; поскольку он считает, что араваков около полутора тысяч. У каждой семьи есть своя отличительная татуировка, и всего этих семей двадцать семь.

Дети могут вступать в брак с семьей своего отца, но не с семьей своей матери. Теперь, поскольку каста происходит от их матери, это аналог североамериканского *тотема*. Полигамия - это в основном привилегия вождей. *Физрук* - это *шаманараваков*. Именно он дает имена детям —*на заметку*. В противном случае потомство остается безымянным; а оставаться безымянным - значит подвергаться всевозможным несчастьям.

Мошенничество передается по наследству; и как только сыну фокусника исполняется двадцать лет, ему прокалывают правое ухо, от него требуют носить кольцо, и ему доверяют секреты ремесла.

В подражании тому, что они видят, и запоминании того, что они слышат, араваки обладают, по крайней мере, средней способностью. Не лишен он и [260] изобретательности. Обозначений у него нет, а нумерация самая грубая.

Аба-да-кабо	=	раз в моей руке	=	<i>пяти</i> .
Биама-да-кабо	=	вдвое больше моей руки	=	<i>десяти</i> .
Аба-олаке	=	одному человеку	=	<i>двадцати</i> .

Совершенная нагота - редкость среди женщин; заметна и некоторая аккуратность в причёске. Он завязан на макушке.

Чем ближе к побережью, тем темнее кожа; семьи с самым светлым окрасом кожи такие же светлые, как у испанцев. Это подтверждается свидетельством Бернау, который добавляет, что по мере того, как дети растут в знаниях и получают инструкции, лоб поднимается, а физиономия улучшается.

Остальные индейцы Гвианы, поскольку они вообще являются карибами, являются настоящими карибами, а не араваками. Из них главными являются —

Акавеи, обитатели рек Мазаруни и Путара, с примерно шестьюстами бойцами. Они ревнивы, сварливы и жестоки; верные друзья и злейшие враги. Когда им сопротивляются, они убивают; когда не встречают сопротивления, порабащают.

В этом племени преобладает закон мести, ибо, подобно некоторым австралийцам, они приписывают все смерти проискам врага. Те, кто травит себя, подозревают, что это касается и других.

Их кожа краснее, чем у араваков, но [261] тогда их нагота более полная; поскольку вместо одежды они раскрашивают себя; арнотто у них красный, лана - синий пигмент. Они прокалывают *перегородку* носа и вставляют в отверстия дерево, как эскимосы, Loucheux и другие. Они раскрашивают лицо полосами, а тело по—разному - иногда синим с одной стороны

и красным с другой. Они натирают свое тело маслом карапы, чтобы отпугивать насекомых; и *одним* из ингредиентов их многочисленных ядов является разновидность черных муравьев, называемых *муни*.

У них вдавленный лоб.

Они дают прозвища друг другу и незнакомым людям, независимо от ранга; и чем лучше к этому относятся их авторитеты, тем больше их влияние.

Согласно верованиям akkaуэев, дух умершего витает над домом, в котором произошла смерть, и что он не потерпит беспокойства. Поэтому они хоронят труп в гамаке и *под* хижиной, в которой он превратился в гамака. Это они сжигают и покидают.

Карабисы.—Двадцать лет назад карабисы (*Carabeese, Carabisce*) собрали тысячу бойцов. Сейчас было бы трудно набрать сотню. Но уменьшение их численности и важности началось еще раньше. За пределами собственно территории Карабиси существует множество названий рек, островов и [262] других географических объектов на языке карабиси. Следовательно, их площадь уменьшилась.

Достаточно всеядные, чтобы с жадностью пожирать тигров, собак, крыс, лягушек, насекомых и другие виды пищи, непопулярные в других местах, они также отличаются своими украшениями. Нижняя губа - это та часть, которую они прокалывают и в которую они носят свои обычные булавки; кроме того, они прикрепляют большой кусок арнотто к волосам на передней части головы.

В обычных случаях гамак, в котором произошла смерть, служит гробом, тело хоронят, и похоронная процессия совершается один или два раза вокруг могилы; но за телами важных персон следят и обмывают их ближайшие родственники, а когда не остается ничего, кроме скелета, кости очищают, красят, упаковывают в корзину и консервируют. Однако, когда происходит смена места жительства, их *сжигают*, после чего пепел собирают и хранят.

Здесь мы имеем дело с погребением и кремацией в одном и том же племени; обстоятельство, которое должно предостеречь нас от преувеличения их ценности как характерных и отличительных обычаев.

Снова. *Макуси* очень похожи на карабизи; однако макуси хоронят своих умерших в сидячей позе, без гробов и с небольшим количеством церемоний. В настоящее время сидячая поза является обычной для [263] перуанцев, индейцев Орегона и многочисленных племен Бразилии; действительно, Мортон считает ее одной из самых замечательных характеристик краснокожего человека Америки в целом.

Обычай араваков своеобразен. Когда умирает известный человек, его родственники засевают поле маниоккой; точно так же, как жители Никобарских островов сажают дерево какао. Затем они громко причитают. Но когда проходят двенадцать лун и маниока созрела, они снова собираются, пируют, танцуют и жестоко хлещут друг друга кнутами. Затем *кнуты вешают* на том месте, где умер человек. Шесть лун спустя происходит вторая встреча — и на этот раз кнуты *похоронены*.

The *Вайка* - небольшое племя akkaуэев; *запара* из макузи. Помимо них, следующие индейцы Гвианы являются карибами.

The *Арекуна*, частью которой является *Соэриконг*.

The *Вайямара*.

В *Гуйнау*.

В *Майонконге*.

The *Вояваи*.

The *Маваква*, или индейцы—лягушки - племя, у которого приплюснута голова.

The *Пиано-готто*; разделами которого являются *Зарамата* и *Дрио*.

The *Тивери-готто*.

2. *Вароу*, *Waraу*, *Варау* или *Гуарауно*.—Это[264] индейцы дельты Ориноко и частей между этой рекой и Помаруном. Их язык своеобразен, но ни в коем случае не лишен различных сходств. Они - речные лодочники Южной Америки. Их привычка селиться на деревьях, когда земля затоплена, дала как ранним, так и поздним авторам возможность подробнее рассказать об их полудревесном образе жизни.

3. *Ваписианы* попадают в...

а. *Ваписианы* Собственно—

б. *Атораи*, подразделениями которых являются *таураи*, или *даури* (то же слово в другой форме), и вымершие или почти вымершие *амарипы*.

с. *Парауана*.

4. *Тарумы* в верховьях Эссекибо, вероятно, имеют сходство с малоизученными племенами Центральной Южной Америки.

Индейцы Тринидада - карибы. Как и индейцы Сент-Винсента. Ни на каких других островах Вест-Индии не сохранилось ни одного аборигена.

СНОСКИ:

[71] *Динни*, *тинни*, *дин*, *тини* др.=человек на языках атабасков.

[72] Называют также *носителями*, *нагайлами* и *индейцами Чин*; хотя неясно, верны ли последние два названия.

[73] Ни в коем случае не путать с *чепевянами*.

[74] Могавки, сенеки, онондагос, каюги, Онейды, тускароры и гуроны.

[75] Смотрите статью г-на Исбестера в "Трудах Британской ассоциации", 1847, стр. 121.

[76] Тридцать восемь.

[77] Это требует модификации. Практики Ситкана уже были замечены.

КОНЕЦ.

ЛОНДОН:

Напечатано Сэмюэлем Бентли и компанией,
Бангор-Хаус, Шу-Лейн.

РАБОТЫ доктора Р. Г. ЛЭТЕМА.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИГРАЦИИ. В дурацкой обложке 8во. Цена 5долларов.

УЧЕБНИК АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА; для использования студентами, готовящимися к поступлению в Лондонский университет, и с. 1 том. большой 12 м.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И др. Третье издание. 8в. 15с.

НАЧАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ. Пятое издание. 12мо. 4с. 6д. ткань.

АНГЛИЙСКАЯ ГРАММАТИКА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЖЕНСКИХ ШКОЛАХ. Скатерть для дураков 8 шт., 1с. 6д.

ИСТОРИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКИХ ШКОЛАХ. Скатерть для дураков 8 шт., 1с. 6д.

ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ШКОЛАХ. Скатерть для дураков 8 шт., 1с. 6д.

ПЕРВЫЕ ОЧЕРКИ ЛОГИКИ применительно к грамматике и этимологии. 12 м. ткань, 1с. 6д.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА. В 1 томе. 8в. иллюстрированный, цена 21с.

"Истинно мужские умы Англии, континентальной Европы и англосаксонской Америки оценят ее как лучшую книгу своего времени на лучшую тему своего времени". -*Еженедельные новости*.

В прессе.

ГЕРМАНИЯ ТАЦИТА; с этнологическими примечаниями.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ мистером ВАН ВОРСТОМ В 1850 ГОДУ.

ПОРТРЕТ ПРОФЕССОРА ХАРВИ, благодаря покупателям его "Руководства по британским морским водорослям", теперь можно получить в обмен на "Уведомление", приложенное к тому.

ВВЕДЕНИЕ В КОНХОЛОГИЮ, или Элементы естественной истории моллюскообразных животных. Джордж Джонстон, доктор медицины, член Королевского колледжа хирургов Эдинбурга; Автор книги "История британских зоофитов". 8во. 102 иллюстрации, 21с.

НАЧАЛЬНЫЙ КУРС ГЕОЛОГИИ, МИНЕРАЛОГИИ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ. Дэвид Т. Энстед, магистр, Ф.Р.С. и др., профессор геологии Королевского колледжа в Лондоне; преподаватель минералогии и геологии в его превосходительстве Милане. Сем. в Аддискомбе; покойный член колледжа Иисуса, Кембридж. Пост 8в. иллюстрированный, цена 12долларов.

ОХОТНИЧЬИ И ДИЧАЙШИЕ ПТИЦЫ: их друзья и враги. А. Э. Нокс, М.А., F.L.S. С иллюстрациями Вольфа. Пост 8во. цена 9у.е.

"ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГУЛКИ мистера НОКСА В САССЕКСЕ". Второе издание с четырьмя иллюстрациями. Сообщение 8во. 7с. 6г.

АРКТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ К БАФФИНОВУ ЗАЛИВУ И ПРОЛИВУ ЛАНКАСТЕР в поисках друзей сэра Джона Франклина. Роберт А. Гудсир, покойный президент Королевского медицинского общества Эдинбурга. Пост 8в., с фронтисписом и Картой, цена 5с. 6д.

ЧУДЕСА ПОВСЕДНЕВНОСТИ; или факты из физиологии, которые должны знать все. Гравюры на дереве. 16мо. 2с. 6д. И, того же Автора,

БЫТОВЫЕ СЦЕНЫ ГРЕНЛАНДИИ И ИСЛАНДИИ. Гравюры на дереве. Второе издание. 16 м. 2с.

INSTRUMENTA ECCLESIASTICA. Под редакцией Экклезиологического общества позднего Кембриджского Камдена. Вторая серия. Части 1-3, каждая по 2с. 6д.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА. Роберт Гордон Лэтем, доктор медицины, член Королевского колледжа в Кембридже; вице-президент Этнологического общества Лондона; член-корреспондент Этнологического общества Нью-Йорка. 8в. иллюстрированный, цена 21с.

ИСТОРИЯ БРИТАНСКИХ МОЛЛЮСКОВ И ИХ РАКОВИН. Профессором Эдвардом Форбсом, F.R.S., и Сильванусом Хэнли, В.А., F.L.S. Части с 25 по 34. 8. 2с. 6д. однотонные или королевские 8. цветные, по 5с. каждый.

Эта работа является продолжением серии "Британских историй", из которых "Четвероногие и рептилии" профессора Белла; "Птицы и рыбы" м-ра Яррелла; "Птичьи яйца" м-ра Хьюитсона; "Морские звезды" профессора Форбса; "Зоофиты" д-ра Джонстона; "Деревья" м-ра Селби; и "Ископаемые млекопитающие и птицы" профессора Оуэна уже опубликованы. Каждая работа продается отдельно и является совершенно отдельной и завершенной сама по себе.

ДЖОН ВАН ВОРСТ, ПАТЕРНОСТЕР-РОУ, 1.

Поправки автора:

стр. 30, кн. 10, "Фаллермайер" изменен на *Фаллмерайер*.

стр. 31, "Британия" изменено на *Бретань*.

стр. 32, "Notitia ..." с поправками на *Notitia Utriusque Imperii*.

стр. 34, "Caffres" исправлено на *Kaffres*.

стр. 35, 'Wolloffs' исправлено на *Wolloffs*;
'Cabyles' исправлено на *Kabyles*.

стр. 39, 'Avekoom' исправлено на *Avekvom*;
'Woloff' исправлено на *Wolof*;
'Bambarra' исправлено на *Bambara*.

стр. 40, "Волоффы" с поправками на *Wolloffs*.

стр. 65, "язык" изменен на *язык*.

стр. 67, "Йорриба" изменено на *Ярриба*;
"Каллабар" изменено на *Калабар*;
"Москето" изменено на *Москито*.

стр. 75, "Амокоса" изменено на *Амакоса*: "Амакоса.—Это'.

стр. 84, "Caffraria" исправлено на *Kaffraria*.

стр. 86, "Кроуфорд" исправлено на *Кроуферда*.

стр. 94, "Трангангетический" изменен на *Трансгангетический*.

стр. 98, "Посольство Кроуфорда" изменено на *Посольство Кроуфорда*.

стр. 107, "Камти" исправлено на *Кхамти*.

стр. 121, "экстази" изменено на *экстази*.

стр. 137, "Поттейнг" исправлено на *Поттеанг*.

стр. 140, "Куттак" изменено на *Каттак*;
"Пенна" изменено на *Пенну* (дважды).

стр. 141, "Чикаколе" исправлено на *Чикаколе*.

стр. 146, "шакал" исправлено на *шакал*.

стр. 148, "Раджашип" исправлено на *Раджахипство*.

стр. 177, "Левитский" исправлено на *Левитский*.

стр. 181, "Пешавер" исправлено на *Пешавар*.

стр. 192, "Маха-Содон" исправлено на *Маха-Сохон*.

стр. 193, "Сингальский" исправлено на *сингальский*.

стр. 197, "Биньярри" изменено на *Бриньярри*;
"Телагу" изменено на *телугу*.

стр. 198, "Таремуки" исправлено на *Тарремуки*.

стр. 199, "Боури" исправлено на *Бхоури*.

стр. 201, "Гузерат" исправлено на *Гуджерат*.

стр. 228, "Скофи" исправлено на *Скоффи*.

стр. 233, "татуировка" изменено на *татуировку*.

стр. 237, "татуировки" с поправками на *татуировки*.

стр. 243, "Саскачеван" исправлено на *Саскачеван*.

стр. 259, "татуировка" изменено на *татуировку*.

стр. 262, "Карибис" с поправками на *Карабиси*.

Дополнительные примечания:

стр. 113, таблица Брауна: горизонтальные строки 'Aká' и 'Ábor' перемещены для соответствия данным; значение для 'Kogeng' (строка) и 'S. Тангхул' (столбец), который первоначально гласил "—", был изменен на "11".

стр. 172-175, исправления к выдержкам, взятым из *Истории сикхов*, Дж. Д. Каннингема, 2-е изд., Лондон, 1853.